

A close-up photograph of a dog's face, likely a Shetland Sheepdog or Rough Collie, with thick, wavy brown and white fur. The dog's eyes are dark and looking slightly to the right. A pink ribbon is wrapped around its snout, partially covering its nose and mouth. The text is overlaid on the image in a white, elegant script font.

Перехитрить
лисицу

АнтоРМУ
Бикбулатова Ангелина

Ангелина Андреевна Бикбулатова

Перехитрить лисицу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66659686

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92206-8

Аннотация

Лина и не подозревала, что переезд в другую страну дастся ей куда тяжелее, чем обычному человеку. Девушку ставят ассистентом к мировой известной группе. Хотя Лина и не являлась их фанаткой, знакомство с ними перевернуло её жизнь. Девушка узнает, что каждый из парней наделён неведомой силой, да и она сама играет в их жизнях не последнюю роль. Теперь мифология для неё не кажется сказкой из детства, теперь она её жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Наши дни	5
Глава 2	19
Глава 3	43
Глава 4	64
Глава 5	81
Глава 6	98
Династия Чосон, 1594 год	111
Наши дни	123
Глава 7	126
Глава 8	142
Глава 9	159
Глава 10	178
Десятью часами ранее	191
Час битвы	196

Ангелина Бикбулатова

Перехитрить лисицу

Пролог

Когда-то давно, еще до эпохи инноваций, люди поклонялись божествам, духам.... Вера в них помогала им, разумным существам, обрести себя. Каждый искренне верил, что духи помогают в хозяйстве, в рыбной ловле, в охоте. Делая подношения, сооружая храмы в честь своих идолов поклонения, никто не мог усомниться, что вскоре жизнь наладится. И если ничего не менялось или вообще скатывалось в бездну, они винили лишь себя в грешной жизни. Сейчас же мы стали забывать, перестали верить в высшую силу, надеясь лишь на себя и свои возможности. Но нельзя винить в этом людей. Если за свою жизнь ты не видишь доказательств о существовании чего-то высшего, ты автоматически становишься скептиком. Так уж мы привыкли: мы доверяем лишь тому, что можно увидеть, почувствовать, ощутить.

Глава 1

«Вот так встреча»

Корея, Сеул

Наши дни

Страх окутывал сознание точно снежный ком – от него становилось холодно и мерзко. А за спиной все продолжали слышаться мужские голоса, они становились громче с каждой секундой. Хотелось закричать что было силы, но осознание того, что это не спасет меня, сковало мое горло, не позволяя даже вздохнуть.

Улица, как назло, была пуста. Я не могла и подумать, что столица окажется настолько безлюдной. Даже свет старых фонарей не делал улицу комфортнее. Освещение открывало вид только на дорогу, а вот прилегающие к ней дома были погружены в кромешную тьму. Возможно, там и скрывались жители домов, только вот кому захочется вступать в перепалку ради незнакомого человека, тем более против шестерых крепких парней.

– Эй, Подожди. Куда так бежишь? – тошнотворный запах перегара врезался в мой нос, когда один из громил развернул меня к себе. Высокий мужчина, одетый в кожаную куртку и

потертые джинсы, смотрел на меня с нескрываемой неприязнью, как будто я была лишь куском мяса, причем не первого сорта.

Пытаясь не выдавать своего страха, я высокомерно подняла глаза. Мой взгляд вступил в схватку за свое достоинство, только у мужчины это вызвало лишь еще более мерзкую улыбку.

– Куда спешишь, принцесса? – прозвучал голос прямо возле моего уха, заставив меня развернуться на девяносто градусов.

В мгновение я осознала, что стою в середине замкнутого круга и шансы убежать снизились до нуля. Страх больше не мог подчиняться мне. Мелкая дрожь и мурашки на открытых местах тела с легкостью выдали мое состояние, позволив им понять, что доминируют они в этой схватке.

– Ты явно неместная, раз осмелилась пройти в такое время одна, – довольная ухмылка расползлась на морщинистом лице моего обидчика.

Глаза, уже привыкшие к темному месту, забегали по бугаям, рассматривая их лица. Странно, но они даже не пытались их скрыть. Видимо, они не думали, что я могу обратиться в полицию и опознать их. Но тут пришла другая мысль в голову... Что если они не боятся? Вдруг полиция бессильна против них? Или же я просто не смогу ничего сказать, потому что перестану существовать... Страх от моих догадок стал лишь сильнее. Я буквально ощущала, как от нервов вздулись

венки на моей шее.

– Прошу Вас, отпустите меня, – жалобный голосок вырвался из моих уст, но вместо встречного сострадания слышались короткие смешки со всех сторон.

Рев мотоцикла оглушил на несколько секунд присутствующих. От испуга я крепко зажмурила глаза, готовясь к неизбежной гибели. Дрожь в венах пробила чечетку. Резкий звук тормозов... Тишина...

– Садись! – мужской голос вытащил меня из транса.

Приоткрыв глаза, я обомлела: зрачки столкнулись с дымовой завесой, но с каждой секундой она рассеивалась, открывая вид. Прямо передо мной, всего в нескольких сантиметрах, стоял байк, за рулем которого сидел незнакомец в непроглядном шлеме.

Одним резким рывком я двинулась в сторону спасителя, но сразу ощутила крепко сжатое запястье и с ужасом осознала, что все так же нахожусь среди негодяев, которые лишь слегка расступились, увернувшись от наезда мотоцикла.

– Эй, ты бессмертный что ли? – из-за моей спины вышел «шкаф», который лишь одним плечом перекрыл мне обзор на мотоциклиста.

– Вроде того, – абсолютно спокойным тоном ответил паренек, я даже была уверена, что за черным стеклом шлема кроется улыбка.

Последовавший звук щелчка дал понять, что забрало шлема приоткрылось. Я уж было ждала удобного момента, что-

бы отступить в сторону, ожидая драку, но никто даже не шевельнулся. Компания, будто окаменевшая, не сводила своих взглядов с мотоциклиста. Тишина была настолько устрашающей, что я даже не слышала собственного дыхания.

– Какого черта?... – вставший между мной и мотоциклом мужчина, слегка пошатнувшись, обронил лишь короткое ругательство и сразу замолчал, закусывая свой язык, будто вина себя за сказанное.

Мне не была видна схватка взглядов, и не было понятно, что так напугало моих обидчиков, но всего через несколько секунд они помчались кто куда, прочь от злополучного места, буквально снося меня с ног.

Глухим ударом я рухнула на холодный асфальт. Было не больно, в моих венах, вероятно, играл адреналин, который заглушал эту боль. Но, сидя на дороге, я поняла, что могу наконец-то перевести дух и, собрав остатки сил, набрала в легкие как можно больше воздуха, наслаждаясь свободой. Звук захлопнувшегося забрала вернул меня в реальность. Я подняла глаза, пытаясь разглядеть своего спасителя, но его лицо уже оказалось скрыто. Не торопясь, он перекинул ногу через своего железного друга и также медленно протянул мне руку. Его жест казался совсем безобидным, но почему-то у меня вызвал опасение.

– Пошли со мной, – спокойно сказал парень, дернув ладонью, на которую неотрывно смотрела я.

– Почему я должна идти с тобой? Как те шестеро убежа-

ли, только взглянув на тебя, пугает намного больше, чем случившееся со мной.

– Ну, как хочешь, – ладонь мотоциклиста сжалась в кулак. – Тогда прощай. Помни, что у тебя был выбор, те парни могут вернуться.

Рука парня опустилась, глухим ударом упав на бедро. Не дав мне даже подумать, он развернулся в сторону своего байка, закидывая на него ногу.

– Стой, – короткое слово, сорвавшееся с моих губ, заставило мотоциклиста замереть. – Ты отвезешь меня домой?

– Я это и предлагал, – ответил парень, после чего мотор байка взревел, создавая новую завесу из дыма.

– Хорошо...

Быстро поднявшись на ноги, я подошла к мотоциклу. В голове пронеслось тысячи исходов от этой поездки, но я была уверена, что с одним-то я точно справлюсь.

– Если увижу, что ты свернул не в ту сторону, я столкну тебя с байка, – я пыталась говорить уверенно, но в этот раз, видимо, переиграла свои эмоции, так как в ответ последовал короткий смешок.

– Садись давай, смелая.

Мотоцикл в полудрифте вывернул на главную дорогу. Спустя всего пару минут, подъезжая к центру Сеула, атмосфера поменялась до неузнаваемости. Лишь одного взгляда на ночную жизнь корейцев хватило, чтобы почувствовать себя в безопасности. Высокие здания не были похожи на обыч-

ные небоскребы в других странах: они не закрывали небо, и, благодаря этому, поздний вечер не казался таким мрачным. Меня завораживало движение жизни этого народа. Находясь тут, за тысячи километров от дома, вдыхая этот воздух, ты, сам того не понимая, начинаешь хотеть прожить свою жизнь с достоинством.

Десятки, нет, сотни неоновых вывесок: кофейни, рестораны, клубы, свет от которых заполнял всю улицу. Жители, гуляющие по ночному городу, приветливо улыбались встречному движению. Их улыбки казались настолько искренними, что ты непроизвольно отвечал им взаимностью. Яркий фонтан с подсветкой, возле которого бегала детвора. Их заразительный смех сливался с журчанием воды, создавая симфонию счастья, слушая которую сам становишься счастливее. Глядя на все происходящее, ты просто наслаждаешься жизнью. Все это заставило мою улыбку расплзтись по лицу еще сильнее.

– Ох, детей наверно отсюда сложно увести домой... – тихо прошептала я, но мой спутник услышал лишь бормотание, это было ясно по его слегка повернутой голове. – Ты назовешь свое имя, если я спрошу?

– Тебе ни к чему его знать! – прокричал парень, стараясь перекрыть дуновение ветра. – А вот как тебя занесло в такой район? Ты же явно неместная.

– Почему это?

– Seriously? Думаешь так сложно отличить азиата от ев-

ропейца?

Я промолчала с несколько секунд, обдумывая свой ответ. Было странно рассказывать о себе незнакомому человеку, лица которого я даже ни разу не видела. Но, в конце концов, он спас меня, возможно, он и заслужил услышать долю правды.

– Я только прилетела из России, тут живет моя мама. Она должна была встретить меня, но, видимо, забыла.

– Забыла?! Интересная у тебя семейка, – чуть ухмыляясь, сказал парень, – для русской ты отлично говоришь на корейском.

– Я изучала его дополнительно в школе.

– А твоя мама? Она корейка?

– Слишком много вопросов для человека, который даже имени своего не назвал.

Как и ожидалось, в ответ последовала тишина, но меня это вполне устраивало. Рассказывать и вдаваться в подробности о своей семье не хотелось, мне было стыдно. В детстве мне встречались дети, которые жили не в полной семье, но они были с мамой. В основном их матери уходили от отцов, забрав дитя, или происходил обоюдный развод через суд, на котором вполне спокойно назначали опекуном мать. Моя же семья не походила на среднестатистическую. После нашей последней совместной поездки в эту страну, вернее сказать, когда в последний раз мы посещали Корею, мама не уехала с нами, а осталась тут. Отчасти, я могла ее понять. Посто-

янные переезды, смена работы, дома, все это угнетало и не позволяло ощутить весь вкус жизни. Но, как оказалось, это стало не единственной причиной ее поступка. На новой работе мама завела интрижку, которая переросла в роман. И, видимо, этот человек стал для нее намного важнее нас. С тех пор единственным нашим с ней общением были короткие телефонные звонки по праздникам. В основном они заключались в стандартном поздравлении друг друга. Ни мне, ни ей было не интересно расспрашивать о жизни, это была простая формальность – разговор, на который каждый раз меня уговаривал папа. Больше всего всегда удивляло, что отец никогда не был зол на нее, всегда с любовью отзывался о ней, несмотря на всю боль, которую она ему причинила. У меня же с детства в груди разгоралось пламя обиды. Я не хотела ни знать, ни видеть ее, но судьба сыграла с нами не по правилам. Пару месяцев назад моего отца не стало. Жизнь разделилась на до и после. Дом отобрали за долги, денег не хватало даже на еду, но тут объявилась она... Мама. Видимо, скорбь сближает людей. Она предложила мне поработать на ее нового мужа и пожить у них. Выбора у меня не было, да и на родине меня уже ничего не держало.

Свернув с главной дороги, мотоцикл выехал на хорошо освещенную аллею. Густая роща окутала маленькую дорожку, словно кокон. Казалось, мы едем по нескончаемому лесу, но вскоре показались огни и стал виден большой трехэтажный особняк, хотя больше он походил на старинный замок

конца девятнадцатого века.

– Мы приехали, – мотоциклист остановился на прилегающей к зданию стоянке.

– А ты уверен, что мне сюда?

– Если ты верно сказала адрес, то да, я уверен. Но если ты ошиблась – пойдешь отсюда пешком, – недовольным тоном проговорил парень, – я тебе не такси.

Я быстро спрыгнула с байка, оглядывая все вокруг. Атмосфера этого места отличалась от всего, что я видела сегодня в этом городе. Особняк пугал и манил одновременно, вызывая противоречивые чувства.

Я повернулась к своему спасителю, натягивая широкую улыбку на лицо:

– Спа... – но парень явно был не намерен выносить мое присутствие еще какое-то время. Мотоцикл с визгом рванул с места, оставляя меня в клубах дыма, – сибо...

Хоть страх и приспособился в моем теле, я все же собрала силы в кулак и, гордо расправив плечи, отправилась в сторону большой двери. И вот, стоя на пороге, я почувствовала, что моя рука как будто стала килограмм на десять тяжелее. Я пыталась ее поднять, чтобы постучать, но получалось безуспешно.

– Чем могу помочь, мисс? – дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина средних лет. Привлекательный мужчина с тонкими азиатскими чертами лица смотрел на меня, чуть сдвинув брови и время от времени поправляя свой гал-

стук. Но тут до нас обоих пришло просветление: – Лина?

– Мистер Хан?

– Господи, прости. Не стой на пороге, проходи, – мужчина галантно отступил в сторону, пропуская меня в дом, – твоя мать сказала, что ты прилетаешь завтра.

– Видимо, она запуталась в днях.

Услышанное заставило его брови еще сильнее сдвинуться, превращая удивление на его лице в неподвластную ярость: – Виктория! Виктория!

Всего через пару секунд в гостиной послышались быстрые шаги, и вскоре появилась мама. Она уже не была той, которую я помнила. Благодаря макияжу, казалось, она стала только моложе. Приталенное длинное платье нежно розового цвета идеально подчеркивало ее подтянутую фигуру, а белые локоны аккуратными волнами свисали с ее плеч.

– Лина? Что ты тут делаешь? – удивленно спросила мама, встав на пороге комнаты. – Ты ведь должна была приехать девятого?

– Правильно, мама. Сегодня как раз девятое, – с разочарованной улыбкой ответила я.

– Боже, нужно было уточнить у тебя дату, – прикрыв глаза одной рукой, тихо сказал мамин сожитель.

– Все хорошо, Мистер Хан, – с благодарностью произнесла я, – я добралась без происшествий... почти, – последнее слово я сказала достаточно тихо, чтобы никто не услышал.

– Во-первых, зови меня Хан, – начал мужчина, мама же, в

ответ на его слова, громко цыкнула, но создалось ощущение, что он даже не обратил на это внимания, – во-вторых, ты голодна? Мы как раз сиделись ужинать.

– Благодарю, я даже крошки сегодня не обронила. Желудок буквально объявил мне Третью Мировую.

– Детка, иногда голодание полезно для фигуры. Тебе бы это не помешало бы, – едко прокомментировала мою фигуру мама.

Я видела краем глаза, как Хан пронзил ее взглядом, но я все же ответила ей легкой улыбкой. Пусть только мне известно, что под моей мешковатой одеждой, но критику в свою сторону я воспринимаю гордо, тем более от незнакомцев.

Я с детства занималась танцами, и моя фигура была более чем подтянутой. Но вот демонстрировать я ее не любила, поэтому предпочитала бесформенные толстовки, которые с легкостью прятали все практически до колена.

– Где вообще твой чемодан? – добавила мама.

– В аэропорту. Мне сказали, что его можно забрать позже.

– Прикажу водителю забрать его, – чуть склонив голову, сказал Хан и поспешно вышел на улицу.

Медленными шагами, походкой дикой кошки, мама направилась в мою сторону, остановившись практически вплотную. Ее взгляд тяжело пробежался по мне, словно оценивая новую игрушку. Я до сих пор не понимала, как я должна была себя вести с ней, но ее дальнейшая фраза расставила все по своим местам:

– Ты не думай, я не против, что ты поживаешь у нас, но надеюсь, что это ненадолго. У нас с Ханом своя жизнь, у тебя – своя, – на долю секунды мама приложила свою ладонь к животу, но тут же отдернула ее, – когда ты освоишься, найди себе жилье. Я помогу финансово.

– Не волнуйся, тебе нельзя, – кивнув на ее живот, начала я, – я не собиралась оставаться у вас надолго.

– А ты выросла очень умной женщиной, Лина, – с улыбкой ответила мама.

– Твоей заслуги в этом нет, – ответив взаимностью на ее улыбку, добавила я. Но, на мой взгляд, дерзость ей пришлась по вкусу, так как в ее глазах промелькнула тень уважения.

На крыльце послышались тяжелые шаги. Услышав их, мы рефлекторно сделали шаг назад, отойдя друг от друга на безопасное расстояние.

– Дамы, спасибо, что подождали, – быстрой, но уверенной походкой Хан подошел к нам. Его глаза отчаянно бегали по нашим лицам, пытаясь понять, что произошло за время его отсутствия. – Пойдемте, не хочу морить Вас голодом.

Проследовав за мужчиной в конец коридора, мы оказались в потрясающей воображение комнате. Потолки этого помещения, казалось, были метров десять, а панорамные окна превращали комнату в бесконечное пространство. По бокам красовались две двухметровые статуи львов, на основании которых были надписи на корейском языке: «Жизнь – это только начало путешествия», «Твой враг несет бремя

друга твоего». Прочитанное вызвало ухмылку, и я высказала свои мысли вслух.

– Фразы из русской литературы?

– Среди писателей много гениев. Но русская литература – это особое искусство, и мне приятно осознавать, что ты читала их, – твердо ответила мама.

Я подняла глаза, встретившись с ее взглядом. Она села во главе длинного стола, словно президент на переговорах. Ее лицо не выражало эмоций, лишь пальцы левой руки нервно стучали по стеклянной поверхности стола, заполняя образовавшуюся тишину. На первый взгляд, она казалась полной сил, но в глазах читалась скрытая усталость.

– Ты удивишься, узнав, что я читала данные произведения на трех языках, включая корейский, – хмуря брови, проговорила я.

– Нет, не удивлюсь, – заправив отбившуюся прядь за ухо, начала мама, – ты заучка. Это ни капли меня не удивляет.

Я чувствовала, что мои брови сомкнулись в середине до предела, грудь начала тяжелеть от каждого вздоха. Как много мне хотелось ей сказать. Я думала, это знала только я, но, видимо, мои мысли слишком откровенно были написаны на моем лице, так как в эту же секунду Хан бесцеремонно влез в наш диалог, заполонив своими широкими плечами весь обзор на комнату и маму. Деликатно, без грубости, он подхватил меня под руку и повел к одиноко стоящему стулу, прямо напротив мамы, и, слегка отодвинув его, жестом пригласил

меня присесть. Точно мешок я плюхнулась на указанное место, не поднимая глаз. И без слов было ясно, что скандалы в этом доме не приветствуются.

– Ешь, – вилка со звоном опустилась на стол. Видимо, мама тоже решила оставить меня на более доброй ноте. Встав со своего места, она направилась в сторону двери. Я так и не решилась поднять на нее взгляд, посвящая все свое внимание, приготовленной еде, но стук ее каблуков еще долго эхом разносился по стенам дома.

– Не обращай внимания, – с грустью начал Хан, – последнее время она сама не своя. Наверное, скорбь все переносят по-разному.

Я удивленно подняла глаза на мужчину. Знает ли он о беременности матери или нет – было не ясно. Я запихала большой кусок мяса в рот, чтобы не сболтнуть лишнего. Хан тоже старательно принялся за горячее. И до конца ужина мы, по обоюдному согласию, провели в тишине.

Один из слуг показал мою новую комнату. Не включая свет, я разглядела в темноте большую кровать и просто упала на нее. День был сумасшедший, сил не было даже чтобы принять душ, а в голове крутились мысли о парне, который спас меня: «Кто же он? Почему не назвал имени? Встречу ли я его снова?»

Глава 2

«Приятно познакомиться. А мне нет»

Что может быть прекраснее, чем просыпаться от теплых лучей солнца, нежно скатывающихся по твоей коже. Тело, набравшись сил за десять часов сна, вытянулось в струну, заполняя энергией каждый сантиметр. Растирая руками склеенные после сна ресницы, я перепугалась: уши уловили шорох в комнате, означающий, что я не одна. Подорвавшись с места, я села, натягивая одеяло практически с головой. Глаза в панике стали искать источник шума.

– Мама?! Какого черта ты тут делаешь?

– Это вообще-то мой дом, для справки, – чуть повернув на долю секунды голову в мою сторону, мама продолжила копаться в шкафу.

– Не твой, а твоего ухажера, для справки, – скрестив руки на груди, начала я. – Что ты вообще делаешь?

Пропустив первую фразу мимо ушей, мама развернулась в мою сторону с вешалкой в руках, натянув наигранную улыбку:

– Твоя форма.

– С чего такая забота?

Молча подойдя к моей кровати, она опустила вещи на

кровать. Я смотрела на мать, выискивая подвох, но ее истинные чувства были скрыты за толстой стеной недоверия. Хотя мы и считались близкими родственниками, мы были чужими друг для друга.

Своей миловидной внешностью она управляла на раз, другие части тела выдавали ее нервозность. Небесно-голубые глаза излучали дружелюбие и наивность, руки же, сжимающиеся время от времени в кулаки, выдавали ее скрытые желания прекратить игру. Я не верила матери, не верила ее широкой улыбке, но вот моя ли это вина? Да, я считала ее предательницей, худшей матерью на свете. Совершив поступок однажды, человек совершит его и после. Люди не меняются, даже при большом желании.

– Сегодня твой первый день на новой работе, я хотела помочь со сборами, – нервно теребя край шелковой блузки, проговорила мама.

– Спасибо, но это не мой стиль, – мой голос прозвучал жестко, но казалось, услышанное обрадовало ее.

– Твои вещи еще не привезли, – спокойно начала мама. Ее тон заставлял меня почувствовать себя маленьким ребенком, которому что-то запрещают, – да и твой стиль, дорогая, не совсем то, что нужно.

Быстро развернувшись, мама направилась в сторону двери. Ее походка была элегантной, а брючный костюм делал ее более уверенной. Распушенные белые локоны подпрыгивали при каждом шаге, гипнотизируя мой взор. Подойдя к двери,

мама обернулась и, поймав мой заинтересованный взгляд, улыбнулась сильнее прежнего.

– Хм... Что-то еще? – я смущенно отвела взгляд на ее ноги, делая вид, что просто изучала ее образ. А возможно, я и сама отказывалась признать себе, что восхищалась ее красотой.

– Да, Лина. Поторопись, Хан хочет посвятить тебя в курс дела, чтобы ты не хлопала своими глазками в «ViHit», – ее голос не дрогнул, мое же дыхание участилось в десятки раз.

– Что-то знакомое...

– Это звукозаписывающая компания. Тебя поставят на побегушки к одной из групп. Несколько дней работы хватит, чтобы проверить твой потенциал.

– То есть... – горло сжало неприятное ощущение, словно его обвили толстой цепью. – Побегушки?! То есть для человека с двумя высшими образованиями не нашлось другой профессии?! – крик сорвался с моих губ. – Да и не любитель я корейской музыки.

– Это как раз плюс. Не будешь кидаться на них, как очередная фанатка, – лицо матери в секунду изменилось до неузнаваемости. Скулы сжались до острых углов, а губы превратились в узкую линию, небесно-голубые глаза, казалось, стали черными от гнева. Не проронив больше ни слова, она поспешно покинула мою комнату, оставляя меня наедине со своей яростью.

Усталость сменила утренний прилив энергии, и все, что

я смогла сделать, – это накрыться одеялом с головой, чтобы солнечные лучи больше не могли пробраться к моему телу. А с губ срывались одна фраза за другой: «Я смогла бы... смогла... смогла попробовать себя в другой области. Как минимум, я неплохо танцую».

«Тук-тук!»

Звонкий стук в дверь оглушил комнату, заставляя меня нырнуть головой под подушку. Когда я подумала, что я выиграла это маленькое сражение, в дверь раздался более мощный удар.

– Да кто там?!

– Это дворецкий, мисс. Вы рискуете опоздать на завтрак, – тяжело вздохнув, управляющий продолжил, – вы и так кожа да кости, мисс, а на улице сегодня ветрено.

Я облокотилась на локти, рассматривая закрытую дверь из-за полуприкрытых век: – Вы ведь не отстанете от меня?

– Нет, мисс, – твердо ответил мужчина. Хотя я не видела его лица, но была уверена, что он сказал это с улыбкой.

– Выйду через пять минут, – ответила я и снова поднырнула под пушистую постель.

«Тук-тук»

– А-а-а, – с глубинным рыком прокричала я. – Да правда! Пять минут!

Вынырнув из-под одеяла, я с интересом огляделась. Как жизнь в этой стране отличается от привычной мне. Даже комната – она была словно из американского сериала. Боль-

шая кровать, тумбы, шкаф, все это в одном стиле, обыгранные стильными яркими аксессуарами. Шкаф с выдвижной дверкой, зайдя в который можно было заблудиться. Его размер был в половину моей новой комнаты. А в углу была дверь, которая вела в ванную комнату, и у меня действительно впервые была своя ванная комната.

Наконец, шаги дворецкого стали стремительно удаляться в глушь дома. А я, не желая подставлять нового друга, поднялась с кровати. Завязав нелепый пучок и почистив зубы, я стала натягивать подготовленную для меня одежду. К моему удивлению или облегчению, выглядела я в ней неплохо. Все-таки корейский стиль в одежде очень отличался от стиля в моей стране, но мне это нравилось.

Юбка, чуть выше колена, была приталена сверху, но снизу была свободной. Она не сковывала шаг и в тоже время выглядела элегантно. Блузка, с рукавом три четверти, была идеально выстирана до кристально-белого цвета. Надев ее, я поначалу немного ужаснулась, насколько обычным стал выглядеть мой образ, но тут на помощь пришел последний аксессуар – галстук. Эта маленькая вещь превратила мой образ в более строгий – это так удивляло, я и не думала, что настолько примитивная часть гардероба может придать образу завершенность.

Закончив со сборами, я поспешила вниз. В уже знакомой для меня гостиной сидел Хан. Он держал в руках свежую газету. Кофе перед ним уже не дымился, что означало, что

я все-таки запоздала.

– Простите, что так долго, – нервно проговорила я, опускаясь на стул. В считанные секунды откуда-то из-за угла выбежала горничная, неся в руках чашку кофе и тарелку с еще горячими блинчиками.

– Не извиняйся. У нас еще есть время, – спокойно ответил мужчина, отодвигая газету в сторону. – Если позволишь, пока ты ешь, а я вкратце расскажу, что от тебя требуется на новом месте работы.

– Да, конечно.

– Виктория рассказала, что немного посвятила тебя в суть. В первую очередь, извини, я понимаю, что такая работа не совсем подходящая твоему образованию, но есть люди и выше меня, и боюсь, не все здесь зависит от меня, – пока Хан говорил, его взгляд ни разу не оторвался от стола. Это было очень вежливо с его стороны, так как я могла поторопиться и не стесняться запихивать в рот кусок за куском. – Вообще, сегодня у нас начинается запись нового альбома нашей известной группы «БС». Может, слышала?

– Не-а, – отвлекшись от еды, произнесла я.

– Это неплохо. Твоя задача встречать парней, быть всегда с ними и выполнять все их прихоти, естественно, в рабочем плане.

– А что будет, когда они закончат запись? Новая группа?

– К тому времени я постараюсь договориться на счет твоего повышения.

– Спасибо, Хан, – тихо проговорила я.

Взгляд мужчины, наконец, оторвался от стола и устремился на меня: – Это меньше, чем я могу помочь тебе. А сейчас, если закончила, нам лучше поторопиться.

– Да-да, поехали, – сделав последний глоток кофе, я поспешно встала из-за стола.

Имея множество прислуги, в том числе и водителей, Хан предпочитал ездить на работу самостоятельно. Ему нравились утренние полупустые улицы, хотя если он задерживался всего на полчаса, дороги становилась непролазными, и приходилось постоять в пробке час-другой. Именно поэтому он выезжал на работу очень пунктуально, в одно и то же время.

Машин в своем арсенале он тоже имел немало, но всегда отдавал предпочтение старенькому кабриолету. Это была его первая машина, купленная еще до пика его карьеры, поэтому она была ему особенно дорога.

Поездка до компании заняла минут двадцать. Все это время Хан рассказывал о том, как разговаривать, как смотреть на этих парней. Он посоветовал вести себя спокойно, непринужденно, как с обычными людьми, а не с мировыми звездами. Но, если бы он углубился в мои знания К-Поп, он бы смог наконец-то успокоиться.

– Они в этой компании далеко не новички, – сворачивая на подземную парковку, продолжал рассказ Хан, – к тому же являются продюсерами и актерами в нашей компании. Парни много повидали до того, как стали успешными.

– Хан, – мягко прервала я мужчину, – все будет хорошо. Буду тише травы, но буду везде.

– Хорошо, – через силу кивнул Хан, – тогда пошли.

Мы вышли на парковку под зданием. Машин на ней практически не было. Видимо, еще было слишком рано, но это меня радовало, ведь можно было спокойно настроиться на рабочий день. Пройдя пару десятков метров, мы добрались до лифта. Снаружи он казался самым обычным и непримечательным, но как только мы очутились в нем, мое дыхание сбилось. Внутри лифт оказался зеркальным и очень просторным. На полу лежал красный ковер, а на потолке красовалась большая люстра – некое подобие театральных хрустальных люстр с множеством подвесок и блестящих камней.

Хан нажал кнопку два – лифт двинулся вверх и практически сразу остановился. Это длилось всего мгновение, но мне казалось, прошли минуты. Я так волновалась, хоть и старалась это скрыть. Новая жизнь, новая страна, никогда не знаешь, к чему тебя приведут эти новшества.

Как только лифт остановился, а дверцы стали открывать вид на этаж, из глубины меня вырвался смешок и истеричный голос.

– Офигеть!!! – ляпнула я по-русски.

Я закружилась вокруг себя, стараясь охватить взором каждый нюанс, каждый элемент декора. Оценив количество машин на парковке, я ошибалась: людей было очень много, и все они жили ритмом офиса. Сотрудники носились по этажу,

общались, кто-то пил кофе. Рабочие столы были повсюду, возле каждого было примерно по пять человек. Яркий декор дополнял картину, делая это место более дружелюбным, и был по последнему писку моды. Для меня это странно. Раньше я думала, что комфорт и стиль не совместимы, но теперь, после увиденного, я точно поменяла свое мнение. Особую экзотику этому месту придавали высокие пальмы, стоящие в горшках возле каждого стола. Это позволяло почувствовать некую уединенность каждому рабочему месту.

– Прости? – переспросил Хан.

– Ого! Я говорю: ого! – восторженно заговорила я. – Неве-
роятно!

– Рад, что понравилось, – с улыбкой сказал Хан. Его реак-
ция на мой восторг была настолько искренней, что он радо-
вался, словно отец, впервые приведший своего ребенка в го-
родской парк. – Пойдем. Заберешь документы и отправишь-
ся на третий этаж.

– Я думала, что буду работать здесь....

– Не совсем, – почесав голову, продолжил Хан, – третий
этаж – это место, где будет жить группа. Твоя комната нахо-
дится там же. Ты будешь работать везде, где будут они. Ты
должна стать их тенью.

– Я поняла, – ответила я, заметив, как изменился тон муж-
чины. Казалось, ему было неприятно даже думать об этом,
не то чтобы говорить, – я справлюсь. Как-никак не малень-
кая девочка, четверть века прожила.

Хан уверенно зашагал в самый центр суеты, я же мелкими перебежками, отвыкшая от каблуков, последовала за ним. Сотрудники улыбались и приветливо кивали при виде начальника. Со всех сторон люди бежали к Хану: кто-то с документами, кто-то со свеже сваренным кофе.

– Господин Хан, вот Ваши документы, – наш путь переродила миниатюрная кореянка. Одетая она была очень строго: юбка-карандаш, высокий тонкий каблук, белая рубашка, расстегнутая на одну пуговицу. Но ее лицо было словно кукольное. Достаточно широкий разрез и длинные ресницы еще больше увеличивая ее и так большие голубые глаза. Алые от природы губы были формы бантика, делая черты лица неестественно красивыми в полной комплектации.

– Спасибо, Мэй, – Хан, забрав документы у девушки, тут же передал их мне, что вызвало у Мэй нескрываемое удивление. Заметив это, Хан продолжил, – это Лина. Она будет ассистентом группы в этот раз.

– Но им всегда была я! – не скрывая своего недовольства, ответила девушка.

– Знаю, Мэй, но не в этот раз, – голос Хана звучал спокойно, несмотря на истерику девушки. – Сейчас проводи ее на третий этаж, покажи ее комнату, и ждите там группу.

– Поняла, – опустив взгляд в пол, сказала Мэй.

Хан прошагал мимо нас и вскоре скрылся в своем кабинете. Проводив его взглядом, Мэй развернулась и молча пошла в сторону лифта. Мелкими шажками я пыталась догнать

свою спутницу, но получалось безуспешно. Зайдя в лифт, девушка остановилась, исподлобья провожая меня взглядом. Как назло, на последнем шаге нога съехала с туфли, практически повалив меня на землю, и единственным, что остановило мое падение, стала рука Мэй.

– Прости, – нервно поправляя одежду, прошептала я.

– Интересно, – сделав небольшую паузу, девушка развернулась лицом ко мне, встретившись со мной взглядом, – за что ты просишь сейчас прощение? За свою неуклюжесть или за то, что украла мою должность?

– Я не знала, что это место занято, – мои скулы напряглись, пытаюсь сдержать в себе истинные чувства. – Я не думала, что это вакансия так престижна, что ты готова за нее горло перегрызть, – Мэй не выдержав моего напора, опустила глаза вниз, – или дело не в должности?

Но когда я замолчала, ее взгляд поднялся на меня. В нем было столько злости, столько презрения, что мне стало не по себе. Я рефлекторно сделала шаг назад, оперевшись лопаткой об холодную стенку лифта. На ее губах появилась ухмылка, больше похожая на оскал, а руки сжались в кулаки с такой силой, что на запястьях выступили венки: – Работай, но не смей заходить за пределы.

– Так тебе кто-то из них нравится... – мысли сорвались с моих губ.

– Не твое дело, – прошипела Мэй, – но у меня с этими ребятами другая связь, и рано или поздно я стану их частью.

– Ты хочешь к ним в группу? – удивленно изогнув брови, спросила я.

– Да с твоими мозгами мне не стоит беспокоиться, – усмехнувшись, начала Мэй, – отработаешь и пойдешь своей дорогой.

– В смысле с моими мозгами? – внутри разгорался пожар. Я не могла позволить первому попавшемуся на моем пути человеку уничтожить мое самолюбие. Сделав уверенный выпад в сторону девушки, я встала практически вплотную к ней. Мне пришлось немного запрокинуть голову, так как девушка оказалась значительно выше меня, что не ощущалось ранее. Наши взгляды схлестнулись в поединке, и, если бы не открывающиеся двери лифта, одна из нас вряд ли бы смогла совладать с нахлынувшими эмоциями.

– Кхе-кхе, – мужской кашель вернул нас обеих в сознание. Возле лифта стояли семеро парней. Лица их было тяжело разглядеть за черными очками. Одеты они были практически во все в черное, лишь двое выделялись белоснежными футболками. Волосы были спрятаны: у кого-то под кепкой, у кого-то под капюшоном. Их природную азиатскую красоту подчеркивали высокие широкие скулы. Я разглядывала их с интересом и без капли стеснения, но, казалось, они уже привыкли к таким взглядам.

– Ох, вы уже тут! – восторженно крикнула Мэй и побежала к парням, раскинув руки в стороны.

Наблюдая за их объятиями, я тихо вышла из лифта и вста-

ла чуть сбоку от них, не желая привлекать лишнего внимания.

– Иди сюда, – взглянув на меня, улыбка медленно сползла с лица Мэй, – живо.

Я нерешительно приблизилась к компании. Уверенность пропала окончательно, когда я ощутила разницу в росте. Я буквально была им по грудь. Чтобы взглянуть на них, нужно было запрокинуть голову, но я не решилась этого сделать и продолжала внимательно изучать пол.

– Это Лина, теперь она будет вашим ассистентом, – сухо проговорила Мэй.

– Американка? – прозвучал тихий, но уверенный голос.

– Русская, – наконец, подняв глаза, ответила я.

Обзор на всю группу перегородил широкоплечий парень. Плавным движением он снял черные очки, встретившись со мной взглядом. Его карие глаза казались черными при таком освещении, но в тоже время казалось, что они улыбались, излучая некий свет.

– Я Намджун, – уверенно начал парень, а на его лице растянулась улыбка, которая казалась самым искренним, что я видела за эти два дня, – прости, если мы тебя обидели. Мы были в России. Прекрасная страна, прекрасные люди. Только вот мы не ожидали встретить тут русскую девушку, да еще такую красивую.

Смущенная от таких слов я одарила парня лучезарной улыбкой, а с губ слетел легкий смешок.

– Все хорошо, я не в обиде.

– Прекрасно, – ответил парень, слегка склонив голову в бок, – Тогда...

Но не успел Намджун договорить, как из-за его плеча выскочил другой участник группы. Широко улыбаясь, он чуть не сбил моего собеседника с ног, протягивая мне руку: – Я Чимин!

Намджун спокойно отошел в сторону, слегка посмеиваясь над детской выходкой своего друга.

– Хорошо, давайте сначала познакомимся.

Ответив на рукопожатие, я удивленно вскинула бровями. Рука парня была нежная, словно шелк, стало даже неудобно, осознав, что моя кожа никогда не была такой. Но я окончательно потеряла дар речи, когда Чимин снял свои очки. Его золотисто-карие глаза были как лисьи. Одним взглядом он мог заставить своего собеседника засмущаться: некая игра природы, на которую вряд ли он обращал внимание. Его улыбка была настолько широка, что ты рефлекторно отвечал ему взаимностью. А на щечках блестел розовый румянец, который вызывал умиление от одного только взгляда на него.

– Тэхен, – протягивая руку, сказал следующий подошедший парень, – можешь звать меня Ви, как удобнее.

Я подняла глаза, но, встретившись с ним взглядом, тут же опустила их на протянутую руку. Его лицо было расслабленно, что не позволяло увидеть его истинных эмоций. На глаза из-под капюшона свисали черные, слегка волнистые пряди.

Он был агрессивно красив, и взгляд его я выдержать не могла. Будто прочитав мои мысли, парень накрыл второй рукой мое запястье. Снова подняв на него взгляд, я глубоко вздохнула. На его лице уже сверкала ослепительная улыбка, не менее дружелюбная, чем у других. Маскировать свои чувства он умел на раз, отчего было немного не по себе.

На плечо Ви упала рука, исписанная татуировками, а с другой стороны выглянул парень, через плечо тянувший руку в мою сторону.

– Чонгук, – слегка ухмыляясь, парень прищурил глаза, пробежавшись ими по мне с ног до головы. Хоть он был не менее красив, но его взгляд я выдержала. Наши глаза вступили в своего рода шуточную схватку, вызвав на его лице одобрительную улыбку. Он прикусил нижнюю губу, словно стараясь удержать себя от лишних комментариев, и, слегка кивнув, отошел в сторону.

На его место тут же встал следующий молодой мужчина. Его улыбка была не столь дружелюбной, сколь обаятельной. А вот что на счет взгляда... Впервые мне было сложно понять, что скрывается за ним. И, если я тушевалась, читая что-то в глазах других, тут у меня случился ступор.

– Я Джин, – галантным движением, слегка склонив голову, сказал молодой человек.

Он был будто книжка с кучей самых разных шарад и загадок, которую мог спокойно прочитать лишь близкий ему человек.

– Это Хосок, – чуть обернувшись в пол-оборота ко мне, сказал Джин и потянул за рукав стоящего за его спиной парня.

Как лучик солнца в пасмурную погоду, появился паренек. Его эмоции были самыми искренними и самыми невинными. Большие глаза светились добротой. Взглянув на него, я, наконец-то, смогла вздохнуть спокойно. Не знаю почему, но он был словно энергетический заряд, который лишь одним взглядом мог наполнить человека счастьем. На моем лице появилась улыбка, и она была настолько широка, что под глазами появились маленькие мимические морщинки.

– Очень приятно, – сказал Хосок, стеснительно опустив взгляд в пол.

– Взаимно.

Когда Хосок шагнул в сторону, мне открылся вид на последнего участника группы. Черная кепка практически закрывала его лицо, но я в полном объеме ощущала его пронзительный взгляд. Легкие забыли о потребности в кислороде, практически заставив меня задыхаться. В ногах появилась дрожь, из-за которой, казалось, что я вот-вот упаду на пол. Парень не шевелился и не говорил ни слова. Возникла удручающая тишина, которую прервал Чимин: – Это Юнги.

Переборов себя, я сделала шаг навстречу парню, протягивая руку, но в тот же момент он отвернулся от меня, зашагав в сторону комнаты.

– Не обращай внимания, – виновато, сказал Чимин, – он

просто устал.

– Все хорошо, – нервно сглотнув слюну, ответила я.

Оглянувшись, я с ужасом осознала, как изменилась атмосфера в нашей компании. Улыбки сменили пустые лица, тишина новой волной накрыла коридор. Лишь одна Мэй, победно глядя на меня, еле сдерживала свою улыбку. Я гордо подняла голову, ответив на все ее сочувственные и жалеющие взгляды самой ослепительной улыбкой. Словно ничего не произошло, или же искусно делая вид, что ничего не произошло, парни ответили мне улыбкой и продолжили активные диалоги между собой.

– Что дальше по плану? – довольно громко спросила я, чтобы перекрыть образовавшийся гул.

– Иди к себе, – выйдя вперед, начал Намджун, – нам нужно разобрать вещи и отдохнуть. Увидимся ближе к вечеру.

Я молча кивнула в ответ и наблюдала за пустеющим коридором. Скулы сжались до скрежета зубов. Обида и злость наполняли меня, словно пустой сосуд, вытесняя все хорошее. Второй раз за утро я позволила смешать себя с грязью. И если в первый раз я имела право постоять за себя, то в ответ на неуважение Юнги я не могла никак отреагировать. У меня не было права подставить Хана, но, черт возьми, как же удручает это беспомощное состояние!

– Твоя комната в конце коридора, – с улыбкой сказала Мэй. – Даже интересно, сколько еще тебе нужно времени, чтобы облажаться?

– Иди к черту, – подняв взгляд на девушку, спокойно ответила я.

Несмотря на напряженность ситуации, Мэй просто прошла мимо меня. Но я не думаю, что ей нечего было ответить мне: ей просто наскучило ругаться.

Я быстро зашагала в сторону указанной мне комнаты, желая как можно быстрее оказаться в одиночестве. Осмотрев комнату, я поняла, что пользовались ей очень редко. Горничные, конечно, протирали пыль, но она казалась немного заброшенной и отличалась от всего, что я видела в здании. По центру комнаты, словно алтарь, стояла большая кровать из красного дерева. По бокам от нее из такого же материала расположились две небольшие тумбы. Два больших окна были завешены плотными алыми гардинами, пряча за собой вид на город. На полу лежал темно-бардовый ковер. Цвет стен был светло-коричневым, но из-за лучей солнца, пробивавшихся из-за штор, он был с красным оттенком. Все в комнате: комод, зеркало, стул, тумбы, кровать – были похожи на старинную раритетную мебель, которой место, скорее, в музее, чем в современной компании.

Я прилегла на край кровати, сложив руки на груди. Изучая потолок в комнате, я была опустошена: мозг отказывался работать, мысли были пусты. От такого состояния сон пришел сам. Я даже не заметила, как заснула.

«Тук-тук»

Я приоткрыла глаза, но разум еще не успел нормализовать

работу. Полуприкрытые веки были будто засыпаны песком. Тело ломило от долгого пребывания в одном положении.

«Тук-тук»

Звук повторился, и я наконец осознала, где нахожусь. Подорвавшись с кровати, я полетела в сторону двери, буквально сшибая на своем пути торшер.

– Да-да. Уже иду, – крикнула я, протягивая руку к двери.

– Прости, что без предупреждения, – на пороге стоял Намджун, застенчиво смотрящий в пол, боясь смутить меня.

– Я виновата. Я не заметила, как уснула, – начала оправдываться я, но в ответ парень лишь поднял руку. Казалось, он не хотел слышать моих отговорок.

– Всем нужно отдыхать, – с улыбкой сказал Намджун, – но сейчас нужно вставать. Собирайся, выходим через час. Вот, кстати, тебе передали на входе, – парень протянул мой чемодан, который я уже не рассчитывала увидеть.

Словно ребенок, я запрыгала и захлопала в ладоши при виде своих вещей: – Спасибо-спасибо!

– Мне то за что? – удивленно изогнув брови, спросил Намджун и не сдержал смешок.

– А куда идем?

– Отдыхать. Работать начнем завтра. Сегодня познакомимся и побудем обычными людьми.

Сделав шаг назад, парень мягко опустил голову, в некоем подобии поклона, и поспешно удалился. Я же пошла устраивать раскопки в своих вещах.

Натянув на себя свои любимые джинсы с высокой талией и белое худи, я остановилась возле зеркала. Привычный образ не вызывал во мне прежних эмоций, лишь грусть. Может, мама была права. Я и вправду прятала себя за этой бесформенной одеждой, не желая быть привлекательной. В ту же секунду я стала стягивать с себя толстовку. А еще через пару секунду вещи стали лететь из чемодана, словно зерно из комбайна, пока я не обнаружила короткую белую футболку, которую даже не хотела брать с собой, когда собирала вещи.

– Да, так-то лучше, – выдохнув, сказала я, глядя на себя в зеркало. Футболка села идеально. Лишь малая часть живота была обнажена. Выглядело скромно и в тоже время сексуально. – Хотя нет, еще одно. – Я с силой сорвала резинку со своих волос. Белые длинные локоны упали на мои плечи. Я улыбнулась сама себе. Все было так ново, будто я только сейчас стала открывать себя. Но, что касается обуви, тут я решила, что закапаю эти туфли где-нибудь за зданием ночью – и достала свои любимые белые кроссовки.

«Тук-тук»

– Да, – слегка запыхавшись от сборов, голос прозвучал хрипло, – кхе-кхе, – в попытках нормализоваться голос, я даже не взглянула, кому открыла дверь, пока парень не заговорил.

– Неожиданно, – тихо сказал Чимин.

Я недоуменно подняла глаза, чтобы понять, о чем говорит парень, и обнаружила, что его глаза бегают по мне с нескры-

ваемым восхищением. Хотя я смотрела на него не с меньшим удивлением. Розовая тонкая рубашка на нем была растегнута на пару верхних пуговиц. Черные джинсы сидели идеально по его фигуре. Волосы нежно-розового оттенка были аккуратно уложены. Из украшений были лишь часы, но ему больше ничего не требовалось, так, как и без сверкающих побрякушек он выглядел эффектно.

– Сама не ожидала, – ляпнула я, но тут же прикусила губу в надежде, что он не услышал сорванной с моих губ мысли.

– Пошли, все уже внизу, – одарив меня ослепительной улыбкой, сказал Чимин.

На улице уже темнело и было достаточно зябко. Меня на мгновение передернуло от ветерка, пробежавшегося по моей коже, что не прошло мимо парня.

– Холодно? Пошли скорей, вон наша машина, – парень указал на черный микроавтобус с затемненными окнами, – все уже там.

Я практически бегом последовала за Чимином, пока мой взгляд не уловил одну маленькую деталь перед автобусом. Я остановилась, словно парализованная. Я не верила глазам, но это был он, тот самый мотоцикл, на котором меня спас таинственный незнакомец. Парень тоже остановился, удивленно смотря на меня.

– Все нормально?

– Нет, ам-м-м... то есть да, – мой взгляд был прикован к черному байку. Сердце прыгало в груди, отбивая чечетку, –

чей он?

– Кто? – Чимин по-прежнему смотрел на меня, округлив глаза, пытаюсь понять, что так шокировало меня.

– Чей мотоцикл?! – немного агрессивно спросила я. В груди разгорался пожар, и то, что меня не понимают, лишь добавляло масло в огонь.

– Мой, – прямо возле уха послышался мужской голос, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности.

– Намджун?! – вскрикнула я, мои глаза расширились до предела, дыхание участились в сотни раз. Хотелось и обнять его, и ударить.

От моего пристального взгляда парень слегка смутился. Теперь на меня смотрели два удивленных молодых человека. Лишь время от времени они переглядывались между собой, пытаюсь понять, что же все-таки произошло.

– Подвезти? – тихо с опаской спросил Намджун.

– А знаешь, да! Подвезти меня! – крепко сжав челюсть, практически прокричала я.

– Ты ведь замерзла, – тихо добавил Чимин.

– Все хорошо, ступай к парням. Я разберусь, – тон Намджуна впервые прозвучал холодно. Я тяжело сглотнула слюну, опасаясь, что переборщила со своими нападками. Но, несмотря на мое поведение, он все-таки остался джентльменом. Сняв с себя кожаную черную куртку, он накинул ее на мои плечи. – Пошли, по дороге объяснишь, что это сейчас было.

– Ты замерзнешь.

Намджун стоял передо мной в черной приталенной футболке, которая обтягивала его крепкие мышцы. Черные джинсы, черная обувь. Лишь блестящая серебряная пряжка и тонкая серебряная цепь разбавляли краски его одежды. Темные волосы были немного спутаны из-за ветра, но ему даже шел этот небольшой беспорядок на голове.

– Садись, – парень протянул мне шлем, игнорируя мои слова.

Спорить я с ним не стала и тут же застегнула шлем на своей голове. Мотоцикл рванул с места, а я с ужасом стала осознавать, что не уверена, он ли был вчера тем самым, кто спас меня. Его плечи казались шире, руки массивнее, и запах... Нос не обманешь. Цитрусовые ноты на фоне ванили и мускуса вперемешку с терпим запахом ликера, вчера же мой нос уловил лишь запах кожи с легким ароматом лаванды.

В горле пересохло, но, собравшись, я все-таки спросила: – Где ты был вчера вечером?

– Ты же понимаешь, что я не обязан отвечать тебе на этот вопрос? – сухо ответил Намджун.

– Хорошо, тогда просто скажи, кто-нибудь брал вчера у тебя мотоцикл?

В ответ последовала тишина, лишь хлесткие порывы ветра заглушали ее время от времени, я же не решалась ее прервать. Спустя минуту, когда я уже хотела продолжить наш диалог, парень тяжело вздохнул, заставив меня закусить гу-

бу.

– Что он сделал?

– Кто он, Намджун?

– Он обидел тебя?

– Нет! – на грани истерики выкрикнула я.

– Хорошо, – спокойно ответил парень.

– Кто был за рулем мотоцикла? – требовательно, практически по слогам, проговорила я.

– Юнги.

Глава 3

«Игры разума»

Мотоцикл остановился возле заведения с большой неоновой вывеской клуба «Калипсо». Автобуса еще не было видно.

– Пошли со мной, – сказал Намджун, галантно поставив мне локоть. Недолго думая, я ухватила за него, не желая потеряться в толпе.

Центральный вход горел светодиодными огнями. Подойдя ближе к компании людей, желающих пройти в клуб, Намджун натянул на лицо черные широкие очки.

– Боишься, что узнают?

– Я же говорил: хочу побыть сегодня обычным человеком.

Когда мы подошли к громиле-охраннику, к моему удивлению, он открыл для нас не ту большую светящуюся дверь, а еле заметную маленькую дверцу чуть сбоку. Немедля ни секунды, Намджун практически запихнул меня в открытую дверь, тихо проговорив: – Не привлекай внимания.

– Я думала, мы идем в клуб, – также шепотом проговорила я.

– Доверься мне, – с улыбкой сказал парень.

В помещении была непроглядная темнота, но вскоре, пройдя метров десять, показались стробоскопы. Мы зашли

в большой зал. Стены, потолок, мебель были темных оттенков, но из-за разноцветных фонарей казались красочными, словно радуга. Сбоку стояла длинная барная стойка, рядом была сцена, на которой стоял лишь диджейский пульт. В зале было несколько столов, вокруг которых стояли черные кожаные диванчики, но они были пусты, лишь за одним сидела уже знакомая мне девушка.

– Мэй! Ты уже пришла! – прокричал Намджун, пытаясь перекрыть музыку.

– А где все? – дернув парня за локоть, спросила я.

– В публичных местах нам тяжело отдыхать. Всегда найдется тот, кто узнает в толпе. Поэтому наш менеджер договорился с владельцем этого клуба. Иногда, когда у нас появляется свободный вечерок, он разрешает нам посидеть в этом зале, закрывая его ото всех остальных.

– Удобненько.

– Здравствуй, Лина, – широко улыбаясь, сказала Мэй.

Я усмехнулась ее двуличию и молча кивнула в знак приветствия. По ее внешнему виду было ясно, что она пришла сюда не за чем-то, а за кем-то. Вот только было интересно, кто же ее так интересуется? Красное облегающее платье выше колена с глубоким декольте смотрелось на ней очень вызывающе. Дополняли этот образ красные лаковые туфли на высоком каблуке. Темные волнистые локоны были уложены на один бок, а на шее сверкало ожерелье с сотнями маленьких камушков.

– Присаживайся, – отодвинув стул, сказал Намджун, – я принесу Вам выпить.

Как только парень отошел от нас, Мэй нависла над столом, с ухмылкой глядя на меня.

– Что? – не выдержав, спросила я.

– Да так, просто интересно, зачем ты пришла сюда?

– Меня пригласили.

– Ассистентам не принято отдыхать.

– Но ты же отдыхаешь.

– Я не просто ассистент, – оскалив зубы, прошипела Мэй, но заметив приближающегося Намджуна, тут же села на свое место.

– Так-с, Ваши напитки, дамы, – протягивая два фужера, игриво сказал парень.

Молча подойдя со бурлящей жидкостью темно-бардового цвета, вызывавшей у меня сомнения. Когда все начали пить, я рассматривала свой коктейль. Я, конечно, не могу сказать, что посещаю клубы каждый день, но содержимое бокала выглядело очень необычно.

– Не бойся, это вкусно, – словно прочитав мои мысли, с ухмылкой сказал Намджун.

Я осторожно пригубила из своего фужера. Легкий, приторный вкус вишни в сочетании с виски и послевкусием мяты вызывал восхищение.

– М – м – м, а ты знаешь толк в коктейлях, – громко причмокивая, прошептала я.

– Многолетний опыт, – закинув руки на спинку диванчика, гордо сказал Намджун.

– Вот и остальные, – пристав с места, проговорила Мэй и направилась к приближающимся парням.

Либо в силу профессионализма, либо из-за природного обаяния, эффектно появляться они умели на славу. Свободной дерзкой походкой, в клинообразном порядке, к нам приближались остальные участники группы. Первым шел Хосок. Этот скромный и обаятельный парень выглядел круче любой рок-звезды. Приталенные черные джинсы были украшены толстой серебряной цепью, свисающей от ремня и уходившей назад. Сверху на нем была черная строгая рубашка, верхние пуговицы которой были расстегнуты, а рукава небрежно закатаны до локтя. Она была заправлена лишь спереди, открывая вид на большую бляшку в форме змеи. Пепельные волосы были объемно зачесаны на один бок. Но, несмотря на образ, на его лице по-прежнему сверкала лучезарная улыбка. Рядом с ним шел Джин. Его образ показался мне более скромным, он отличался от всей компании выбранным стилем. Бежевый свитер, из-под которого торчала белая рубашка. Голубые свободные джинсы. Волосы его были аккуратно уложены, лишь две пряди свисали на его глаза, выбиваясь из композиции. Справа от них шли Тэхен и Чонгук, которые очень эмоционально что-то обсуждали. Эти два жгущих брюнета знали, как выделить все свои достоинства в стиле. Их одежда выглядела словно их готовили к подиуму,

хотя, наверно, оно так и было на самом деле. Свободная шифоновая рубашка темно-серого цвета с коричневыми кляксами за счет своей полупрозрачности открывала вид на накаченное тело Чонгука. Черные брюки сели на нем в обтяг. На руках красовались золотые часы и два тонких браслета, на груди висела золотая цепь. Черные волосы небрежно свисали на его лицо. Образ Тэхена отличался не сильно. Лишь рубашка была из более плотной ткани, и была она черного цвета. Волосы его свисали легкими завитками. Но, казалось, он мог убить своим взглядом. И в нашу первую встречу, и сейчас от его взгляда пробежали мурашки, а волосы на руках встали дыбом. Слева, немного скрытый за спинами друзей, шел Чимин. Проходя мимо барной стойки, он отделился от компании, направляясь за напитками. И вот тогда мне стал виден последний участник группы, с кем лично мне так и не удалось познакомиться. Но волновал он меня совсем по другому поводу. Смелой, немного вальяжной походкой шел Юнги. На нем было черное широкое худи, черные свободные джинсы. Украшений не было вовсе, да и лица тоже. Казалось, его притащили сюда силой. Его волосы были растрепаны, но это лишь придавало его образу большую дерзость.

Словно дикий зверь, он поймал меня взглядом в омут своих глаз. В карих глазах, казалось, танцевали чертики. Его лицо не выражало ни малейшей эмоции. Он был пуст словно белый лист, но в тоже время интриговал какими-то невидимыми чарами. У меня было столько вопросов к нему! Мне

хотелось знать, как он меня спас, зачем, почему не сказал своего имени, хотя, возможно, он боялся, что я одна из бешеных фанаток, но не все же поджигают своих кумиров за углом. Ведь есть те, кто беспокоится, заботится о своем айдоле. Если бы я была раньше знакома с творчеством группы, я бы не стала кидаться на них при каждой встрече. Ведь должно быть какое-то уважение к человеку, который посвящает жизнь своим поклонникам.

Подойдя к столику, парни плюхнулись на диван кто куда. Я же оказалась между Тэхеном и Чонгуком, а напротив, рядом с Мэй, сел Юнги. Все оживленно разговаривали между собой, попивая свои напитки. Мы же с Юнги сверлили друг друга взглядами. Когда его брови хмурились, мои на автомате повторяли это движение. Когда его взгляд прищуривался, мои глаза тоже прищуривались. Проведя так минут пятнадцать, парень усмехнулся одной частью лица и повернул голову в сторону сидящего по правую руку от него Хосока, и, что-то прошептав ему на ухо, встал со своего места, пересев чуть дальше от меня.

Я проводила его разочарованным взглядом, но, заметив недовольный взгляд Намджуна, тут же отвернулась. Он немного агрессивно отнесся к истории о моем спасении, которую я поведала ему по дороге сюда. Он рекомендовал забыть о нем, сказал, что с ним не стоит связываться. Но на мой вопрос почему тактично промолчал, не говоря больше ни слова до самого клуба. Я бы не сказала, конечно, что меня

сильно волновали его слова. И вообще, сложным мужским характером меня было не удивить.

– Пей, чего сидишь? – немного обиженно сказал Тэхен, и эта фраза преследовал меня ближайšie два часа. Все бурно обсуждали, что-то между собой, я же почти ничего не понимала. Я чувствовала себя не в своей тарелке, еще и ловить постоянно на себе взгляды Мэй, Юнги и Намджуна. Стало намного проще, когда алкоголь добрался до моего мозга.

– Давайте в «правду или действие»? – потерев ладони между собой, сказал Джин. – Я начну. Чимин, правда или действие?

– Правда, – сделав глубокий глоток из своего бокала, ответил парень.

– Ты стащил мой йогурт сегодня? – прищурившись, словно детектив на допросе, спросил Джин.

– Кхе – кхе, – последний глоток точно дал о себе знать, Чимин закрыл рот рукой, отворачивая взгляд в сторону, – давай действие.

– Я убью тебя, – с широкой улыбкой произнес Джин и звонко расхохотался.

– Да, Чимин, врать ты не умеешь, – хихикая, добавил Чонгук.

– Теперь я, – привстав, сказал Тэхен, – Намджун, правда или действие?

– Действие, – спокойно ответил парень.

Подойдя со спины к Намджуну, Тэхен поставил перед ним

пять пустых рюмок и, ловко открыв бутылку текилы одной рукой, наполнил их доверху. Объяснять не пришлось, Намджун быстро осушил каждую рюмку и, закрыв глаза, тяжело вздохнул.

– Красавчик, – с довольной ухмылкой сказал Техен. – Передаю эстафету, – похлопав меня по плечу, добавил парень.

Я встала из-за стола, все сидящие вокруг тут же подняли на меня взгляды, но я гипнотизировала взглядом сцену. Нависла интрига.

– Юнги, – резко произнесла я.

– Да? – с хитрой улыбкой спросил парень.

– Правда или действие?

– Правда, – четко ответил парень, скрестив пальцы рук, лежащих на столе.

«Ох, это ты зря», – пронеслось в моей голове. Самодовольная улыбка расплзлась на моем лице.

– Часто спасаешь девушек, попавших в беду?

Юнги откинулся на спинку дивана, усмехнувшись моему вопросу: – Бывает. Теперь я. Лина, правда или действие?

– Действие.

Парень запрокинул голову назад, издав короткий смешок, от которого мне стало не по себе. Казалось, он подумал, что я напугалась, и из-за этого в груди неприятно защемило.

– Отдай куртку Намджуна, – уже абсолютно серьезно, даже немного агрессивно сказал Юнги.

Я обернулась, вспомнив о куртке, которую мне дал Намд-

жун, когда я садилась на мотоцикл. Приехав в клуб, я кинула ее на спинку диванчика и совсем позабыла о ней.

– Что происходит? – скрестив руки на груди, спросил Тэхен.

– Без понятия, – повторив его движения, ответил Чонгук.

Я же спокойной и уверенной походкой вышла из-за стола, захватив с собой куртку. Подойдя к Намджуну, я добавила: – Спасибо большое, что не дал замерзнуть, а то не всегда парни обращают на это внимание.

Как только я закончила фразу, раздался звон разбитой посуды. Обернувшись, я увидела, как Юнги сжимал осколки уже разбитого стакана, а с его ладони капали красные капли крови.

Мэй, подскочив с места, стянула со своего запястья алый платок и быстро перевязала его рану, маскируя им кровавые подтеки. Юнги даже не шевелился, лишь смотрел на осколки, пока их торопливо убирал официант. Царила удручающая тишина, пока ди-джей не решил разбавить обстановку ритмичной музыкой, напоминающей танго.

– Что сидим, продолжайте, – проворчал Юнги.

– Вот что интересно, – начал Тэхен, чуть хмуря брови, – вы были уже знакомы?

– Продолжим игру, – монотонно произнес Юнги.

– Хорошо. Игру, так игру, – игриво подскочив с места, Тэхен поставил локти на стол и положил на ладони свое лицо. Его взгляд и таинственная улыбка не предвещали для меня

ничего хорошего, – Лина, правда или действие?

– Действие, – на автомате сказала я, опасаясь лишних вопросов.

– Кто-то напуган, – прикусив губу, добавил Чонгук.

– Хорошо, пусть будет действие, – еще сильнее натягивая довольную ухмылку, начал Тэхен, – идите на сцену с Шугой и станцуйте танец под эту песню. Но танец должен быть под стать музыке – это значит сексуальным и нежным.

Я нервно сглотнула, но, казалось, она встала прямо поперек горла, так как воздух перестал попадать в легкие.

– Как скажешь, – переборов себя, ответила я и пошла к Юнге.

– Вот уж нет, – помотав головой, с улыбкой ответил парень.

Я встала в ступоре, не понимая, что мне делать. Отказа я не ожидала. От этого стало даже обидно.

– Нет? – переспросил Тэхен. – Хорошо, тогда я сам. Чонгук, составить компанию?

– Без проблем.

Мой взгляд прыгал от парней, движущихся в мою сторону, к Юнги, который по-прежнему смотрел на стол, на котором совсем недавно лежало разбитое стекло, и, наконец, остановился на Намджуне. Его взгляд был, мягко выражаясь, недовольным, встретившись со мной глазами, парень укоризненно помотал головой, слегка поджав губы.

– Окажешь честь? – галантно подав руку в поклон, спро-

сил Тэхен. Чонгук подал руку, с другой стороны.

Терять было уже нечего. Откажись я, выглядело бы, будто я струсила. Я подала руки парням, и они повели меня на сцену, переплетя моими руками свои локти.

Возможно, алкоголь играл во мне, придавая смелости, но я тут же почувствовала ритм музыки. Тэхен одной рукой взял меня за талию, другой взял меня за руку, встав в позу танго. Чонгук встал за мной, повторив его движения. Мы начали двигаться в такт музыки. На долю секунды мой взгляд задержался, остановившись на зале. Сидящие за столом наблюдали за нами, открыв рты, Юнги тоже наблюдал, только его лицо было расслабленно, не выдавая ни малейшей эмоции.

Парни крутили меня, выполняли сольные движения, снова встречались в первой позе. Это был словно подготовленный номер. Мы чувствовали себя уверенно. Руки парней пробегали по моей талии и рукам, но лишних движений себе не позволяли.

– Скажу «давай» – закинь ногу мне на пояс и запрокинь туловище назад, – тихо прошептал Чонгук мне на ушко. Я лишь коротко кивнула.

Оттолкнув меня на задний план, парни встретились практически лбами, грозно смотря друг на друга. Они не просто танцевали, они играли роль на сцене. Я как замороженная смотрела на эту дуэль в танце, пока Тэхен не схватил меня за руку и не закружил так, что я оказалась в тисках его рук,

прижатая к его телу. Подойдя за моей спиной, Чонгук нежно взял меня за шею, но потом резко повернул к себе и прошептал: – Давай, – резким взмахом ноги, я оплела его торс. Рука Чонгука скользнула вдоль моего бедра, но это движение было без прикосновений, хотя я могу представить, как это выглядело со стороны. Я опрокинула голову назад, прогибая спину в пояснице, прямо перед моим лицом было лицо Тэхена, который стоял передо мной на коленях в финальной позе. Из зала послышались аплодисменты. Мы засмеялись, словно дети.

Я никогда еще не чувствовала себя такой сексуальной, такой желанной и такой счастливой. Эмоции накатывали волнами, заставляя меня задыхаться.

– Умничка, – тихо прошептал Чонгук, одарив меня широкой улыбкой.

– У нас проблемы!!! – в зал влетел официант, который, не останавливаясь, кричал. – Сэр, надо уходить! Всем надо уходить!

– В чем дело? – встав со своего места, серьезно спросил Намджун.

– Сэр, они пришли за... Кхе... Кхе... – не успел официант договорить, как его грудь пронзила насквозь рука появившегося из ниоткуда человека. За его спиной вышли из тени десятков человек в черных балахонах.

– А-а-а!!! – шокированная картиной прокричала я, чем привлекла внимание незнакомца.

Брюнет повернулся ко мне. Его глаза горели красным цветом, в оправе черных густых ресниц они были точно демоническими. Черная ровная челка полностью закрывала его брови. Высокие скулы были настолько острыми, что, казалось, дотронувшись до них, ты порежешься. Одет он был во все черное: черные брюки, черная рубашка, черные туфли и черный длинный плащ. Алая кровь, стекающая с его пальцев, была намного ярче на его фоне.

Незнакомец уверенно пошел в мою сторону, но его путь перегородили Намджун, Джин и Хосок.

– Беги! – прокричал Тэхен, но я словно не слышала его. Ноги онемели, отказываясь подчиняться. Схватив меня за плечи, парень с силой встряхнул меня, пытаясь привести в чувства: – Я сказал, беги!

Я встретилась с ним взглядом, но тут оцепенение нахлынуло с новой силой. Его глаза горели так же, как у незнакомца, только вот были они золотисто-оранжевые. Я ловила воздух ртом, пытаясь сказать хоть слово, но получалось безуспешно. В ушах звенело с такой силой, что я и не слышала уже, что мне говорят, хотя парень отчаянно пытался до меня докричаться.

Теплые пальцы коснулись по моей ладони, переплетаясь с моими. Кто-то с силой поволок меня за кулисы. Оглянувшись, я увидела Юнги, который бежал передо мной, крепко сжимая мою руку.

– Быстрее, – прошипел парень.

За кулисами было темно. Я спотыкалась, но крепкая рука парня подхватывала меня каждый раз, когда я летела на пол. Он бежал так быстро, что мысли путались еще сильнее, не давая возможности прийти в себя.

– Сюда, – запихнув меня в какую-то кладовку, прошептал парень. Зайдя вместе со мной, Юнги захлопнул за нами дверь, оторвав ручку, словно она была картонной.

– Кто это? – я пыталась говорить тихо, но у меня не получалось.

– Помолчи.

В темноте я разглядела, что глаза Юнги тоже переливались оранжевым красками, хоть и намного тусклее, чем это было у других.

– Кто ты? Кто вы все такие?

– Прошу помолчи! – прикрикнул на меня Юнги и закрыл мой рот своей ладонью. Но как только он коснулся моего лица, я, сама того не понимая, прикусила его палец зубами. – Ауч! – отдернув руку, вскрикнул парень.

– Не трогай меня! Ик...

По коридору, в нескольких метрах от нас, слышались тяжелые шаги. Дрожь пробежалась по моей коже, а сердце отбивало чечетку.

– Юнги-Юнги, – слышался мужской голос, – не прячь ее от меня, я все равно найду. Я слышу ее сердце, оно стучит так стильно, что я могу найти ее даже в кромешной тьме, – голос приближался. Я схватила парня за руку, крепко впив-

шишь в него ногтями. – Ты отлично глушишь свои эмоции, вот только она так не умеет. Она всего лишь человек, Юнги. А знаешь, что самое главное? Я слышу ее сердце, оно бьется очень сильно, но лишь частично от страха, другая часть от близости с тобой. Это так легко различить. Глупое влюбленной сердце.

– Он пришел за... – но не успела я договорить, как Юнги прильнул своими губами к моим. Нежный, чувственный поцелуй. Казалось, мое сердце вовсе перестало биться. Я хотела сейчас лишь одного – чтобы он не отстранялся. Тем временем, человек за дверью прошагал мимо нас, скрываясь где-то в темноте.

Юнги нерешительно отстранился от меня. Тяжелое дыхание парня выдавало его состояние. Я это поняла, потому что испытывала то же самое. Его глаза вовсе потускнели, теперь не было видно совершенно ничего.

– Есть и другие способы меня заткнуть, – тихо прошептала я.

– По-другому не получалось, – тяжело глотнув слюну, сказал парень. – Ты меня укусила, помнишь? Пошли, нужно выйти из здания.

Юнги с легкостью открыл дверь, которую совсем недавно захлопнул.

– А ты сильный.

– Помолчи или опять заткну.

Я прикусила язык, действительно не понимая минусов от

моей болтовни.

Мы побежали по длинному коридору практически на ощупь, пока вдали не стала виднеться зеленая неоновая табличка «Выход». Мы ускорились, и вот через несколько секунд мы оказались на улице. Я рухнула на асфальт, выставив руки перед собой. Дыхание сбилось, попытки отдышаться приводили лишь к новой панической атаке. Юнги присел рядом со мной на колени, успокаивающе поглаживая меня по плечам.

– Боже, вот вы где! – послышались крики приближающихся парней. – Где вы были?!

– Мы прятались в кладовке, – тихо ответил Юнги.

– Не было Вас там. Я обошел все за сценой несколько раз, – чуть нахмутив брови, сказал Джин.

– Вы целы? – перебив размышления друзей, спросил Мин Юнги.

– Дамы-то что? Как вы скрылись за сценой, они все исчезли, – сказал Намджун, скрестив руки на груди, – мы сразу отправились Вас искать, но вы как сквозь землю провалились.

– Иллюзия... – прошептал Юнги. – Но зачем?

– Выясним позже, нужно убраться отсюда, – сказал Хосок.

– Никуда я с вами не пойду, ик... Пока вы не объясните мне все! – прокричала я, присвоив все внимание компании.

– Это необязательно, – Юнги обхватил двумя руками мое лицо, направив свой взгляд на меня. – Ничего этого не было. Мы потанцевали, поиграли и ушли домой. Ты хорошо

отдохнула.

Мои глаза округлились. Но собравшись, я впечатала мощную пощечину по его лицу. – Ты спятил! Как я могу забыть такое! Там человека убили! Меня чуть не убили! Ик...

Юнги растерянно смотрел на меня, не проронив ни слова, лишь поглаживал рукой место удара.

– Она пила коктейль, – присев рядом с нами, начал Намджун, – а в нем был осинбан.

– Ты спятил?! – истерично закричал Юнги. – И что ты предлагаешь теперь делать?!

– Для начала остыть, – спокойным голосом ответил Намджун, но в его взгляде была осязаемая агрессия, которая заставила Юнги отвести взгляд, – не бойся нас, – уже посмотрев на меня, сказал парень. Его взгляд смягчился, но таилось в нем что-то еще – то, что не объяснишь вот так... словами. Это казалось сожалением, но в тоже время ощущалась злость, которую он отчаянно пытался спрятать.

– Надо убраться отсюда, поговорим в компании, – переминаясь с ноги на ногу, сказал Хосок, даже не смотря в нашу сторону.

– Он прав, – ответил Намджун, – Лина, пойдем с нами, – проговаривая каждую букву, словно говорил с ребенком, добавил парень.

Я попыталась встать на ноги, но большая доза алкоголя и стресс усложнили мой подъем. Ноги подкосились, и я рухнула обратно на землю. Видимо, я переоценила свои возмож-

ности. Было ли мне стыдно? Нет, ни капли. О стыде я буду задумываться завтра, когда приду в полное здравие и обрету ясность ума.

– Ясно, – громко выдохнув, Юнги подхватил меня на руки, словно пушинку.

Я оплела его шею руками, сцепив пальцы в замок, тогда мне казалось, что так надежнее. Закрывая глаза, меня начало жутко мутить, но, когда открывала, было еще хуже: напминало карусель. Я крепко зажмурилась и задержала дыхание, пытаясь заглушить рвотный рефлекс. Моя голова бесильно рухнула на его плечо. И когда аромат его тела ударил мне в нос, я с облегчением поняла, что этот запах успокаивает мою тошноту. Я зарылась носом в его шею, отчего парень вздрогнул, но не отдалился.

Когда же мы залезли в автобус, Юнги попытался усадить меня на сиденье, но каждый раз, когда он пытался отдалиться от меня, я еще крепче сжимала руки вокруг его шеи.

– Отцепите ее, – сказал Юнги и опустил руки, но я продолжала висеть на его шее.

– Садись уже с ней, надо ехать, – ответил Намджун и вышел из автобуса, направляясь к мотоциклу.

Парни, рассаживаясь по местам, тихо хихикали, наблюдая за происходящим. Юнги еще громче вздохнул, усаживая меня к себе на колени.

– Как ты мне дорога, – профырчал парень.

– Ты мне тоже, – поднырнув еще сильнее в крепкие объ-

ятия, ответила я.

– Прошу, молчи, – прошептал Юнги, устремляя взгляд в затемненное окошко автобуса.

Легкое покачивание салона, медленная музыка и теплое тело, к которому я была прижата, сделали свое дело. Разум помутнел, сопровождая сознание в мир снов. Но хорошие сновидения были плотно окутаны тьмой недавних событий. Шаги... Загадочный брюнет... Красные глаза... Он что-то говорил мне. С его рук стекала алая кровь. Я сидела в той же коморке, только вот была одна. Юнги было не видно, ничего не видно, только два светящихся глаза, подглядывающих за мной сквозь дверную щель.

– Что с ней? – спросил Намджун.

– Думаю, что ей снится страшный сон, – ответил Мин Юнги, накрывая меня толстым махровым пледом. – Тш-ш-ш...

Мягкий голос Юнги выводил меня из темноты. Но попытки открыть глаза приводили к сильнейшей мигрени.

– Пока она спит, расскажи мне правду, – услышав слова Намджуна, я затаилась, решив послушать их разговор.

– Правду? – удивленно переспросил Юнги.

– Да. Лан вернулся, спустя несколько веков. И уж не думаю, что ты не понимаешь, в чем тут дело.

Но Юнги не отвечал, лишь его короткие вздохи раскрывали его присутствие в комнате.

– Нет, – стали слышны тихие шаги приближающегося Намджуна, – Нет... Нет... Нет! – на секунду его голос со-

рвался на крик, но тут же снова затих. – Это она? Она та, которую ты встретил одиннадцать лет назад?

– Да, – тихо ответил Юнги.

– Ты хоть понимаешь, что это значит? Какой опасности ты ее подвергаешь? – сквозь зубы прорычал Намджун.

– Ты думаешь, я не понимаю? – голос Мин Юнги прозвучал агрессивно, с глубоким рыком, хоть и был тихим. – Я старался держаться от нее подальше. Думаешь, это легко? Мне тяжело даже слышать ее голос, не то чтобы видеть ее каждый день.

В комнате повисла тишина, которая лишь усугубляла мое любопытство. Я слегка приоткрыла глаза. Намджун сидел в кресле напротив меня, крепко сжимая свою голову руками. Мин Юнги стоял спиной ко мне, всматриваясь в окно. Они явно не могли найти, что еще сказать друг другу. А я же наконец осознала, что нахожусь в комнате компании, куда меня поселили утром, и лежу в своей кровати. Это заставило меня спокойно выдохнуть. Мысль о том, что парни принесли меня в мою комнату, а не куда-нибудь в лес, вселяла в меня надежду.

– Что мне делать? – тихо прошептал Юнги.

Громко вдохнув, Намджун встал на ноги и уверенно подошел к другу, положив руку на его плечо.

– От судьбы не убежать, Юнги, – чуть поддавшись вперед, начал Намджун, – и Лан... Он теперь знает о ней. Бросать ее сейчас – это лишь подтвердить его догадки. Он не просто

так создал иллюзию в клубе. Лан подталкивает вас друг у другу.

– Что ты предлагаешь?

– Нужно рассказать ей правду. Ты ведь хочешь знать правду, Лина?

Услышав свое имя, я крепко зажмурилась, натягивая плед с головой. Меня раскрыли.

Глава 4

«Сотрите мне память»

Стоя посередине поля, окруженного высокими деревьями, странное чувство не покидало мою голову. И почему я согласилась поехать с ними, я не знала. Внутренний голос твердил мне, что я могу им доверять, но почему они хотят поговорить со мной именно здесь? Этого я не понимала. Семеро парней и Мэй стояли чуть дальше от меня, шепчась друг с другом и время от времени поглядывая в мою сторону. Сказать, что я чувствовала себя некомфортно – ничего не сказать.

Еще и погода доставляла немало дискомфорта. Солнечные лучи припекали, и от них было не скрыться. От жары сносило крышу. Дурманящее состояние принесло за собой головокружение и мучительную одышку. Каждый раз, набирая воздуха в легкие, казалось, что он обжигал легкие изнутри. Не дожидаясь обморока, я плюхнулась на мягкую траву, пытаюсь скрыться в ее тени от образовавшейся бани.

– Прости, что заставили ждать, – коротко обронил Намджун.

Я обессилено подняла голову, вглядываясь в его лицо. Пришлось прищуриться, чтобы хоть что-то разглядеть сквозь лучи солнца.

– Все нормально, просто очень жарко, – тяжело дыша, ответила я.

– Я бы на твоём месте встал, – кивнув на траву, сказал парень, – тут довольно много небезобидных насекомых. Их укусы неприятны для человека, а твой наряд буквально приглашает их на ужин.

Я вскочила на ноги, истерично отряхивая себя со всех сторон. Но, благо, единственным ущербом от моего лежания на траве стала испачканная белая футболка и голубые шорты, окрашенные в зелёный цвет от свежей травы. В убранных волосах оказалось пару маленьких веточек, но их я с лёгкостью вытащила, даже не испортив причёску.

– Ладно, приступим, – сказал Намджун, чуть отходя в бок, открывая мне вид на остальную компанию, – я подумал, что с помощью игры будет проще рассказать тебе наши тайны.

– Игры? – удивленно переспросила я.

– Да, – парень кинул мне волейбольный мяч, который достал из большого чёрного пакета.

– И сколько их у тебя там?

– Достаточно, чтобы хватило для каждого. А теперь бросай любому из нас.

Компания смотрела на меня, сложив руки на груди. Несмотря на жару, парни были одеты во всё чёрное: чёрные джинсы, чёрные футболки, чёрные кепки. Лишь Мэй разбавляла их яркими оттенками одежды. Девушка была в короткой красной юбке. Сверху на ней была одета тонкая шифо-

новая блузка ярко желтого цвета, волосы забраны под белую панамку. Поймав взгляд каждого, мне стало не по себе. Мяч словно обжигал мои руки. Когда ожидание стало невыносимым, я сделала шаг, встав строго по центру, напротив группы.

– Мэй, – коротко произнесла я.

Девушка последовала моим движением, встав напротив меня всего в паре метрах. На ее лице появилась мерзкая ухмылка, от которого по моей коже пробежались мурашки.

– Кидай, – щелкая костяшками пальцев, прошептала Мэй.

Я подняла мяч на уровне груди, готовясь к броску. Девушка выжидающе посмотрела на меня с широкой улыбкой. Я оттолкнула мяч от груди, собрав все свои силы в кулак, чтобы бросок получился мощным. Но когда он долетел до девушки, ее руки засветились ярко-синим светом. Подняв руки, она отбила мяч обратно в мою сторону. Только вот мяч не вернулся ко мне, а вместо него появился поток воды, летевший точно на меня. От сильного напора меня смыло, откинув назад на пару метров. Я сидела на траве, облокотившись на руки. Вода пробралась в нос, горло, уши, заставляя меня задыхаться, и лишь спустя пару попыток откашливания у меня получилось нормализовать свое дыхание. Я не понимала с чем имею дело. Меня охватила паника, но в тоже время хотелось придумать эту стерву.

– Мэй! Какого черта ты делаешь?! – прокричал Намджун.

– А что? – подняв плечи, спросила девушка. – Ей ведь

было жарко.

Подняв голову, я увидела приближающихся парней, которые шли мне на помощь. Но, не дойдя пару метров, они остановились. Их взгляды стали бегать по деревьям, небу, траве. Я замерла, пытаюсь понять, в чем дело.

– Ты промокла немного, – издав короткий смешок, Мэй кивнула на мою одежду.

Резко переведя глаза на свою одежду, я с ужасом осознала, что белая футболка промокла до нитки. Прикусив нижнюю губу, я крепко зажмурила глаза, ощущая, как пылают мои щеки. Легкий шелест травы заставил меня вновь взглянуть на парней. Из-за спин товарищей вышел Юнги, а в его руках была черная джинсовая куртка. Хоть он и шел прямо на меня, его взгляд был устремлен в самую гущу леса за моей спиной. Подойдя ко мне, парень накинул свою куртку мне на плечи, бережно поднимая меня с земли.

– Не ушиблась? – тихо спросил Юнги.

– Нет. Спасибо, – засовывая руки в рукава, чтобы как следует запахнуть курткой, ответила я.

Застегнув последнюю пуговицу, я слегка усмехнулась тому, как я выглядела в ней. Джинсовка была практически до самых колен, полностью закрывающие мои шорты, а рукава пришлось завернуть на несколько подворотов, и только тогда стали видны пальцы.

Я снова поймала взгляд Мэй на себе, тогда в голове вновь пролетели события за последние пятнадцать минут.

– Что это было? – я пыталась казаться спокойной, но дрожь в моем голосе не позволяла совладать собой.

– Это способности Мэй. Водная стихия – это ее призвание, – с улыбкой ответил Намджун, но тут его взгляд стал серьезным. – Ты ведь видела в клубе наши глаза, ты слышала наш разговор. Не бойся показать свой страх. Мы привыкли, что людей это пугает, поэтому и держим все в секрете.

– Так кто вы? – ровным тоном спросила я.

– Ты все узнаешь. Для этого мы и тут, – продолжил Намджун. – Но признаться, меня даже пугает твое спокойствие.

– Я просто хочу понять, во что я влезла, – ответила я, крепко сжимая скулы. Одной мне было известно, сколько сил у меня ушло, чтобы сохранить спокойный тон. Я была напугана, очень напугана. Паника буквально охватывала все тело. Сердце билось как сумасшедшее. Но я должна была разобраться с происходящим, должна была понять, о чем говорили парни в моей комнате.

– Хорошо, – кивнув головой, – начал Намджун. – Ты увидела способности Мэй. Она – Ино.

Я вопросительно уставилась на компанию, ожидая, когда мне пояснят сказанное, и ответ не заставил себя долго ждать.

– Русалка! Я – русалка! – практически прокричала Мэй.

– Ха-ха-ха... – я не смогла сдержать смех. – А где же твой хвост?

Мэй агрессивно зашагала в мою сторону, но у нее на пути появился Хосок: – Мэй, успокойся, – повернувшись ко мне с

широкой улыбкой, парень продолжил, – ее хвост появляется только в океане. На это способны не все Ино, только члены королевской семьи. На суше Мэй может выглядеть как обычный человек.

Мои брови поползли вверх от сказанного, глаза округлились, не понимая, шутят ли они надо мной. Но все же я нашла в себе силы вернуться на исходное место.

– Лови! – перебил мои размышления Намджун и кинул новый мяч. – Выбирай.

Я поймала летящий прямо в мои руки мяч. Передо мной стоял Хосок, который по-прежнему лучезарно улыбался, а его взгляд не предвещал ничего плохого. – Хосок...

– Кидай, – мягко ответил Хосок.

Как только мяч оторвался от моих рук, глаза рефлекторно закрылись, пытаюсь защититься от следующей атаки, но в ответ последовала лишь тишина.

– Не бойся, – прошептал Хосок.

Я слегка приоткрыла глаза, но от увиденного они расширились с каждой секундой все сильнее. Мяч не был в его руках, он парил в воздухе прямо перед Хосоком. Его глаза сияли ярко-синим светом, а по краям роговицы практически золотым. По щелчку пальцев вокруг него образовалась воронка. Ветер кружил, поднимая в воздух мелкие ветки и камни. Стоящий посередине урагана Хосок не двигался, казалось, ветер даже не задевал его.

– Я Парамун – дух ветра, – властным строгим голосом ска-

зал Хосок.

Но прочитав в моих глазах страх, Хосок закрыл глаза, и ветер тут же стих.

– Дух ветра, – дрожащим голосом повторила я.

– Да, Лина. Я защищаю население этого города уже триста лет, оберегая от разрушительных катастроф.

Я тяжело сглотнула, делая шаг назад. Но тут же врезалась в стоящего за моей спиной Юнги. Я развернулась, ища в его глазах хоть долю усмешки: хотелось услышать, что все это шутка, розыгрыш. Но Юнги стоял непоколебимо, а взгляд его был абсолютно пустым.

– Не бойся нас, – мягко взяв меня за плечи, парень вновь развернул меня в сторону своих друзей. – Намджун, давай, ты следующий.

В мои руки снова прилетел мяч. Некоторое время я просто смотрела на него, а в голове пронеслась мысль: «Если хотите поиграть, значит, поиграем».

– Чимин, – с улыбкой оторвав глаза от мяча, я взглянула на молодого человека, который встретил меня с не менее уверенной улыбкой.

– Ну, кидай, – ухмыльнувшись одной стороной губ, сказал Чимин.

Прислонив мяч к груди, я приготовилась к новому броску, уверенно поджидая новую историю. Но не успела я его кинуть, как услышала тонкий голос: – А-а-а, а-а-а, а-а-а...

Я подняла глаза на Чимина, он по-прежнему стоял напро-

тив меня с легкой ухмылкой, вот только я слышала его пение, и, казалось, его слышу только я. Сладкий, нежный голос манил. Его пение было самым прекрасным, что я когда-либо слышала. Я смотрела точно в его глаза, не в силах отвести взгляда, и, сама того не понимая, как оказалась прямо перед парнем, вручила мяч точно в его руки.

– Спасибо, – усмехнувшись, сказал Чимин и забрал мяч.

– Что? Как?! – истерично выкрикнула я, а за спиной слышались короткие смешки группы.

– Я Сирена.

– Я думала, Сирены – это девушки, – моя фраза вызвала у парней еще больший приступ смеха, лицо Чимины же стало настолько серьезным, что заставило меня закусить свой язык.

– Я наполовину Сирена, – начал Чимин, – моя мать была Сиреной, отец же был обычным смертным.

– А крылья или хвост у тебя есть? – восторженно спросила я и снова закусила язык в попытках заткнуть себе рот.

– Мне досталось только лучшее от родителей, – снова одарив меня милой улыбкой, ответил Чимин.

– То есть нет?

– Нет, Лина, у меня нет ни хвоста, ни крыльев. А ты слишком любопытная.

– Разве не вы все мне твердите, что я должна все узнать о вас, узнать ваши секреты? – возмущенно сказала я.

– Прошу, Намджун, кидай следующий, – закатив глаза, па-

рень повернулся в сторону друга.

– А ты начинаешь осваиваться, – кидая мне очередной мяч, с улыбкой сказал Намджун.

Но не успела я сообразить, как напротив меня остановился Чонгук.

– Ты хочешь быть следующим? – удивленно спросила я.

– Да, это начинает быть интересным.

– Хорошо, лови. А-а-а!!! – закричала я, взглянув на парня, и бросила мяч к его ногам.

За его спиной, словно пламя, извивался силуэт дракона, а глаза его горели ярким красным светом. Я рефлекторно отступила назад, но, не удержав равновесия, плюхнулась. Страх сковал мои мышцы, не позволяя подняться на ноги. Все, что я смогла сделать, – это закрыть лицо руками, чтобы больше не видеть эту устрашающую картину.

Шелест листвы, затем легкое касание руки и нежная фраза: – Открой глаза, красавица.

Я подняла голову, внимательно вглядываясь в лицо Чонгука. Парень сидел на коленях прямо напротив меня. Его взгляд был обеспокоенным, а скулы сжаты до скрипа зубов.

– Прости, что напугал, – тихо начал парень, – порой то, что мы видим, может напугать только внешне, а внутри оказаться таким же ранимым существом.

– Кто ты? – с дрожью в голосе спросила я.

– Дракон, – четко ответил Чонгук, – сейчас из-за всех снятых фильмов и написанных книг я кажусь для вас монстром,

но я не плохой. Мой дух силен, но лишь в добрых целях. Я покровитель водоемов и рисовых полей, могу приносить на землю дождь, когда чувствую, что в этом нуждается природа, но я не воин и не злодей.

– Прости, что так среагировала, – прошептала я.

– Все хорошо, вставай, – подав мне руку, сказал парень.

Я чувствовала, как мои ноги начинают слабеть, разум сопротивлялся, я еле могла совладать с собой, но все же поднялась на ноги.

– Следующий мяч, – уверенно проговорила я.

– Может, передохнешь? – обеспокоенно спросил Намджун.

– Дай мне следующий мяч, – настойчиво повторила я.

Парень послушно кинул мяч мне в руки. Повисла удушающая тишина. Я смотрела на оставшихся парней, боясь даже подумать, кем были они.

– Тэхен, – сказала я. Парень же абсолютно молча вышел на середину, исподлобья глядя на меня, – лови!

Но к моему удивлению, мяч просто упал в его руки. Не было ни голоса, ни воды, ни силуэтов, он просто его поймал.

– Что это значит? – удивленно изогнув брови, спросила я.

– Это значит, что тебе лучше не видеть мою силу, по крайней мере, пока, – спокойным тоном начал Тэхен, – мой облик страшнее, чем у других. Ты еще не готова к этому. Но я представляюсь, – парень чуть склонил голову вперед, прежде чем продолжить, – я Хаечи.

– Существо с львиным туловищем, головой дракона и медвежьим хвостом? – проговорила я, забыв закрыть рот.

– Я вижу, ты знакома с историей, – прикусив нижнюю губу, ответил Ви, – только вот без хвоста.

– Да, ты прав. Я не готова это увидеть.

Быстрые вздохи стали крайне тяжелы, и каждый давался мне с огромным усилием. Конечно, все видели мое состояние, все понимали, что скрыто под маской безразличия. Буря эмоций могла вырваться в любой момент, сдерживать ее становилось все тяжелее. А тем временем Намджун достал следующий мяч, но я остановила его, вытянув руку вперед.

– Оставь себе, – коротко сказала я.

Намджун послушно опустил мяч к своим ногам, но не остановился, а достал еще один и бросил прямо в руки Юнги. Мой же вопросительный взгляд остался без ответа. Парни вместе вышли на середину, остановившись рядом со мной.

– Нам нет смысла показывать себя отдельно друг от друга, так как наши сущности фактически одно и то же, – начал Намджун.

– Только я не такой древний, – с ухмылкой прервал его Юнги.

Намджун недовольно закатил глаза и тут же потер пальцами лоб, стараясь сделать свое лицо проще.

– Ладно, приступим, – сказал Намджун и сделал уверенный шаг вперед. Его глаза в одно мгновение приняли янтарный оттенок, а за спиной показались лисьи хвосты серого

цвета с перламутровым оттенком. Словно пушистые змеи, они извивались за широкими плечами, то и дело поворачивая кончики в мою сторону, казалось, хвосты жили другой жизнью от тела.

– Лис? Кицунэ?! Хотя... – медленным шагом я стала обходить вокруг парня. – Раз, два, три... Четыре, пять, шесть, семь, – я замедлила счет, но вскоре обнаружила еще два хвоста, которые выглядывали из-за горла футболки, они были еще не такими большими, как остальные, и шерсть на них была немного темнее, – восемь, девять, – я вновь стала перед Намджуном, задумчиво прикрыв один глаз. – Девять хвостов? Кумихо, полагаю?

– Ты и вправду много знаешь о нас, – ответил Намджун, слегка теребя волосы.

– Я изучала в колледже мифологию... М-м-м... Точнее, историю, – запнувшись на секунду, я повернула голову на Юнги. Парень немного высокомерно поднял голову, внимательно изучая мою реакцию. – Ты тоже Кумихо?

– Нет. У меня пока только восемь хвостиков, – ответил мне парень.

– Кицунэ?

– Да. Но скоро он станет таким, как я, если не нарушит правила игры, – прервал наш диалог Намджун.

– Ну, что? Остался Джин, – проговорил Юнги, идя к мешку с последним мячом.

– Стой! – резко прокричала я, заставив парня замереть. –

Простите... – я повернулась в сторону леса, не находя ни единой опоры поблизости, и направилась к высоким деревьям. Ноги путались, дыхание сбилось окончательно, заставив меня задыхаться от нехватки воздуха. Жизнь, которая казалась сном, сказки, которые рассказывали мне на ночь, все это оказалось правдой. Смириться с этим было намного тяжелее, чем кажется. Монстры, неистовая сила, управление стихиями, что еще могла подготовить для меня жизнь – оставалось загадкой.

Юнги уверенно зашагал за мной, но крепкая рука Намджуна с легкостью остановила его. – Нет, не ты. Она боится. Джин, тут нужна твоя сила.

Джин согласно кивнул и отправился вслед за мной, но расстояние не сокращал, давая мне время добраться до деревьев, чтобы я чувствовала себя комфортнее.

– Прошу, не иди за мной! – ускорив шаг, кричала я. – Я... Мне нужно побыть одной.

– Остановись, – мягко сказал парень, – пожалуйста...

Я остановилась, развернувшись в сторону парня. До этого момента я даже не ощущала, что с моих глаз катились слезы. Глаза горели, словно в них насыпали песка. Я, уставши, облокотилась на стоявшее рядом дерево и, не сумев устоять, скатилась по его стволу до самой земли. Больше не хотелось никого слушать, никого видеть. Страх повелевал мне бежать, но ноги вовсе были неподвластны мне. Я обхватила руками свою голову, свернувшись, будто в кокон. Как мне хотелось

спрятаться, чтобы никто и никогда меня не нашел.

– Не бойся, – прошептал Джин – я же с ужасом осознала, что он уже всего в пару метрах от меня.

– Нет! Не подходи! – закричала я, сильнее утыкаясь в свои колени.

– Я не причиню тебе вреда, – тихо сказал Джин.

Джин провел кончиками пальцев по волоскам на моей руке, боясь показаться грубым. Электрический заряд пронесся по моей руке, проникая в тело. Казалось, с этим малейшим прикосновением ушел весь страх, вся боль утрат за все года моей жизни. Так спокойно мне не было еще никогда. Я так легко смогла отпустить все, что меня терзало годами.

Я подняла красные опухшие глаза на парня. В них было столько спокойствия, столько доброты, сколько нельзя было найти во взгляде самого близкого человека. В глубине души мне хотелось кричать во все горло, так, чтобы заложило уши, но эти эмоции, не успев нахлынуть, тут же затихали.

– Почему мне так спокойно с тобой? – прошептала я.

– Это одна из моих возможностей. Прости, если тебя это злит. Стоит мне дотронуться до человека, как вся боль уходит.

– А куда она уходит?

Джин взглянул на меня, чуть приподняв брови, с его губ сорвался тяжелый вздох: – Знаешь, столько лет храня тайну, услышать такой вопрос просто симфония для ушей.

– Правда? Почему? – мой голос стал замедляться, словно

мне вкололи сильное успокоительное.

– Мы никогда не раскрывали свою тайну раньше перед людьми. Для каждого из нас это было намного тяжелее, чем для тебя, – продолжил Джин, – но знаешь, мне это очень нравится: поговорить с обычным человеком, рассказав все, что тебя гнетет. Конечно, мы все друзья, все всегда поддерживали друг друга, но за сотни лет найти новый взгляд на твои проблемы, послушать абсолютно противоположные советы – безгранично радуется.

– Ты не ответил на вопрос... – прошептала я.

– Ах, да, прости, – запуская пальцы в волосы, с улыбкой продолжил Джин, – я чувствую все негативные эмоции, которые забираю, это все проходит через меня.

– Но зачем тогда ты их забираешь?

– Я привык за пятьсот лет к этим эмоциям, мне намного проще их укротить, нежели обычному человеку. Страх, недоверие и обезвоживание – вот, что управляло тобой. Когда ты вообще последний раз ела?

– Честно, так и не вспомнить, – приложив ладонь ко лбу, ответила я. Последние дни оказались для меня слишком активными, и времени не нашлось даже перекусить.

– Пошли, – встав передо мной в полный рост, сказал Джин и протянул мне руку ладонью вверх, – тебе нужен отдых и суп.

– Но у меня еще столько вопросов! – хоть я и пыталась удержать свои эмоции, голос получился немного истерич-

НЫМ И ПИСКЛЯВЫМ.

– Мы все тебе расскажем, но после того, как ты отдохнешь, – настойчиво ответил парень.

Сдавшись убеждениям собеседника, я протянула ему руку, и, оперевшись на нее всем телом, у меня получилось встать на ноги. Не отпуская моей руки, парень повел меня обратно на полянку, где мы бросили остальную группу. Но как только стало видно место встречи, единственный, кого я там увидела, был Юнги, который сидел на траве, крутя в руках волейбольный мяч. Его движения были профессиональными, мяч то зависал в воздухе, то крутился на его пальцах, словно юла. Когда он заметил нас, мяч полетел в сторону леса, скрываясь в высоких кустарниках вдоль опушки.

– Вы долго, – тихо обронил Юнги, словно говорил сам себе.

– А где все? – спросила я.

– В машине, – ответил парень. Услышав сказанное, Джин тут же развернулся в сторону стоянки, направляясь к товарищам. Но когда я решила последовать за ним, Юнги поспешно вскочил на ноги, хватая меня за руку: – Поедешь со мной.

– Что? Куда?! – опешивши такому заявлению, я пыталась сопротивляться, но как будто не ощущая этого, парень уверенно тащил меня в сторону уже знакомого байка.

Преодолев путь до стоянки, парень остановился, протягивая мне шлем, но я просто смотрела на него, не решаясь протянуть руку. Тогда одним резким движением Юнги при-

близился ко мне практически вплотную. Я замерла. Мысли до сих пор не могли сложиться воедино, а мозги категорически отказывались думать, еще и столь тесное расстояние между нами заставило мой разум вообще отключиться. По моему телу пробежала мелкая дрожь, на что парень, несомненно, обратил внимание. На его лице появилась довольная ухмылка. Мои глаза слегка округлились, а брови приподнялись: я не знала, что же задумал Юнги. Губы приоткрылись, выдавая мое желание. Тяжелый вздох парня заставил мою фантазию заиграть новыми красками. Чуть прикрыв глаза, я потянулась в его сторону... Нов ту же секунду моя голова словно стала тяжелее, и это чувство заставило меня пошатнуться. Распахнув глаза, я поняла, что на моей голове надет шлем, а Юнги вообще отвернулся от меня в сторону мотоцикла.

– Садись, – прокричал парень, закидывая ногу на железного коня.

Я поспешно последовала примеру парня и залезла на байк. Сердце ломило от обиды, но мозг продумывал план мести.

Глава 5

«Нечто»

– И куда ты меня привез?

– Это наш дом, теперь и твой, – даже не взглянув на меня, ответил Юнги.

– В каком смысле? – еле дыша, снова спросила я.

– Тут безопаснее, – тихо проговорил Юнги, – а теперь иди в дом, а я поехал на репетицию. Тебя встретит горничная, все покажет и расскажет.

– Ты бросишь меня тут? Мне надо позвонить маме.

– Позвонишь, в доме есть телефон. Мне правда надо ехать. Прости, – голос парня звучал виновато, казалось, ему самому неудобно из-за сложившейся ситуации.

– А когда ты приедешь? – прошептала я. Мой голос дрогнул на последнем слове.

– Как только закончится репетиция. А ты поешь, прими душ и поспи.

Я больше не стала припираться. Как только я слезла с мотоцикла, Юнги дал по газам, оставляя меня одну.

– Видимо, по-другому мы прощаться не умеем, – тихо проговорила я, наблюдая, как байк скрывался в потоке движущегося транспорта.

Мой взгляд скользнул по внешней отделке здания, к ко-

торому меня привезли. В нем не было ничего выделяющегося, и, в общем-то, оно походило на любую постройку на этой улице. Многоэтажный дом, сделанный из белого кирпича, не был скрыт за современной отделкой и был похож внешне на многоквартирное общежитие.

Возле входной двери стояла пожилая женщина, которая приветливо махала мне рукой, подзывая к себе. Она была одета в скромный серый брючный костюм. Под пиджаком виднелся белоснежный ворот рубашки, а на ногах были туфли на весьма высоком каблуке. Седые волосы женщины были забраны в высокую шишку. Хоть по ее лицу и был заметен возраст, мне показалось, что она может быть еще старше, чем выглядит, так как под плотным макияжем все-таки просвечивали довольно заметные морщинки. Я задумчиво вздохнула, осознав, как корейские девушки могут преподнести себя в любом возрасте, и тут же пришла грусть, вспомнив пожилых женщин на своей Родине.

– Мисс Лина, я миссис Пак, добро пожаловать, – вежливо начала дама.

– Благодарю, но, пожалуйста, без «мисс», – поджав губы, ответила я.

– Как вам угодно, – слегка склонив голову, обронила женщина, – прошу, проходите.

Как оказалось, внешность бывает обманчива не только по отношению к человеку. Здание тоже может произвести двойное впечатление. Переступив порог, я буквально оказалась

совершенно в другом измерении. Все увиденное не подходило ни под один закон физики. Посередине огромного холла вверх поднимались две лестницы в виде спирали. Подняв голову, можно было заметить, как они соприкасаются с каждым этажом в доме, но в тоже время, казалось, они витали в невесомости. От такого зрелища у меня закружилась голова, заставляя меня опустить взгляд на пол. Но и поверхность пола не была заурядной. Черное стеклянное покрытие напоминало космическое пространство. Ты будто смотришь в иллюминатор межгалактического корабля. Стены же были белыми и, можно было подумать, что они совершенно обычные, если бы не одна маленькая деталь. При каждом шаге они менялись, превращаясь то в длинные туннели, то в остроконечные башни, устремленные ввысь... Некий обман зрения, которого создатель добился при помощи зеркал разной формы и их необычного крепления.

– Не говорите только, что нам наверх... – томным, тягучим голосом проговорила я.

– Всего на второй этаж, – ответила женщина, явно не удивленная моей реакцией.

Я с облегчением вдохнула и последовала за своей сопровождающей. Хоть я была в кедах, в отличие от миссис Пак, – мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы поспеть за ней.

– Я – Джуанна, раз уж вы предложили общаться без формальностей, – сказала женщина, слегка повернув голову в

мою сторону.

– Очень приятно, – склонив в голову, ответила я. – А вы давно тут работаете?

– Давненько. Но, работка непыльная, мальчишек все равно вечно не бывает дома.

– Тут наверно жутковато одной, – кивнув головой вверх, уверенно сказала я. Но мои слова вызвали лишь легкую усмешку со стороны Джуанны.

Поднявшись на второй этаж, я ощутила, как по ногам пробежал легкий зуд. Силы были на исходе. Но к счастью для меня, Джуанна остановилась возле первой же двери. В коридоре была непроглядная темнота, которая съедала все буквально за два метра от нас. Достав внушительную связку ключей из кармана, женщина с первой попытки подобрала нужный и вставила его в замочную скважину. Пару щелчков, и дверь отворилась.

– Это точно комната?! – восторженно раскрыв рот, я пошла в самый центр помещения, чтобы разглядеть каждый дюйм.

Я никогда не задумывалась до этого момента, что сочетание таких цветов как снежно-белый, благородный серый и строгий черный – это настолько беспроегрешный вариант в интерьере. Я была просто не достойна этой спальни... Скорее, она была создана для какой-нибудь знаменитости из известного фильма, ну, или поп-звезды. По бокам стояли отдельно стойки-вешалки. Центральное место комнаты при-

надлежало по праву кровати. Ее темный каркас, паривший над полом, идеально сочетался с палитрой комнаты, а белоснежное белье добавляло некой воздушности. На полу лежал черный ковер с длинным ворсом. На окнах висели белые объемные шторы, которые, несмотря на цвет, совершенно не пропускали солнечные лучи в комнату. Но что по-настоящему меня удивило, так это небольшой подиум возле окна, на котором возвышалась мраморная ванная.

– Располагайтесь, я принесу Вам обед, – учтиво склонив голову, Джуанна поспешно закрыла за собой дверь.

Я приземлилась на пуховую перину, вытянув тело в длинную струну. Это стало лучшим ощущением за прожитый день. Как давно я так не расслаблялась! Хотелось зарыться с головой в подушки и отдаться сну. И именно так я и поступила.

Легкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть. На долю секунды я позабыла, где нахожусь. В комнате было совсем темно – из-за плотных штор было тяжело понять, в какое время суток я очнулась. Нашулав телефон под подушкой, я тыкнула на кнопку блокировки и ахнула. На часах было восемь часов вечера. Но длительный сон сделал свое дело. Я чувствовала себя прекрасно. Вскоре стук повторился.

– Ах, да, простите, я уже встаю, – в полудреме пробормотала я.

– Прошу прощения, ужин почти готов. Мы ждем Вас внизу, – строго проговорила Джуанна.

– Да-да. Дайте мне полчаса.

– Хорошо, мисс... – на автомате проговорила прислуга и затихла, видимо, посчитав свою оплошность плохим тоном, и по удаляющимся шагам в сторону лестницы я поняла, что меня оставили одну.

Когда горячая вода стала заполнять емкость, терпение стало меня покидать, и, не дождавшись, пока она наберется, я погрузила в ванную свои ноги. Приятное пощипывание, точно массаж, расслабляющий меня без остатка и заставляющий погрузиться в нее полностью. Пока тело успокаивалось, мысли отчаянно пытались понять, как поступить дальше. Стоило ли мне вообще оставаться в этом доме? Я должна была принять решение, от которого могла зависеть моя жизнь, но не смогла. Столько всего осталось нерассказанным, столько осталось тайной для меня. Кто тот мужчина в клубе, напавший на нас? Почему ему нужна была я? Как вообще жить среди существ, которых до сегодняшнего дня ты считала сказкой?

Время уходило, и нужно было торопиться. Подойдя к своим вещам, я была приятно удивлена, что вещи были уже идеально выстираны и выглажены. Видимо, Джуанна не теряла времени, пока я спала. Натянув шорты с футболкой, я завязала нелепый пучок на голове и направилась вниз. Как только я вышла из комнаты, будоражащий аромат еды врезался в мой нос. Желудок жалобно заурчал, напоминая, что так и не получил ни крошки за последние двое суток.

– О, смотрю, я не один опаздываю, – застегивая манжеты на черной рубашке, на лестнице меня догнал Чонгук.

– Всего на пару минут, – едко прокомментировала я. – Покажешь, куда идти?

– Конечно. Топай за мной.

Он практически бегом слетел с лестницы и широкими шагами направился вдоль по коридору, где виднелся проход в форме арки, освещенный по периметру маленькими блеклыми лампочками. Мне пришлось идти намного быстрее, чтобы не отставать от Чонгука, пока я вовсе не перешла на бег.

– Подожди меня! – прокричала я, пытаюсь ухватить парня за локоть.

– Давай скорее. Намджун не любит, когда опаздывают, – через плечо кинул мне фразу Чонгук.

Мы прошли в большое хорошо освещенное помещение. За длинным столом сидела вся компания, а во главе расположился Намджун. Джуанна стояла от него по правую руку, терпеливо ожидая всех гостей.

– Извините за опоздание, – кротко сказал Чонгук, выдвигая крайний стул.

Коротким кивком он указал мне на него и сказал: – Присаживайся.

Я послушно села на указанное место, а глаза с жадностью стали разглядывать закуски на столе. Огромное количество чашек, пиалок, тарелок с самыми разными блюдами заставили мой желудок издать новый звук намного громче, чем в

прошлый раз. Я смущенно опустила глаза, поймав взгляды собравшихся.

– Угощайся, – с улыбкой произнес Намджун.

Загремела посуда. Атмосфера стала настолько домашней, что я тут же вклинилась в нее и стала накладывать себе все, что попадалось под руку. Все весело обсуждали прошедший день. Казалось, того, что произошло утром, и не было вовсе. В них было столько человечности, столько жизненной силы, сколько было, пожалуй, не в каждом человеке.

– А где Мэй? – практически шепотом, склоняясь над ухом Чонгука, спросила я.

– А что, соскучилась? – с легкой ухмылкой переспросил парень, но тут же осунулся и серьезно ответил: – Она у себя.

– Я думала, она живет с вами...

– Нет. Она не так давно с нами, и не думаю, что ей нужна вся команда. Ее интересует лишь один, – но, осознав, что сболтнул лишнего, Чонгук прикусил щеку.

– И кто же этот один? – приподняв брови, спросила я.

Но Чонгук, даже не посмотрев в мою сторону, запихал в рот большой ком риса. Меня так очаровало, как он ушел от разговора, что я решила не наседавать на парня.

– Как тебе твоя комната? – спросил Намджун, будто слышал наш разговор с Чонгуком, и решил разбавить наше неловкое положение.

– Она прекрасна. Спасибо.

– Я говорил с Ханом, ты так и не позвонила матери? –

деликатно спросил Хосок.

– Я была измотана. Хотела позвонить позже.

– Мы предупредили его об этом переезде. Прости, если не стоило этого делать. Не хотели, чтобы твоя мать переживала, – добавил Хосок.

– Ничего страшного. Вы избавили меня от неприятного разговора. Я могу сказать только «спасибо».

Повисло неловкое молчание, которое никто не решался прервать. Каждый думал о чем-то своем. Моя же голова взрывалась от потока мыслей. Стало крайне неуютно от того, что я затронула такую щепетильную тему за столом. Все-таки надо отличать семью от работы. И, в конце концов, не выдержав образовавшегося напряжения, я привстала из-за стола и застыла, так как в эту же секунду встали все присутствующие.

– Простите, я отойду на пять минут, – нервно переводя взгляд на каждого присутствующего, сказала я.

– Конечно, – сочувственно произнес Намджун, казалось, он единственный, кто понял мое истинное состояние, – ванная комната прямо по коридору.

– Спасибо, – коротко ответила я и поспешила скрыться в темном коридоре.

Лишь пройдя метров десять, я наконец увидела первую лампочку. Ее свет был очень тусклым, но я смогла разглядеть небольшую дверь чуть позади нее. Дверь отличалась от остального интерьера. Она была словно в картинной рамке

из черного дерева, на которой можно было заметить разные иероглифы. Их перевод не был мне знаком, скорее всего, они были очень старинными. Ручка, покрытая позолотой, была изрядно потерта, но все еще слегка блестела, отражая свет лампы. Моя рука рефлекторно потянулось к ней. Мною двигало любопытство. Дверь оказалась не заперта – ее затвор с легкостью поддался на мое прикосновение. Со скрипом дверь открылась, и передо мной открылся вид на большую библиотеку. Десятки высоких стеллажей были расставлены в форме лабиринта, там с легкостью можно было бы заблудиться, но я не могла не поддаться соблазну и не посмотреть эту комнату.

Так уж повелось с самого детства: книги были неотъемлемой частью моей жизни. Самые разные сюжеты окунали меня в другие миры, когда мой рушился к черту. Чтение помогало прийти в себя, когда жить становилось трудно. Сравнивая себя с героинями романов, я автоматически начинала верить в любовь. Окунувшись в мир фэнтези, я могла перестать идеализировать свою жизнь и снять наконец-то розовые очки. Ну и как я могла пройти мимо такой комнаты?

Я проводила кончиками пальцев по книжным полкам. Запылившиеся книги давали понять, что тут редко бывают посетители. Казалось, здесь были книги всех времен и народов. Переплеты некоторых были такими ветхими, что было страшно даже брать их в руки, другие же еще хрустели от новизны. Я потерялась во времени, изучая неизвестных мне

писателей.

– Лина, ты скоро? – в конце коридора послышался мужской голос.

– Черт, черт. Я задержалась, – судорожно запихивая книги на свои места, проговаривала я, – да, быстрее...

– Ты где?! – вновь послышался голос.

Я побежала вдоль стеллажей, с ужасом осознавая, насколько далеко я ушла от входа. И вот когда уже показался выход, через пару полок от меня раздался грохот. И снова. И снова. Кто-то скидывал книги с полок одну за другой. Я замерла, пытаюсь разглядеть в темноте неизвестного, но никого было не видно.

– Здесь кто-то есть? – неуверенным тоном спросила я, но в ответ последовала лишь тишина. – Юнги, это ты?

Я подпрыгнула на месте, когда следующая книга приземлилась прямо за моей спиной, но обернувшись, снова не никого не обнаружила.

– Парни, это не смешно, – сглатывая образовавшийся ком, прошептала я. А в голове промелькнула мысль: «Нужно выбираться отсюда!»

Резким рывком, даже не поворачивая головы, я рванула в сторону двери, но, не пробежав и метра, я буквально врезалась во что-то твердое и ужасно холодное. Пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть, что же это было. Двухметровое чудовище в длинном черном балахоне смотрело на меня сверху вниз. Его глаза светились кислотно-зеленым цветом,

а кожа обтягивала так сильно его череп и руки, что можно было увидеть выпирающие кости. Темный капюшон, натянутый до глаз, не позволял разглядеть другие черты лица, но запах мне запомнился надолго. Аромат морского бриза вперемешку с тошнотворным запахом тухлой рыбы заставил меня поморщить нос.

Пресекая мои попытки позвать на помощь, мое горло обвили длинные пальцы, перекрывая доступ кислороду. Я почувствовала приток адреналина, но страх не объявлялся. Обвив цепкие руки своими, я попыталась оттолкнуть от себя неизвестное создание, но вместо этого мои ладони соскользнули с его рук, точно по слизи.

– Он придет, – начало Нечто. Его голос был словно с записи старых ужастиков, грубым и хриплым, – ему нужна ты... – на конце фразы чудовище издало шипение, похожее на гремучую змею. – Он обречен... Ты попала в его сети, словно муха к пауку... Это погубит вас обоих...

– Лина! – дверь распахнулась, и на пороге появился Юнги. Не теряя ни минуты, парень ринулся на монстра с голыми руками. Но стоило чудовищу лишь вытянуть руку в сторону парня, как тот упал на колени, хватаясь за горло: – Кхе-кхе...

Оно держало нас обоих в своей власти.

– Прошу... Кхе... – еле дыша начала я. – Отпусти его... Кхе... Тебе ведь нужна я... да?

Мне удалось переключить все внимание на себя. Хотя чудовище не отпустило Юнги, его хватка ослабла, и я услы-

шала глубокий вздох парня. Моя же шея была сдавлена еще сильнее. В глазах стало мутнеть. Я не могла обронить больше ни слова.

Чудовище придвинуло меня к себе, нагнувшись к моему уху. Его дыхание обжигало шею, а мои волосы встали дыбом от нахлынувшего страха.

– Не-е... допусти этого... – прошипел монстр.

В коридоре послышался топот. Помощь была уже совсем близко. То ли услышав наших друзей, то ли оно действительно не желало моей смерти, но через пару секунд, чудовище бросило меня на пол, как надоевшую игрушку. Дыхание сбивчиво пыталось нормализоваться, но перед глазами продолжала плыть картинка. Почувствовав свободу, Юнги двинулся на незнакомца, но прямо перед ним появился клуб черного дыма, и монстр исчез, растворяясь, словно мираж.

Через тело прошел электрический разряд, голова закружилась, и я почувствовала, как падаю, погружаясь во тьму.

Я приходила в сознание, но мигрень не отступала, заставляя меня крепко зажмуриться. Через несколько попыток я все-таки приоткрыла глаза. Я была в своей комнате, на своей кровати, а рядом в кресле спал Юнги. Услышав мое пробуждение, парень вскочил на ноги и быстро приблизился ко мне.

– Как ты? – хоть он и пытался говорить спокойно, в его голосе было нескрываемое беспокойство.

– Все хорошо. Голова просто гудит, – говорила я, подвигая подушку себе под спину, стараясь сесть.

– Ты ударилась головой при падении, – виновато опустив глаза, сказал Юнги. – Прости, я не успел тебя поймать...

– Ты не можешь спасти меня от всего, – ответила я, поднырнув под его взгляд. Он был разбит не снаружи, а внутри. Он винил себя в произошедшем, и моя попытка подбодрить его лишь добавила масла в огонь.

– Что он хотел от тебя?

– Я не особо поняла... – я прокручивала в голове события, произошедшие в библиотеке, – говорил, что он придет за мной, что он обречен, что нас это погубит обоих... Что это значит? И кто, вообще, это был?

– Хотел бы я знать ответы на эти вопросы, – тихо прошептал Юнги.

В комнату ворвались парни. Они смотрели на меня ошарашенными глазами, не понимая, что произошло.

– Как ты? – спросил Намджун.

– Хорошо, спасибо.

– Кто-нибудь ответит мне, как он пробрался в наш дом, преодолев все знаки и ловушки?! – практически прокричал вожак.

– Я лично не понимаю, что вообще за существо это было, – упрямо сложив руки на груди, ответил Хосок. – Лина, ты заметила какие-нибудь детали?

Все взгляды тут же устремились на меня, ожидая ответа.

– Его глаза были зелеными... Когда он говорил, казалось, что он шипит.

– Как змея? – перебил меня Тэхен.

– Да... похоже на это.

– Что-нибудь еще? – нетерпеливо спросил Намджун.

– Пожалуй, да... От него пахло рыбой... Мерзкий запах.

И... Когда я коснулась его рук, казалось, я дотронулась до слизи. Мои ладони просто соскользнули с его рук.

Парни уставились на меня в полном недоумении. Мне даже стало неудобно за такое описание, казалось, я рассказала им какую-то сказку, в которую никто не верил. Но эту картину я запомню надолго, а глаза чудовища будут преследовать меня в страшных снах.

– Ладно, займемся этим утром, – скомандовал Намджун, – Хосок, поищи об этом завтра в книгах. Ви, а ты проверь защиту. Не нравится мне, что к нам так просто стало попасть.

Парни лишь коротко кивнули, внимательно выслушав приказы главного, и направились в сторону двери.

– Юнги! – немного громче, чем планировала, крикнула я. Все тут же обернулись и, слегка усмехнувшись, вышли из комнаты, оставляя нас вдвоем.

– Что случилось? – чуть приподняв брови, спросил парень.

– Ты не можешь остаться? – было неловко просить его об этом, но оставаться одной было страшно. Я не думала, что смогу уснуть, каждую секунду думая, что кто-то может появиться в моей комнате.

– Хорошо... Я посижу, пока ты не заснешь.

Парень подошел к креслу, на котором совсем недавно ждал моего пробуждения. Его руки устало рухнули на край кровати, а пальцы с силой сжали окантовку простыни.

– Спасибо, что спас меня, – тихо прошептала я.

– Каждый бы из нас вступился за тебя. Отчасти это наша вина, что на тебя напали, – не поднимая глаз, проговорил Юнги.

– Я смотрю, ты совершенно не умеешь принимать благодарность, – моя рука аккуратно приземлилась на его, но ощутив мое прикосновение, парень тут же отдернул руку и слегка отодвинулся.

– Во-первых, это ты меня спасла, – подняв болезненный взгляд на меня, сказал Юнги, – во-вторых, не трогай меня, пожалуйста, больше.

– Да что не так-то?! – истерично выкрикнула я.

– Спи, – коротко ответил парень, занимая более удобную позицию для сна.

– Так ты расскажешь, наконец, кто и почему на меня охотится? – требовательно спросила я, но в ответ парень лишь закрыл глаза, полностью расслабляясь в маленьком кресле. – Ясно!

Резким движением я повернулась к нему спиной, подминая под голову подушку. В груди неприятно жгла обида. Моя уже не первая попытка выразить свою симпатию Юнги снова провалилась с крахом, но больше я не планировала наступать на эти грабли.

«Ну, я устрою тебе завтра!» – подумала я, весело ухмыляясь образовавшемуся в голове плану.

Глава 6

«Назад в прошлое»

Как и ожидалось, ночка выдалась не из легких. Кошмары являлись ко мне во сне в образе чудовища из библиотеки, в образе незнакомца из клуба. Убийства и кровь сопутствовали всему происходящему в моей голове. Я буквально очнулась в холодном поту, на промокшей до нитки подушке.

Я потянулась к лучу солнца, пробирающемуся между шторами. Погода была прекрасной, как и мое настроение, несмотря на тяжелую ночь. В моей голове по полочкам был разложен план, концовка которого была секретом даже для меня. Я должна была отомстить Юнги, должна была узнать причину, по которой он так невзлюбил меня с первой встречи. Раз уж они не хотели рассказывать мне всю правду, я выужу у них ее сама.

И в первой части плана я должна была узнать, что же на самом деле чувствует ко мне Юнги и взаимна ли моя симпатия. А нет ничего правдивее, чем ревность. Поэтому, достав из шкафа короткий топ на бретельках, который был хоть и не в моем стиле, но, что уж лукавить, сидел на мне идеально, и свои самые короткие шорты, которые папа в шутку называл трусами. Белокурые локоны изящными волнами легли на мои плечи, добавляя мне невинности в образе.

– Ну, держитесь, – закусив нижнюю губу, сказала я, глядя в свое отражение в зеркале, – я выведу вас всех на чистую воду.

Выбежав из комнаты, я столкнулась с оглушающей тишиной. И она преследовала меня до самой гостиной, пока я не заметила Джуанну.

– Доброго утра, Джуанна, – с широкой улыбкой, сказала я.

– Доброе... – оглянувшись на меня, женщина бросила слегка презрительный взгляд, от которого мне стало даже стыдно. Видимо, мой наряд не подходил под правила приличия в этом доме.

Но, собрав всю силу воли в кулак, я улыбнулась еще шире, делая вид, что не обратила ни малейшего внимания на ее реакцию: – А где парни?

– Они на веранде, – закусив язык, проговорила Джуанна, указывая направлением руки на стеклянную дверь чуть слева от нас.

– Спасибо, – сложив руки за спиной, я практически поскокала по коридору.

Парни сидели за круглым столом возле бассейна, попивая кофе и активно обсуждая вчерашнее происшествие. При виде меня повисла тишина. А я довольно закусила щеку, пытаюсь сдержать улыбку.

– Всем привет, – радостно пойдя к ним, я плюхнулась на стул рядом с Джином, а напротив меня оказался Юнги.

– Привет, – послышалось со всех сторон. Парни смотре-

ли кто куда, но только не на меня. Джину стали сразу интересны трещины на столе, Техен вылупился на Чонгука, разглядывающего свои ладони, Хосок смотрел на ослепляющее солнце, чуть хмуря брови, Намджун уставился в открытую книгу, Чимин же вовсе закрыл лицо двумя ладонями.

Я довольно улыбнулась, пока не заметила на себе единственную пару глаз. Переведя глаза на Юнги, в горле образовался ком. Он смотрел на меня исподлобья, его брови сомкнулись, а губы вытянулись в тонкую струну. Словно хищник на охоте, не отрывая от меня взгляда, он наблюдал за каждым моим жестом, из-за чего мне стало не по себе. Я вскочила с места, пройдя за спины парней, и расположилась на шезлонге возле бассейна.

– Вы что-то узнали? – заинтересованно спросила, закидывая ногу на ногу.

– Ну, по описанию немного схоже с О’ни, только вот цвет глаз у них красный, – начал Намджун, не отрывая глаз от книги. – Ты уверена, что они были зелеными?

– Уж поверьте мне, его глаза я еще долго не забуду... – прошептала я, потирая ладонью свое плечо.

Хотя на улице светило солнце, было достаточно зябко. По коже пробежали мурашки.

– Ви, что с защитой? – продолжил Намджун.

– Я все проверил. Ни одного знака повреждено не было. Я не понимаю, как он пробрался в наш дом.

Взгляд Тэхена наконец-то поднялся на меня. Воспользо-

вавшись этим мгновением, я вытянула руки вверх, немного прогибая спину и разминая шею. Его взгляд помутнел, а язык провел очертание губ. Словно от удара тока Юнги подскочил с места, направляясь в мою сторону. Делая вид, что не вижу его, я продолжила разминать тело после сна, пока он не остановился прямо за моей спиной.

– Жарко сегодня... – тихо прошептал Юнги мне на ухо, а его рука скользнула по голому участку спины, поднимая новую волну мурашек.

– Да, жарковато, – в это мгновение меня и правда кинуло в жар. Дыхание участилось, а тело пронзила мелкая дрожь. Но не успела я даже повернуться в его сторону, как Юнги рывком наклонил шезлонг в сторону бассейна. – А-а-а!

Точно мешок с картошкой, я полетела в воду, которая оказалась ледяной. В мое тело как будто вонзили тысячи иголок, заставляя застонать от холода. Дрожь побежала снова по всему телу, только уже по другой причине.

– Ты нормальный вообще?! – закричала я, убирая руками скатывающиеся капли с лица. – Холод-д-д-но же...

– Так оденься, – с легкой ухмылкой ответил Юнги и спокойно пошел на свое место.

Вылезая из бассейна, я уже не чувствовала себя столь грациозно. Волосы торчали в разные стороны, майка в мгновение растянулась от контакта с водой, а из шорт лилась вода. Хосок молча накинул полотенце на мои плечи, подталкивая меня в сторону дома.

– Переоденься, а то заболеешь, – устало добавил Намджун. – Мы известим тебя о дальнейших действиях.

Наблюдавшая за произошедшим в окно Джуанна, встретила меня с широкой улыбкой. Меня же колотило от злости больше, чем от холода, а ее довольное лицо лишь усугубляло мое состояние.

– А план был неплохой, – с натянутой улыбкой сказала женщина.

Не знаю почему, но только в этот момент я осознала, что план действительно был хороший. У меня получилось вывести Юнги из равновесия, а это означало, что он все-таки ко мне не равнодушен.

«Чертов собственник!» – пронеслось в моей голове. Я уже не могла сдерживать улыбку.

– Да, вы правы, план хороший, – немного высокомерно задрвав голову, добавила я и оставила шокированную Джуанну наедине со своими мыслями.

Переодевшись, я не стала спускаться к парням и осталась в своей комнате. Несмотря на то, что я надела теплую пижаму, холод не отступал, заставляя завернуться в махровый плед с головой. Спустя некоторое время тело наконец-то стало согреваться.

Раздался громкий стук в дверь и, не дожидаясь ответа, на пороге появился Чонгук.

– Прости, к тебе можно?

– Да, конечно.

– Меня послали за тобой, но, кажется, тебе лучше посидеть дома.

– Это почему? – возмущенно спросила я. – Апчхи-и!!! – я громко чихнула, уткнувшись лицом в одеяло.

– Именно поэтому. Отлежись. Я скажу Джуанне, чтобы принесла тебе горячего чая, – парень осторожно присел на край кровати. Его рука потянулась к моему лбу, я рефлексивно потянулась к нему навстречу. Тыльной стороной пальцев он коснулся моего лица и тут же отдернул руку. – У тебя жар...

– Я не хочу оставаться одна... – тихо прошептала я. Страх, что монстр может вернуться, снова поселился в моей голове. Словно невинное дитя, я подняла глаза на Чонгука, с мольбой вглядываясь в его глаза: – Пожалуйста, можно я поеду с вами?

– Не переживай, Джуанна сможет тебя защитить. А если что-то пойдет не так, ты можешь позвонить мне или любому из нас.

Я хмыкнула, переводя взгляд на одеяло: – Как она меня защитит? Не в обиду Джуанне, но в ее возрасте...

– Кхе-кхе, – мягко перебил меня Гук, – ее человеческая сторона конечно слабее, но задницу надирать она умеет неплохо.

– Что значит – «человеческая сторона»? – тихо начала я. – Она не человек?

– Не совсем. Я думал, тебе уже сказали... – Чонгук за-

думчиво почесал затылок, будто пытался придумать с чего начать свой рассказ. – Она наполовину лисица. Если говорить о гибридах... Так... – слегка закатив глаза, запнулся парень, но тут же собрался и продолжил: – Смотри, Чимин тоже наполовину Сирена, но его человеческая часть значительно уступает в силе. У Джуанны же наоборот. Кицунэ внутри нее сильна. Ее ДНК замедлила старение, но все же не до конца.

– И сколько ей лет? – чуть с опаской спросила я.

– Сто тридцать восемь исполнилось в этом году...

– Ого-о-о... Прости, – я устало поднялась на ноги, всматриваясь в окно. За ним был все тот же город, который я увидела два дня назад, но он казался мне совершенно новым. Мифическим существом мог оказаться совершенно любой. И как бы я не пыталась проникнуться этой жизнью, узнавать о новых монстрах было так странно. – Прости, я не ожидала, что есть еще такие, как вы.

– Я понимаю, – Чонгук встал на ноги и быстро подошел ко мне со спины. Он был примерно в полуметре от меня, но его аура была настолько сильна, что казалось, он стоял вплотную ко мне, – ты стала частью нашего мира, – тихо, практически нежно продолжил парень. – Позволь нам стать частью твоего, – договорив, Чонгук развернулся в сторону двери и поспешно скрылся за ней.

Я простояла еще минут десять, глядя на агрессивно-активное движение улиц. Люди... Такие спокойные, воодушев-

ленные жизнью, мчались по своим делам. Меня же уже не тянуло к обыденным занятиям, это все стало в одно мгновение таким бессмысленным. Мы живем среди существ, которые превосходили нас во всем: в силе, в мышлении. Мы даже не подозревали, что никогда не занимали главенствующую роль в цепи эволюции.

Входные двери распахнулись, и появились парни. Стоило им только выйти на улицу, как она заиграла новыми красками. Откуда-то выскочили журналисты, вспышки камер со всех сторон, бегущие фанаты. Но ничто не могло пошатнуть их уверенность. Казалось, они никого не замечают, ну, или просто привыкли, что их всегда сопровождают толпы людей. Я провожала их взглядом из своего окна, и это была идеальная дистанция, чтобы чувствовать себя спокойно. Нет, их близость не вызывала страха, скорее, будоражило ощущение, заставляющее считать себя такой же, как они. Но я не такая... Я лишь пешка в игре, правила которой мне так и не пояснили.

– Ваш чай, – раздался голос рядом со мной.

Я практически подпрыгнула от неожиданности, поворачиваясь в сторону голоса. Всего в метре от меня стояла Джуанна, в ее руках был небольшой поднос с маленькой чашечкой.

– Простите, не слышала, как вы вошли, – глубоко вздохнув, чтобы умерить испуг, протараторила я.

– Вам стоит прилечь, – командно ответила Джуанна.

Я послушно облокотилась на постель, не отводя взгляда от женщины. Сейчас, зная правду, она уже не казалась мне такой же дружелюбной.

– Выпейте чай.

– Спасибо, поставьте его на тумбочку.

– Выпейте, – повторила Джуанна, совершенно не обращая внимания на то, что я сказала.

Я потянулась к чашке под внимательным взглядом собеседницы. Травяной аромат тут же ударил в нос, заставив меня поморщиться.

– Это лечебный чай. Он быстро поднимет вас на ноги, – сказала Джуанна, а на ее лице заиграла добрая улыбка.

Я сделала глубокий глоток. Горячий раствор пробежался по моему горлу, обжигая изнутри. Чай был терпким, но достаточно приятным на вкус. Я быстро повторила глоток, снова и снова, пока чашка не оказалась пуста.

– Умница, а теперь ложитесь.

Джуанна накинула на меня одеяло, подтыкая его под меня со всех сторон, и нежно провела кончиками пальцев по моим волосам. Было в этом моменте что-то напоминающее детство, когда папа укладывал меня спать. Я тут же закрыла глаза и погрузилась в сон.

Жар окутал мое тело. Дыхание замедлилось, и я почувствовала, как начала задыхаться. Широко распахнув глаза, я пыталась найти взглядом Джуанну, но комната была пуста. Тело не слушалось, а каждая попытка подняться отда-

вала болью в голове. Вместо того, чтобы кричать, пересохшее горло издавало жалобные хрипы. Проведя взглядом по комнате, я заметила свой телефон, лежащий на тумбе возле двери.

«Черт!» – я безнадежно зажмурилась, пытаюсь собрать всю свою волю в кулак: «Давай! Вставай!».

Нога скользнула с кровати, нащупывая пол. Руки напряглись, сжимая под собой простынь. Резким рывком я поднялась на ноги, но тут же ощутила острую боль в районе затылка. Не сумев совладать с нахлынувшими ощущениями, я полетела на пол. Приземление было жестким. Я взвыла от боли.

– Боже, что с тобой?! – в комнату залетела обеспокоенная Джуанна. Словно я ничего не весила, она подняла меня с пола, укладывая обратно на кровать. – Что случилось?

Я лишь неразборчиво промычала в ответ, указывая на свое горло. Джуанна тут же подала мне стакан с водой. Сделав несколько глубоких глотков, я все-таки смогла нормализовать свою речь, хоть и могла говорить только шепотом.

– Джуанна, мне очень плохо...

– Лежи дорогая, скоро пройдет.

Надавив мне на плечи двумя руками, женщина силой опрокинула меня на подушку. Боль новым потоком обрушилась на мое тело.

– А-а-а! – я уже не могла себя сдерживать. Как слишком натянутая струна, я вытянулась во весь рост, прогибая область поясницы. – Больно!!!

– Да уж, слишком много выпила, – едко прокомментировала Джуанна.

На долю секунды, растворяясь в болевых ощущениях, я вылупилась на женщину. Шокированная таким заявлением я смогла лишь прошептать: – Что было в чае? – но Джуанна не торопилась прояснить ситуацию. Ее улыбка стала зловещей, больше напоминающей оскал дикой лисицы. – Что было в моем чае?! – я подорвалась, хватая женщину за рубашку, но моих сил не хватало, чтобы справиться с ней. Она лишь тихо хихикнула, откидывая мои руки в сторону, и отошла в сторону.

Тогда я заметила, что мы были не одни. Прямо за ее спиной стоял мужчина, тот самый, напавший на нас в клубе. Я сгрэбла ноги в охапку, вжимаясь в спинку кровати. Все тело пробила мелкая дрожь, вызывающая судорожные ощущения.

– Ах ты, гадина! Ты предала нас! – крик сорвался с моих губ.

– Он смог предложить мне больше, – спокойно ответила Джуанна.

– Что же такого он смог тебе предложить, что ты смогла предать близких людей!

– Жизнь... Я старею. Он сможет это исправить, – казалось, ей было стыдно за то, что она говорит. Взгляд Джуанны приземлился на свои ноги, не в силах больше подняться на меня.

Я глубоко вздохнула, глядя на приближающегося мужчину. Его взгляд был пустой, а скулы напряжены до такой степени, что, казалось, можно было услышать скрежет зубов. Весь в черном, он выглядел так, точно вышел из кинофильма про гангстеров. Лишь одна деталь его костюма выделялась на общем фоне – это красный платок, торчащий из нагрудного кармана.

– Ну, здравствуй, принцесса, – встав надо мной, заговорил мужчина, – Джуанна, оставь нас.

Услышав приказ, женщина тут же выскочила за дверь, оставляя нас наедине.

– Ты убьешь меня? – дрожащим голосом спросила я.

– Что? Нет. Еще рано, – ответил мужчина. – Я – Лан, кстати, – его рука скользнула по моим волосам, чуть задержавшись на кончиках, – для начала посвятим тебя в детали, которые так старательно утаивают твои друзья.

Я дернула головой, пытаюсь увернуться от его руки. Он хмыкнул в ответ, чуть отодвигаясь в сторону.

– Так говори! Хватит играть со мной!

– Хватит играть? Как можно перестать играть с любимой игрушкой? – облокотившись на кровать, мужчина расставил руки по обеим сторонам от меня. Наши взгляды встретились. Его глаза, жаждущие крови, моментально стали алыми. – Приступим, – резким рывком Лан схватил меня за шею, двигая к себе все ближе, – глупый, хрупкий человечек, хватит сопротивляться судьбе и окупись в рождение нашей исто-

рии.

Словно от сильного удара по голове, мое тело обмякло. Перед глазами все плыло, не позволяя разглядеть даже лицо Лана. Мое сознание уносило меня в неизвестном направлении, и мне оставалось лишь поддаться ему.

Династия Чосон, 1594 год

Уже смеркалось, когда двое мужчин встретились в гуще темного леса. Конечно, имея статус посла, было выгодно, что его не увидят в обществе ниндзя, но страх дурманил его разум. Ему еще не приходилось общаться с наемниками, поэтому он тщательно подбирал слова.

– Я сказал, вы обязаны мне помочь, – нервно поправляя ворот ханбока, проговорил посол.

– Я тебе ничем не обязан. Я наемник, а не твой служащий, – ответил Юнги, гордо задрал голову.

– Наемник? Без клана?

– Ты забываешься, с кем говоришь, – грозный тон парня заставил посла нервно сглотнуть слюну. – Плата вперед, тогда я возьмусь за твой заказ.

– Ладно, лови, – не став подходить ближе, посол кинул Юнги небольшой мешочек, который звонко зазвенел, приземлившись в руку парня.

Мин Юнги чуть склонил голову в сторону стоящего в пару метрах от него мужчины в знак почтения. Но выглядывающая из-за спины катана заставила заказчика нервно заерзать на месте. Наемник уже привык к такой реакции. Ему даже нравилось, что окружающие люди сторонятся его. Когда он узнал о своей силе, ему пришлось огородить себя от общения, а лучший способ для этого – держать всех в страхе.

– Как я узнаю о выполнении заказа? – спросил посол.

Но ниндзя ничего не ответил. В считанные секунды Юнги скрылся от незнакомца среди высоких деревьев, что получилось с легкостью с помощью черного одеяния, мешковатые очертания которого не сковывали движения и позволяли полностью слиться с ночной мглой.

У Юнги не было клана, как у других синоби, и, в отличие от других, он был обучен искусству ниндзя уже в зрелом возрасте. Единственным, кому он рассказал тайну своего происхождения, стал его учитель, научивший его мастерски владеть оружием, знать местную медицину, траволечение и иглоукальвание. После долгих тренировок он мог долго находиться под водой, дыша через соломинку, лазить по скалам и постройкам, ориентироваться на местности, а благодаря лисьему обонянию он мастерски передвигался в темноте и был неуловим для других синоби и самураев.

Слоняясь по лесам в облике лисы сотни лет, Юнги так и не научился контролировать свое превращение, пока не наткнулся на заброшенную хижину в самой гуще леса. Спрятавшись в ней от непогоды, кицунэ в облике лисы остался там. Наутро следующего дня лисицу разбудили тихие шаги, которые с каждой секундой были все ближе. Когда он уже собирался бежать, старик аккуратно нагнулся к нему, протягивая кусок зачерствевшей булки. Видел бы кто выражение лица мастера, когда из его рук кусок забрала не лисица, сидевшая под лавкой, а молодой паренек. Он посчитал

его чудом, посланником бога. Его жена, будучи беременной, скончалась от болезни, с тех пор старик жил один, так и не познав отцовского счастья. Он воспитывал из Юнги самурая, достойного человека, он любил его как сына. Они вместе смогли научиться контролировать его превращение – смогли обуздать дух лисицы. Но нищета заставила молодого воина свернуть с истинного пути и взяться за грязную работу. С тех пор все заработанные деньги он отдавал отцу, но так и не смог ему признаться, каким способом он их получил. Сердце у него было слабым, поэтому Юнги посчитал правильным умолчать о своих темных делах.

Задание от посла оказалось непыльным. Нужно было выкрасть у одного богатея фамильную золотую диковину. Красть он предпочитал в облике лисы. Он мог спокойно обратиться в любой дворец, а если даже и был замечен, никто не мог и предположить, что это была вовсе не лиса. Так его имя сохраняло свое былое благородство.

Путь к нужному ему дворцу лежал через дом Мастера, поэтому Юнги без раздумья направился к нему, чтобы отдать мешочек с золотом. Было бы крайне глупо потерять его по пути, тем более в облике лисицы пришлось бы тащить его в зубах. Пройдя с километр пути, нос пощекотал легкий запах гари. Но с каждым шагом дымовая завеса становила все плотнее, пока вдали не засияли языки пламени. Огонь окутывал каждое дерево, и шел он со стороны хижины Мастера.

Невзирая на стену пламени, Юнги рванул в самую гущу.

Его одежда в мгновение ока опалилась. Достав катану, он начал прорубать себе путь, но пламя не сдавалось, оплетая его в плотный кокон. И вот, наконец, показалась крыша дома, а за ней, сквозь чуть рассеянный дым, стало видно крыльцо, на котором стоял старик. Вокруг него бушевало пламя, но, когда он заметил Юнги, на его лице появилась едва заметная улыбка, а сморщенная рука вытянулась вперед, давая команду остановиться. Как вкопанный, парень остановился. Никогда за прожитые годы он не смел послушаться мастера, но нога все-таки сделала шаг вперед. Тогда его оглушил пронзительный крик: «Я сказал стоять, самурай!». Прогоревшая одежда уже не спасала, и юнги ощутил жгучую боль, но не отступил назад, подняв красные от слез глаза на мастера. Крыша же уже начала трещать, готовая вот-вот обвалиться. Дым проникал в легкие, вызывая сильный кашель. Старые сапоги плавилась от высокой температуры. Хоть лишить жизни кичунэ почти невозможно – пламя было на это способно.

Завороженные глаза смотрели только на своего учителя, а ноги, пытаясь пересилить боль, делали маленькие шаги вперед. Юнги не мог просто уйти, просто отвернуться от человека, ставшего для него родным. Словно в замедленной съемке, он шел вперед, не слыша ни треска деревьев, ни криков мастера. Он просто не хотел это слышать. Дрожь в коленях заставила паренька пошатнуться, но от падения его спасло опаленное дерево, за которое он успел ухватиться руками. Передвигаясь короткими перебежками от дерева к дереву,

он близился к цели, оставалось всего несколько метров, но послышался жуткий скрежет, переходящий в тонкое завывание. Подняв глаза в небо, Юнги увидел горящую верхушку дерева, летевшую точно на него. Синоби попытался отпрыгнуть в сторону, повалившись на небольшую полянку чуть позади. Громоздкое дерево рухнуло на его ноги, заставив завывать от боли. Онемевшие конечности уже не могли шевелиться, а пламя тем временем пробиралось к его телу. Задыхаясь от нового потока дыма, Юнги почувствовал, как начал терять сознание. Последним рывком он постарался подняться, но, потеряв последние силы, рухнул, погружаясь во тьму.

Юнги ощутил что-то холодное, прижатое к его лбу. Тело еще болело, но силы стали возвращаться к нему. Слегка приоткрыв глаза, парень внимательно огляделся. Неподдалеку спиной к нему стоял мужчина, по одежде напоминающий самурая. Глаза в панике начали выискивать катану, и вскоре она была обнаружена, только вот дотянуться до нее было тяжело, так как она стояла в нескольких метрах от него.

– Лучше не шевелись, – даже не обернувшись, начал незнакомец, – твоя регенерация еще не завершилась, лучше немного подождать.

– Ты знаешь, кто я? – тихо спросил Юнги, приподнявшись на локти.

– Да, – коротко ответил самурай.

– Но... Откуда?

– В огне твоя аура стала светиться ярче. Это знак для дру-

гих лисиц, что кому-то из наших нужна помощь, – мужчина стал медленно поворачиваться в сторону синоби. Его внешность было трудно разглядеть из-за тусклого освещения от костра.

– Ты такой же, как и я? – удивленно изогнув брови, спросил Юнги.

– Я постарше, судя по тому, как ты контролируешь свою сущность. Но я помогу тебе, если, конечно, ты пожелаешь, – самурай подошел ближе, опустившись на одно колено рядом с Юнги. – Меня зовут Намджун.

– Я... Я – Юнги, – потирая лицо ладонью, начал ниндзя, – Стой. Где мой отец? Ты спас его? – глаза синоби заблестели от нахлынувших воспоминаний, но, сделав глубокий вздох, парень удержал свои эмоции. – Где он?

Намджун медленно перевел взгляд на землю, пытаясь подобрать нужные слова: – Мне жаль. У меня была возможность спасти лишь одного.

– Нет... нет. Нет! – закричал Юнги. Его тело заломило с новой силой, заставив изогнуться в неестественную форму. Уткнувшись лицом в мешок, на котором лежала его голова, он замычал, пытаясь подавить внутреннего зверя.

– Спокойно, – рука Намджуна с силой прижала парня к земле, удерживая его, но парень продолжал извиваться, словно змея. – У лисиц эмоции обостреннее. Если не хочешь, чтобы это уничтожило тебя, надо успокоиться, – положив Юнги на спину, Намджун надавил на его плечи уже

двумя руками.

– Мастер! Мой отец! А-а-а! – давящий внутренний рык сорвался с губ Юнги. Тело стало трансформироваться, пока перед Намджуном не предстала лиса.

– Об этом я и говорил. Боль поглотила твою человеческую сторону, и вернуть ее очень сложно, – Намджун медленно приблизил руку в сторону обратившейся кицунэ, но тот ловко увернулся и отбежал в сторону. Лиса еще раз оглянулась в сторону самурая, при свете огня ее глаза стали ярко янтарного оттенка, а серая шубка переливалась разными цветами. Когда лисица уже была готова скрыться в темной части леса, Намджун громко крикнул: – Стой! Я знаю, кто устроил тот пожар! – лиса замедлилась, но не обернулась. – Двое имуги выжигают дома, пытаюсь замести следы. Я охочусь на них уже давно. Они уничтожили мою деревню забавы ради, – лисица медленно повернула морду, выжидающе посмотрев на нового знакомого, – вдвоем нам будет проще с ними справиться. И я знаю, где они будут этой ночью.

Лисица покорно шагнула в сторону Намджуна, тем самым давая свое согласие на воссоединение. Самурай печально улыбнулся, и, подняв с земли катану, побежал по тропе, которая вела как раз в ту деревню, куда и направлялся Юнги.

Уже светало, когда показался нужный дворец. Юнги с интересом осознал, что они пришли именно в то место, куда его направил посол. Возле входа лежали несколько мертвых самураев, охранявших своего хозяина.

– Они уже тут, – прошептал Намджун, обходя тела.

Приближающиеся голоса заставили парней затаиться. Спрятавшись за огромной бочкой, они затихли, вслушиваясь в разговор.

– Ты обещал не убивать больше невиновных, – прозвучал умоляющий тонкий женский голос.

Чуть выглянув из укрытия, Юнги увидел молодую девушку, одетую как простолюдинка. Ее длинные волосы были растрепаны, а лицо испачкано сажей. На ногах у кореянки не было никакой обуви, лишь позолоченный браслет украшал ее изящную голень. Чуть сбоку от нее шел мужчина в черном длинном балахоне, голова его была покрыта черным капюшоном, из-за которого черты лица тяжело было разглядеть, лишь два светящихся красных глаза выделялись на фоне невзрачности.

– Это вынужденные жертвы. Нет времени возиться с этими людишками, – чуть ухмыльнувшись, ответил парень.

– Лан, так нельзя! – практически закричала незнакомка. – Мы хотим снять проклятие, а не накликать на нас новое.

– Амалия, этот медальон где-то тут, и мы найдем его. Скоро ты станешь свободна, скоро мы станем свободны. Мы сможем контролировать превращения и сможем спокойно жить среди людей.

Девушка повернулась в сторону спутника, нежно обхватив его шею тонкими ручками. На ее щеке выступила одинокая слеза, но молодой человек тут же сбросил ее кончи-

ком пальца. Намджун уже не мог усидеть на месте. Тихими, неторопливыми шагами самурай вышел прямо в сторону пары. Юнги последовал за ним, встав возле его ноги.

– Так-так, – увидев гостей, Лан немного отстранился от любимой, задвинув ее за свою спину, – смотри, родная, у нас в гостях лисы. Чем могу помочь?

Пальцы Намджуна до хруста сжались в кулак, а ноздри чуть растопырились от нахлынувшей злости. Одним плавным движением он достал из-за спины катану, с хлестким звуком опустив ее вниз.

– Вы убили слишком много невинных, имуги. Пора заплатить за это.

– Я так не думаю, лис, – таким же резким движением Лан достал из-за спины свой меч. И не дожидаясь, пока противник одумается, бросился на него с оголенным лезвием.

Девушка последовала за парнем, подобрав на своем пути толстую палку, но ее путь тут же перегородил Юнги. Но лис не нападал на нее, скорее, старался огородить от схватки мужчин.

Лезвия сомкнулись. Мужчины наносили удар за ударом, не уступая друг другу в битве. Виртуозно маневрируя телом, они уклонялись от летящих со свистом катан. Несмотря на благосклонность Юнги, девушка-имуги стала замахиваться палкой на лиса, но даже тогда он не нападал, лишь отскакивал назад при каждом ударе. В очередной раз, отпрыгивая от летящей палки, Юнги заметил позади себя пропасть, к

которой и гнала его девушка. Лисица попыталась увернуться в сторону, но в это же мгновение палка пролетела мимо ее носа. Амалия не отступала ни на шаг, лишь сильнее вжимала лисицу к краю обрыва. Подготовившись к последнему удару, девушка-имуги завела палку за голову, производя мощный удар. Не мешкая ни секунды, Юнги побежал прямо на девушку, проскальзывая между ее ног. Рассекая воздух, мощный удар пришелся прямо на край обрыва. Растерявшись, имуги резко развернулась в сторону лисы, делая короткий шаг назад. Ее нога скользнула прямо в пропасть, а следом и вторая. Она хваталась за тонкую траву, пытаясь удержаться, но травинки не осиливали пришедшую тяжесть – тут же обрывались. Подбежав, лисица вцепилась зубами в рукав девушки, с силой зажмурил глаза. Юнги пытался вспомнить все, что говорил мастер, пытался снова стать человеком, но ничего не выходило. Повернув взгляд на дерущихся мужчин, лисица издала жалобное фырчанье, стараясь привлечь их внимание. И ему удалось. Намджун встретился с ним взглядом, но имуги, воспользовавшись этой заминкой противника, свалил его с ног, заводя катану за спину для последнего удара.

– Не убивай его! – вдруг закричала Амалия. Лан тут же повернул голову в сторону любимой, но увидел лишь выскользнувшую руку из зубов лисицы.

– Не-е-т! – крик вырвался с его груди с такой силой, что, казалось, в сердце Лана вонзили миллион мячей. Словно

разъяренный зверь, он вонзил свою катану в плечо Намджуну, и что было сил побежал к обрыву.

Юнги замер, глядя в бездну. Он пытался, он хотел ее спасти, но не смог, и винил в этом он только себя. Он хотел лишь обезопасить невинную девушку, которая по воле судьбы полюбила злодея, но ее душа была чиста.

– А ну, иди сюда! – прорычал Лан, хватая обессиленную лисицу за шею. Короткие лапки пытались оттолкнуть имуги, пытались расцарапать его руки, но шея была сжата с такой силой, что вскоре лис ослаб, повиснув тряпичной куклой на его руке. – Она была не виновата! – продолжал кричать Лан, обнажив белоснежные клыки. По щекам одна за другой капали слезы, которые оставляли разводы из-за крови, сочащейся из его скулы.

Лис безвольно опустил голову на его руку, тяжело вдыхая горячий воздух.

– Не убивай! Она была бы против! – крепко прижимая рукой рану, прокричал Намджун.

– О нет... – чуть развернув голову, начал Лан. – Я его не убью. Я заставлю его страдать. Ты будешь бояться любви, будешь сторониться своих чувств, а когда найдешь ту, перед которой не сможешь устоять, ту, которая заставит твое сердце трепетать, приду я и вырву ее сердце из груди на твоих же глазах.

Отшвырнув лисицу в сторону, Лан ушел, не оставив и следа. Долгие годы Намджун с Юнги разыскивали его, но по-

иски не увенчались успехом. За это время Намджун обучил своего нового друга всему, что умел, но так и не смог помочь ему стать человеком.

Наши дни

Глубоко вдохнув воздух, я распахнула глаза. Передо мной по-прежнему сидел Лан, а его рука так же держала мою шею, только хватка была уже не так сильна. На моих глазах выступили слезы, но я отчаянно пыталась их сдерживать. Руки крепко сминали простынь, оставляя сквозь ткань на ладонях следы от ногтей.

– Понравилось? – тихо спросил Лан, внимательно вглядываясь в мои глаза, словно пытался увидеть в них правду.

– С чего ты взял, что я та, которую он любит? Мало ли кого он встречал до меня, – мои слова разозлили его, так как его пальцы снова надавили сильнее.

– Господи, они вообще тебе что-то рассказывали? – немного раздраженно спросил Лан. – Лисица может полюбить лишь однажды. Им хватает лишь взгляда, чтобы найти свою судьбу в толпе. И хоть Юнги отлично научился закрывать свои чувства – то, что ты смогла вернуть ему человеческий облик, говорит о многом.

– О чем ты ... Кх-х-х... – хватка Лана вновь усилилась, и я почувствовала, что кислород практически перестал попадать в мои легкие.

– Ты правда такая глупая? – еле подавляя крик, спросил мужчина. – Одиннадцать лет назад ты встретила лисицу возле своего дома, – в голове, как кадры из фильма, замелькали

мгновения того дня, а в голове наконец-то начал собираться пазл. – Я чувствую твое сердце. Ты страдаешь от мысли, что я причиню ему вред. Это так воодушевляет, – на лице имуги засверкала мерзкая улыбка.

– Ты же понимаешь, что он не убивал ее. Она просто не удержалась, – повторив его ухмылку, обронила я.

– Заткнись! – закричал Лан, вдавливая мою голову в прикроватную спинку. Я отчаянно пыталась поймать хоть грамм воздуха губами, а мужчина продолжал кричать: – Он убил! Он убил! – мои глаза уже закатились за веки, уши уловили громкий топот в коридоре. Это не прошло и мимо Лана. Нагнувшись к моему уху, он вдохнул запах моей кожи, словно маньяк перед тем как расправиться со своей жертвой, и тихо прошептал: – Еще увидимся.

Пару раздернув ручку с внешней стороны, дверь не поддавалась. Но в ту же секунду дверь разлетелась вдребезги, и на пороге появился встревоженный Юнги. Я по-прежнему не могла дышать из-за сдавленной шеи, но он смотрел на меня, не понимая, что происходит. Лан смотрел то на меня, то на него, довольно оскалив зубы. Подлетев ко мне, Юнги с силой дернул меня за руку, вытащив меня из плена иллюзии. Я прижалась к мужской груди, пытаюсь нормализовать дыхание, делая много маленьких вдохов. Почувствовав защищенность, мои глаза уже не могли сдерживать слез.

– Тс-с-с... – тихо прошипел Юнги, проводя рукой по моим волосам. – Я здесь, я рядом.

В комнату вбежал Ви. Увидев, что я в порядке, он оперся руками на колени, пытаясь успокоить дыхание. Через пару минут сбежалась остальная команда. Они молча стояли, глядя на меня. Я же не решалась начать разговор. Да и как я могла сказать им о Джуанне. Она была членом их семьи, они ей доверяли.

Отдышавшись, Тэхен поднял глаза на Намджуна: – Защита. Знак наполовину стерт.

Намджун даже не поднял глаз на парня, изучая пол. Его пальцы сжались в крепкие кулаки, а дыхание стало тяжелым.

– Где Джуанна? – прозвучал тонкий голос Чимина.

Парни подняли глаза на Намджуна, наконец осознав, что происходит. Но ничего не комментируя, лидер поспешно покинул комнату.

Я снова уткнулась лицом в грудь Юнги. Запах его кожи успокаивал, а его крепкие руки удерживали меня от падения. Я почувствовала себя ребенком, который, играя в прятки, нашел самое безопасное место, где никто и никогда его не найдет.

– Он был тут? – тихо сглотнув слюну, спросил Юнги.

– Да, – шепотом ответила я.

– Что он хотел?

Я запрокинула голову назад, пытаясь заглянуть в глаза Юнги, но он не отвернулся, а чуть опустил голову, встречаясь со мной взглядом. Так тихо, чтобы мог услышать только он, я прошептала: – Он рассказал мне правду...

Глава 7

«Незаконченный банкет»

Прошла уже неделя после моей встречи с Ланом. Меня больше не оставляли одну. Каждый день у меня была дежурная «нянька», которая отпускала меня от себя только лишь в ванную комнату, и то стояла под дверью. По вечерам мы ездили на репетиции. Парни наконец-то закончили запись своего альбома. С Юнги мне так и не удалось поговорить. Он всячески меня избегал, не оставаясь со мной наедине ни на минуту.

Джуанна в доме больше не появлялась. Намджун очень тяжело пережил ее предательство. Чимин рассказал мне историю их знакомства. Как-то Намджун, бродя по лесу, нашел тканевый сверток, в котором плакало маленькое дитя. Когда его руки потянулись к малышке, он почувствовал родственную энергетику кидунэ. Ее мать, впервые увидев превращение в лисенка, от страха отнесла ребенка в лес. Она считала, что животное должно расти среди других животных, и ей было глубоко наплевать, что малышка была еще и человеком. Намджун забрал дитя и воспитывал ее как собственную дочь. Но девочка росла, и стало понятно, что ДНК кидунэ слишком слаба и в итоге она состарится и умрет, как обычный человек.

Я лежала на кровати, читая старый роман. Джин сидел в кресле. Заметив, что парень задремал, я тихо отложила книгу и, встав на носочки, прокралась к раскрытой двери. Лан никак больше не проявлял себя, и то, что за мной постоянно следили, начинало надоедать. Я, конечно, понимаю, что они хотят обезопасить меня, но все-таки личное пространство никто не отменял.

Я спустилась на первый этаж. Было очень тихо. Я побрела в сторону кухни, чтобы налить себе стакан воды. В помещении было темно, хотя на улице стоял белый день. Виною этому были толстые бардовые шторы, плотно прилегающие к окну. Парни никогда их не открывали, так как за окном вечно поджидали репортеры. Проходя мимо стола, мой халат зацепился за торчащий маленький гвоздик, чуть поцарапавший мне ногу. Я тихо застонала от боли, закрывая рот обеими руками: я не хотела, чтобы меня кто-то услышал.

– Что ты тут делаешь? – послышался голос за стойкой. Чуть заглянув за нее, я увидела сидящего на полу Юнги. Облокотившись спиной о мебель, он сидел с закрытыми глазами, погруженный в собственные мысли.

Я промолчала, виновато опустив глаза в пол.

– Где Джин? – продолжил допрос Юнги.

– Он заснул, – тихо ответила я.

– Значит, ты сбежала? – чуть ухмыльнувшись, спросил парень.

– Я просто хотела попить воды, – стала оправдываться я.

– Так пей, – тихо добавил парень, указывая рукой в сторону раковины.

Нерешительно я шагнула в сторону раковины, не сводя взгляда с Юнги. Его глаза по-прежнему были закрыты, но это было даже к лучшему, так он не видел моих глаз, которые с таким интересом его разглядывали. Его внешность никогда не отличалась элегантностью в повседневной жизни – такой имидж «плохого мальчика». Вот и сейчас он был одет в темно-серые джинсы и в черный широкий худи, на груди которого была надпись: «Бери от жизни все». Я ухмыльнулась, прочитав ее, ведь сам он не пользовался этим советом.

– Пей, – вновь послышался голос Юнги. Я вздрогнула и быстро повернулась в сторону раковины.

Оставалось лишь гадать, знал ли он, что я так пялилась на него. Стало немного стыдно. А осознание того, что он сидит всего в метре от моих ног, заставляло мой мозг плавиться. Руки затряслись, как от сильной лихорадки. Даже не успев включить воду, стакан выскользнул из моих рук, со звоном приземляясь в раковину, и разбился на тысячи мелких осколков.

– Не поранилась? – обеспокоенно спросил Юнги. Парень уже стоял точно за моей спиной. Чуть обняв меня плечами, он вытянул руки вперед и стал собирать осколки.

Не знаю, что на меня нашло, но злость буквально выжгла меня за несколько секунд, вырываясь наружу. Резко повернувшись к парню, я оперлась двумя руками ему в грудь и

толкнула: – Тебе то какая разница?! – не дернув ни одной мышцей на лице, Юнги просто смотрел на меня, не находя, что мне ответить. Я стала колотить руками по его груди, мне нужны были ответы, но он просто молчал. – Скажи! Какая тебе разница?! Ну, умру я и умру!

Мои запястья тут же оказались сжаты в крепких ладонях Юнги. Я обессилено запрокинула голову, чтобы взглянуть в его глаза. Его взгляд был нежным, ласковым, тогда я, наверное, впервые увидела эту его сторону. Сторону, где он не был пуст, сторону, где его переполняли чувства.

– Если умрешь ты – умру и я, – сглатывая образовавшийся ком, прошептал Юнги.

Я глубоко вдохнула, услышав эти слова, забыв о выдохе.

– Почему тогда ты сторонишься меня? – дрожащим голосом спросила я.

– Когда ты рядом, я не могу сдерживать свои чувства. Они вырываются наружу.

– Но, если ты не дашь им выхода, они уничтожат тебя изнутри, – одинокая слеза скатилась с моих ресниц, но тут же была поймана ломким движением пальцев Юнги.

– Пускай уж лучше эта любовь уничтожит меня, – последний раз взглянув в мои глаза, парень обошел меня вокруг, подойдя к раковине, наполненной стеклом.

Я онемела, не решаясь даже шелохнуться. Лишь слезы двигались в нескончаемом ритме, пытаюсь обогнать друг друга. Раньше я не задумывалась, когда мне говорили, что

любовь причиняет боль. Сейчас мне было настолько больно, что, казалось, сердце изнутри выламывало мои ребра в попытках сбежать как можно дальше от раненой души.

– Вот ты где, – в дверном проеме стоял Хосок, а за его спиной недовольно выглядывал Джин, – мы не вовремя? – увидев мои заплаканные глаза, тихо обронил парень.

– Нет, все хорошо, – поспешно скидывая слезы костяшками пальцев, сказала я. – Ты что-то хотел?

– Сегодня торжественный банкет по случаю записи альбома. Ты забыла, я должен был отвезти тебя за платьем? – чуть сконфуженный неловкостью ситуации, проговорил Хосок, отведя глаза в пол.

– А, да, прости. Сейчас накину что-нибудь, – шмыгнув носом, ответила я.

– Я буду в машине, – добавил Хосок и поспешно скрылся за дверью, захватив с собой Джина.

Даже больше не повернувшись в сторону Юнги, я пошла наверх, чтобы взять пальто.

Мы провозились с поиском платья весь день. Я была готова взять первое же попавшееся из первого магазина, но Хоби был более разбирателен. Казалось, он водил по магазинам свою дочь. От этой мысли даже стало грустно. Но, не смотря на долгие поиски, мы все же нашли то, зачем приехали.

– Ты прекрасна, – с широкой улыбкой сказал Хосок. Мне хотелось ему верить, только вот весь этот маскарад был не по мне.

– Спасибо, – ответила я, повернувшись к большому зеркалу.

Темно-синее платье в пол выглядело, конечно, эффектно, но туго затянутый корсет сильно затруднял каждый вдох. Шифоновая юбка была очень легкой и воздушной, единственным недостатком, на мой взгляд, был вырез от бедра, который при ходьбе оголял мою ногу практически целиком. Корсет был украшен маленькими камушками и был без бретелек, изящно оголяя ключицы. Волосы я забрала в элегантный пучок, зализав все отбившиеся пряди. Когда я подумала, что хуже я себя чувствовать уже не могу, я вспомнила о синих лаковых туфлях, которые пришлось купить по настоянию Хосока. Они были на огромном тонком каблуке. Вставая на них, мне вспомнился поход в цирк, где акробаты выступали на ходулях.

– Может, я в кроссах доеду, а там переобуюсь? – состроив невинное личико, прошептала я.

Хосок отрицательно помотал головой и кивнул на коробку с новыми туфлями: – Ждем тебя внизу, – почтенно склонив голову, парень вышел в коридор.

Каждый раз глядя на себя в зеркало, мы видим себя по-новому, и этот мираж создает новый наряд, макияж, прическа. Но сейчас я видела совершенно другого человека. Я думала, что буду испытывать дискомфорт, но оказалось все с точностью наоборот. Мой образ пробудил во мне невероятную решительность, ощущение, когда ты готов идти по го-

ловам, несмотря на не вполне удобную обувь.

Дойдя до лестницы, я почувствовала на себе семь пар глаз. В этот момент моя уверенность не улетучилась, а лишь окрепла. Я гордо задрала подбородок, стараясь не смотреть на парней. В глубине души горел маленький огонек страха, который отчасти управлял моими действиями. И вот, дойдя до последней ступеньки, я остановилась, наконец переведя взгляд на ожидающую меня компанию.

– Неожиданно, – сказал Намджун. Его глаза округлились, а брови приподнялись. – Тебе очень идет.

– Спасибо, – смущенно ответила я, нервно бегая взглядом по окружающим. – Могу сказать то же о вас, – передо мной стояли семь парней в черных смокингах и белоснежных рубашках, на шее у каждого красовалась небольшая черная бабочка, а волосы были аккуратно уложены.

Я с интересом разглядывала образ каждого, пока мой взгляд не попал в ловушку взгляда Юнги. Его глаза горели страстью, скрытым желанием, но он не решался обронить ни слова. И когда я хотела начать диалог первая, парень, будто предугадав это, развернулся и пошел в сторону входной двери. Я глубоко вздохнула, провожая взглядом молодого человека, но, ни разу не обернувшись, Юнги вышел из дома. Я вновь перевела взгляд на присутствующих парней, которые все, как сговорившись, отводили глаза. Казалось, они были смущены намного сильнее нас с Юнги, что стали невольными свидетелями этой сцены. Моя решительность таяла, слов-

но мороженое под палящим солнцем. Колени задрожали, а платье предательски заколыхалось. Я с силой вцепилась в перилу. Казалось, если я отпущу ее, то рухну прямо к ногам парней.

– Пошли, – уверенным шагом ко мне подошел Тэхен, галантно подставляя мне локоть.

Я вцепилась в него, как в спасательный круг, крепко сжимая его пиджак пальцами. Из-за дрожи в голосе я смогла бросить лишь короткое: – Спасибо.

Тэхен кротко улыбнулся и медленно повел меня в сторону двери, внимательно изучая мои туфли. Видимо, было заметно невооруженным глазом, что каждый шаг мне давался с большим усилием.

Мы доехали достаточно быстро. По дороге Намджун наставлял меня, как я должна себя вести. И дело было не в моих манерах этикета, а в моей способности находить неприятности на каждом шагу. Мне нельзя было отлучиться даже в дамскую комнату одной, для этого за мной будет ходить по пятам Мэй, которая уже ждала нас.

Мы подъехали к большому особняку, который принадлежал одному из директоров компании. Прилегающая аллея была заполнена журналистами, а стоянка неподалеку забита дорогими автомобилями. По всему периметру в землю были расставлены лампы, которые светили вверх, и за счет этого было светло как днем, несмотря на поздний вечер. Ровный газон, статуи, фонтан – двор этого особняка был словно зал

музея... Что же было в доме, оставалось лишь гадать.

Как только мы вышли из машины, вспышки фотоаппаратов ослепили меня, заставив вцепиться в первую попавшуюся руку. Я прикрыла глаза, полностью доверившись человеку, ведущему меня вперед. Со всех сторон наперебой стали слышны голоса журналистов, каждый пытался докричаться до группы, но они уверенно шли вперед, не произнося ни слова.

Случайно наступив на небольшую неровность на аллее, точнее, на единственную неровность, стопа пошла в бок. Я ощутила крепкую руку, которая оплелась вокруг моей талии, удерживая меня от падения. Повернув голову на моего спасителя, я обнаружила, что все это время по дорожке меня сопровождал Юнги и это в его рукав я вцепилась мертвой хваткой, когда мы вышли из машины.

Журналисты, не теряя времени, стали щелкать кнопками фотоаппаратов в два раза быстрее. Группа остановилась, вовлекая нас в замкнутый круг, куда не могла просочиться ни одна вспышка камеры.

– Как нога? – наклоняясь к моему уху, спросил Юнги.

– Все хорошо, извините за это, – отведя взгляд в пустоту, ответила я.

– Не извиняйся, – коротко сказал Юнги и, хлопнув по плечу стоящего к нам спиной Намджуна, проговорил: – Можно идти.

Парни тут же продолжили движение, но круг больше не

размыкали.

На входе стояли два крупных мужчины, которые при виде гостей слегка склонили головы в знак приветствия и распахнули дверь, ведущую в большой зал. В помещении было пару десятков круглых столов, за каждым сидело примерно от шести до десяти человек. В левом углу возвышалась небольшая сцена, на которой в этот момент выступала малоизвестная группа. Весь зал был в нежных пастельных тонах, единственным ярким пятном был потолок глубокого синего цвета, на котором было множество маленьких лампочек, создающих эффект ночного звездного неба.

Навстречу нам шла Мэй в сопровождении статного седоватого мужчины, которому на первый взгляд было немного за пятьдесят. Взглянув на нее, я ухмыльнулась, видимо, ей очень нравился красный цвет. На ней было длинное алое платье, которое сдавливало ее тело и лишь снизу от колена было слегка свободное. Верх уходил в одну лямку, к которой были прикреплены большие алые розы. Волосы девушки были уложены в пышную прическу, а сбоку сияла красная заколка с такой же розой, как на платье. На мужчине был белый смокинг, надетый на небесно-голубого цвета сорочку. На ногах блестели идеально наполированные белые туфли.

Мэй бестактно прошла сквозь парней, слегка задев Намджуна плечом. Остановившись напротив Юнги, она приблизилась практически вплотную и, выдыхая ему в губы, произнесла: – Здравствуй, милый.

Моя шея вытянулась, а глаза округлились до боли в веке. Я уставилась на парочку рядом с собой, забыв, как говорить. Теперь мне уже стало ясно, кого так упорно пыталась заполучить Мэй. Юнги нежно взял девушку за плечи и слегка отодвинул ее от себя на расстояние вытянутой руки. Он даже не взглянул на меня, зато Мэй наградил высокомерно наглой улыбкой. Руки сжались в кулаки. Как же хотелось испортить ей прическу, и, возможно, я бы не сдержалась, если бы в этот момент не ощутила прикосновение. Я вздрогнула от неожиданности. Оглянувшись на мужчину, который уже тянул мою руку к губам, резко отдернула ее, прижимая к животу.

– Простите, – с легкой усмешкой сказал незнакомец, – Лина, полагаю?

Я коротко кивнула в ответ, чуть сдвинув брови

– Мэй говорила о Вас много хорошего, – продолжил незнакомец.

– Да? – с сарказмом на выдохе ответила я. – Как это мило с ее стороны, – и, бросив на Мэй короткий взгляд, снова повернулась в сторону ожидающего мужчины.

– Я Джон Хен, – слегка склонив голову, начал мужчина, – новый инвестор группы.

– М-м-м... Рада познакомиться, – я немного растерялась, что мужчина начал знакомство именно со мной.

– Пройдемте за стол, – Джон Хен указал рукой на ближайший столик.

Парни без какого-либо сомнения последовали за новым

знакомым, и я поспешила за ними. Гости оборачивались при виде группы, но, как и ожидалось, эти взгляды доставляли дискомфорт только мне, так как другие не обращали на них никакого внимания. Я же чувствовала себя в чуждой среде. Это было так дико для меня, что хотелось развернуться и убежать.

– Присаживайтесь, – мистер Хен галантно выдвинул мне стул и легким кивком пригласил сесть. Увидев, что Юнги последовал примеру инвестора, я быстро присела, наградив мужчину ослепительной улыбкой.

– Мистер Хен, полагаю, вы хотите поговорить о нашем сотрудничестве? – начал Намджун.

– Нет, не сегодня, – наполняя мой стакан шампанским, ответил мужчина.

Я поймала на себе взгляд Юнги и, приняв вызов, уставилась на него пронизательным взглядом. Он смотрел на меня исподлобья, его скулы были напряжены до острых углов, а губы сжаты в узкую линию.

– Ну, как скажете, – растерянно ответил Намджун.

– Я хотел поговорить с Вами, Лина, – развернувшись в мою сторону всем телом, рука Хена легла на спинку моего стула. – Мэй сказала, что вы прекрасно танцуете.

– Она преувеличивает, – не отводя взгляда от глаз Юнги, ответила я.

– Ох, не скромничай, – наигранно начала Мэй. – Мистер Хен, видели бы Вы, какое шоу они устроили с парнями в

клубе.

– Правда? Скромность – это такая редкость в наше время, – мужчина смотрел на меня с легкой улыбкой, отчетливо становилось не по себе, – Может, станцуете на банкете? Тут много высокопоставленных лиц, может, вы приглянетесь какому-нибудь продюсеру. Я же обещаю не сводить с Вас глаз, – мужчина потянулся к моей руке, но я резко схватила его бокал, нервно поднеся его к губам.

– Нет, благодарю, – я сделала глубокий глоток, чтобы немного смочить пересохшее горло. – Я сегодня не в форме.

– Что ж, может, тогда потанцуете со мной?

Услышав этот вопрос, единственный глоток встал поперек горла, вызывая кашель. Несколько ударов в грудь, и дыхание нормализовалось. Я перевела смущенный взгляд на стол, не решаясь поднять глаз. – Простите. Мистер Хен, я не в настроении сегодня танцевать.

– Лина, это всего лишь танец, – настойчиво продолжил Хен.

– Она сказала, что не хочет танцевать! – грубо сказал Юнги. Оперевшись двумя руками на стол, парень склонился в сторону инвестора, сверля его жутким взглядом.

– Мистер Мин, – Хен откинулся на спинку стула, с усмешкой смотря на Юнги, – мне просто жаль, если никто не увидит, как такая красотка танцует.

С несколько секунд простояв за столом, Юнги быстрым шагом направился в нашу сторону. Внутри все сжалось,

пульс заглушал шум зала. Ребята тоже настороженно вытянулись в струну, внимательно наблюдая за действиями друга. Подойдя ко мне, он взял меня за руку и, потянув к себе, спокойно сказал: – Пошли.

– Что? Куда? – пытаюсь вылезти из-за стола и не наступить на подол юбки, я задавала вопрос за вопросом. – Куда мы?

– Танцевать, – четко ответил Юнги, ведя меня в самый центр зала.

Парень слегка кивнул головой ди-джею, но этого хватило, чтобы молодой человек сразу понял, что от него требуется. Заиграла музыка. По темпу и стилю она походила на танго, но была более агрессивной. Резко дернув рукой, Юнги прижал меня к себе вплотную. Наши носы практически соприкасались, а между нашими животами не было ни одного миллиметра.

Я задержала дыхание, а с губ слетело лишь тихое: – Юнги...

– Тс-с-с... доверься мне, – прошептал парень, соединяя наши ладони в крепкий замок.

Он медленно сделал шаг вперед. Я же, повернув голову влево, полностью расслабилась, позволяя ему вести. Несколько шагов назад, остановка, и тогда я взяла инициативу в свои руки. Делая короткие шаги, переплетая ноги в косичку, я пошла на партнера. Сев на его колено словно на стул, я изящно провела голенью по второй ноге, сгибая ее в области колена. Он не растерялся и дополнил это движе-

ние своей рукой, которая скользнула от моей голени до бедра. Наш танец был экспрессивным и нежным, сдержанным и страстным, и тонкая грань разделяла вульгарность и невинность. Наши эмоции были едины, мы настолько были поглощены танцем и друг другом, что забыли, где находились и что за нами наблюдали десятки глаз. Резко раскрутив, парень с силой прижал меня к себе, дерзко схватив под коленом, я поддалась порыву и прогнула спину, полностью растворяясь в его руках. Но когда я вернулась в первоначальное положение, Юнги остановился, со злостью смотря за мою спину. Я повернулась и увидела протянутую руку в мою сторону.

– Разрешите закончить этот танец мне? – бесцеремонно заявил Хен.

– Нет, не разрешаю, – Юнги двинулся на мужчину, но я вцепилась в его рукав двумя руками, в попытке остановить его, и, к моему удивлению, у меня получилось. Он остановился и тактично продолжил: – Простите, но разве вы еще не поняли, что дама занята?

– Ох, так вы пара? – ошарашенно переспросил мужчина.

– Да, – коротко ответил Юнги.

Я замерла от неожиданного заявления, но обдумать это у меня не вышло, так как я осознала, что зависла не я одна. Все в зале, включая мистера Хен, стояли неподвижно, словно время в одно мгновение просто остановилось. Все, кроме нас и ребят. Они встали, поспешно направляясь к нам. За нашими спинами послышались громкие хлопки. Не успев даже

взглянуть назад, Юнги резким движением потянул меня за свою спину, разворачиваясь в сторону приближающегося гостя. В нашу сторону уверенно шагал Лан, который улыбался во все тридцать два зуба, а за его спиной шла целая армия вонгви.

– Юнги-Юнги, это было слишком просто, – не убирая с лица широкую улыбку, сказал Лан. – Я знал, что ты ревнивец, но чтобы к нему... – в одно мгновение его улыбка спала, и, прикрывая ладонью губы, он тихо произнес: – Или ты не уверен в своей даме?

Из-за наших спин вышла остальная команда. Намджун кинул в руки Юнги ключи от своего мотоцикла и тихо добавил: – Увози ее.

Не теряя ни секунды, Юнги побежал в сторону двери, крепко сжимая мою руку. В этот момент я поклялась себе, что больше никогда не променяю кроссовки на каблуки. На выходе я обернулась, взглянув на наших друзей. Они стояли плечом к плечу, не позволяя никому пройти мимо них. И даже Мэй, преодолевая неприязнь ко мне, встала с ними в одну линию, не поведя и бровью.

– Юнги, от меня не убежать! – прокричал Лан, но на этот раз его голос прозвучал особенно низко, словно зверь внутри него был готов вырваться на свободу.

Глава 8

«Он не предатель»

Мы ехали минут сорок. Я постоянно оборачивалась, проверяя, нет ли за нами погони, но дорога позади была пуста. Юнги свернул с главной дороги, сворачивая на узкую тропу, уходящую в дебри леса.

– Куда мы?! – перекрикивая шум мотора, спросила я.

– Сейчас увидишь, – спокойно ответил Юнги.

Меня немного пугало его спокойствие. Как только мы выехали из того адского особняка, Юнги не проронил ни слова, и как бы он не старался казаться спокойным, напряженное тело выдавало его состояние. Но именно это было хуже всего. В очередной раз он сдерживал свои эмоции, сдерживал крик души, который так хотел вырваться наружу. Я бы поняла, я бы все поняла, все крики, скандалы, ведь это из-за меня ему пришлось оставить своих друзей, не зная исход битвы.

Спустя десять минут поездки по узкой тропе, хлестких ударов ветвей, мы выехали к небольшому деревянному домику. Я потеряла дар речи, когда узнала это место. Это был тот самый дом мастера из моих воспоминаний.

– Это же... – тихо прошептала. – Но я думала, он сгорел...

– Я восстановил его после пожара, – сняв шлем, Юнги опустил глаза вниз, казалось, ему было больно даже смотреть

на этот дом.

– Ты думаешь, Лан нас здесь не найдет?

– Пятьсот лет назад он сжег эту территорию, чтобы пройти в дом. Он искал амулет, который должен был освободить его. Но, дойдя до этого дома, он наткнулся на вербену. Мы тогда даже не подозревали, что она так повлияет на него. Словно невидимой стеной, трава огородила периметр, не позволяя имуги пройти. И он пошел на крайние меры. После реконструкции я посадил вербену на выжженные останки цветов, – Юнги провел ладонью по своему лицу и наконец поднял взгляд.

– А если он и сейчас устроит пожар? – закусив нижнюю губу, тихо сказала я.

– Может, но у нас будет хоть какая-то фора.

Юнги протянул мне руку, и я, не колеблясь, просунула свою ладонь в его. Наши пальцы сцепились в крепкий замок. Он улыбнулся уголками губ и уверенно направился в сторону дома.

Деревянный дом точно сошел со страниц книги со сказками. Юнги не просто реконструировал его, он воссоздал каждый сантиметр старой постройки. Старые ставни были покрыты мхом, придавая дому вид сказочной избушки. Лестница, ведущая на крыльцо, издавала жалобный скрип при каждом шаге. Увенчивалась картина изогнутой черепицей, держащейся на кронштейнах, закрепленных на каменных столбах. Но внутри оказался довольно современный стиль,

как в самом обычном корейском доме. Слева от входа находилась небольшая кухня, состоящая из нескольких тумб, плиты и холодильника. Посередине стоял обеденный деревянный стол с закругленными краями, а справа располагалась двуспальная кровать, огороженная от общей комнаты полупрозрачной занавеской.

– Тут так уютно! – разглядывая резные потолки, восторженно сказала я.

Юнги хмыкнул, улыбнувшись краешками губ, и подошел к комоду, стоящему возле кровати. Чуть покопавшись в нем, он достал пару вещей и кинул их в меня. От неожиданности я закрыла руками лицо, но осознав, что вещи начинают лететь на пол, в последнее мгновение подхватила их. В моих руках оказалась белоснежная хлопчатая футболка и серые спортивные штаны.

– Переодевайся, – однотонно сказал Юнги. Я чуть повела головой в бок, изогнув вопросительно брови. Парень ухмыльнулся, словно прочитав мои мысли. – Да, я сейчас выйду, не надумывай себе ничего, извращенка, – он двинулся прямо на меня, но в нескольких сантиметрах уклонился, проскальзывая мимо меня в дверной проем.

Возмущенная от такой бестактности я с силой шлепнула парня по плечу, а с губ сорвалось тихое «дурак». В ответ послышался лишь тихий смешок, и дверь с грохотом закрылась за моей спиной.

Тишина в этом месте была оглушающей, и, если прислу-

шаться, можно было услышать биение собственного сердца. Лишь легкий шелест листьев, гонимых ветром, пробуждал и возвращал в реальность. С огромным облегчением я стянула со своих ног туфли. Наступив голой ступней, тело пронзило приятное тепло, исходящее от полов, которое мгновенно позволило расслабиться. Я медленно подошла к кровати, бросив на нее подготовленную одежду. Скрестив руки за спиной, я потянулась к застежке, но через пару сильных рывков осознала, что замок наехал прямо на тонкую ткань и больше не шевелился ни в одну из сторон.

– Черт! – гораздо громче, чем планировалось, выругалась я.

– Что не так? – послышался за дверью встревоженный голос Юнги.

– Замок заело, – проговорила я.

– Тебе помочь? – спросил парень. Даже не видя его, я была уверена, что на его лице сверкала прежняя ухмылка.

– Боюсь, у меня нет выбора, – обреченно закинув голову назад, сказала я.

Юнги не заставил себя долго ждать. Дверь отворилась, и послышались тихие шаги за моей спиной. Аккуратно, пытаюсь не задеть мою кожу, парень пару раз дернул замок, и, когда он наконец поддался, моя спина ощутила прикосновение его холодных пальцев всего на мгновение, но этого хватило, чтобы вызвать волну мурашек по всей спине.

– Твое тело очень интересно реагирует на мои прикосно-

вения, – прошептал Юнги, чуть нагнувшись к моему уху. Его пальцы скользнули вниз от моего плеча к запястью и, чуть задержавшись, отстранились.

Из самой глубины моей груди вырвался протестующий стон, который жаждал его прикосновений.

– Даже так? – удивленно спросил Юнги, но тут же его растерянность пропала без следа. Резко развернув меня к себе, он нежно взял меня за подбородок и чуть притянул к себе, не отвлекаясь от моих глаз. – Я слишком долго ждал тебя, – его голос мутнел, а дыхание становилось тяжелым, – слишком долго засыпал с мыслью о тебе, думая о том, с кем ты и где. Сердце разрывалось, думая, что ты можешь полюбить другого.

– Но я полюбила тебя, – тихо прошептала я.

Глаза Юнги заблестели в полутьме, а голос стал еще более хриплым: – Я не хочу торопить тебя... У нас с тобой вся жизнь впереди, – сказав это, парень улыбнулся своим же словам.

Свет фар просочился сквозь небольшое окошко, ослепляя глаза. Юнги тут же оторвался от меня, выглядывая гостей.

– Парни приехали, – радостно сказал Юнги и направился к двери, но на выходе обернулся, наградив меня самой ослепительной улыбкой. – Переодевайся, родная. Мы будем ждать тебя на улице.

Переодевшись, я поспешила на улицу, где шел очень оживленный разговор, постепенно переходящий на крик.

Выглянув, я увидела, что парни начали выходить из себя, пытаясь высказать свое мнение о дальнейших действиях. Ступенька подо мной звонко скрипнула, привлекая внимание всех окружающих. Восемь пар глаз смотрели на меня, пытаюсь понять, что из их разговора я успела услышать.

– А, вот и наша королева, – оскалив зубы, грубо сказала Мэй.

– Мэй, помолчи, – просверлив девушку пронзительным взглядом, ответил Намджун.

– Почему я должна молчать?! – не выдержав, девушка истерично закричала: – Почему я должна смотреть, как сражаются мои братья?! И все ради кого?! – Мэй вздернула рукой, тыкая пальцем в мою сторону, но тут ее палец уперся в крепкую мужскую грудь, подошедшего Юнги.

– Это было не только для нее, но еще и для меня, – тихо начал парень. – Как бы это банально не звучало, но я не смогу жить без нее, – от сказанных слов Юнги по щеке Мэй побежала слеза. – И вот мы вернулись в начало разговора. Я прошу вас больше не вступать в этот конфликт. Я не прошу себе, если с кем-то из вас что-то случится.

– А мы уже устали тебе повторять, что мы – семья, – перебивая Юнги, сказал Чимин, – мы не бросаем друг друга.

Парни начали активно поддерживать Чимина, мой же взгляд был направлен только на подавленную Мэй. С ее глаз продолжали катиться слезы, а взгляд резко стал пустым и безжизненным. Мне искренне стало жаль ее. Ни одной де-

вушке не пожелаешь услышать такие слова от любимого человека, даже своей сопернице. Поймав мой взгляд на себе, Мэй немного растерялась, быстро смахивая льющиеся слезы, но, когда осознала, что их становится только больше, развернулась и быстро побежала в сторону леса.

– Мэй, стой! – прокричала я, рванув за девушкой, но была остановлена вытянутой рукой Чонгука.

– Я догоню, – спокойно сказал парень и побежал следом за Мэй.

Юнги недовольно смотрел вслед Чонгуку и Мэй, словно его раздражал сам факт истерики девушки.

– Надо было помягче ей сказать, – тихо сказала я, подойдя по левое плечо к парню.

Грудь парня тяжело поднялась при вздохе, а ногти с силой вонзились в ладони. Его реакция пугала, а нахлынувшая следом агрессия вовсе вывела меня из равновесия: – Да сколько можно ей было говорить?! – вдруг закричал Юнги. – Я неоднократно давал ей это понять, но она словно не желала ничего слышать!

– Не кричи на меня, – твердо сказала я.

Парень резко отвел взгляд в сторону, будто стыдясь своего срыва, но ничего больше не сказал.

– Юнги, нам всем нужно успокоиться, – прервал нашу ссору Тэхен, и тут же, развернувшись в сторону леса, стал выискивать взглядом друзей. – Где там Чонгук и Мэй?

– Сейчас узнаем, – Джин вышел из толпы, команда тут же

расступилась в разные стороны, освобождая для него место. Я с интересом затаилась, рассматривая его движения. Он не пошел за ними, а подключил свою силу, чтобы это выяснить. В темноте тяжело было разглядеть его лицо, но тело начало содрогаться, словно в судорогах, и через мгновение застыло так же внезапно, как и начало биться в конвульсиях. – Их нет...

– Что значит «нет»? – я подбежала к Джину, отдернув его за плечо в свою сторону. Его глаза блестели от слез, но были пустыми – он еще не вернулся обратно к нам. – Джин! – резко прокричала я и добила внимания парня. – Где они?

– Я шел по ее эмоциям, они очень сильны, поэтому дорога была вычерчена очень четко, – Джин нервно сглотнул слюну, прежде чем продолжить, – но потом пустота... Ничего.

– Я посмотрю, – сказал Юнги, направляясь в сторону леса.

– Я пойду с тобой, – побежала я следом за ним, но через секунду врезалась в его спину.

– Нет, – коротко сказал Юнги.

– Ты и так много грубого наговорил ей. Мэй надо успокоиться, а не выслушивать продолжение, – не отрывая взгляда от его глаз, твердо проговорила я.

– Ладно, – проведя ладонью по лицу, пытаюсь собрать с него всю усталость, обреченно сказал Юнги. – Ты должна идти точно за мной, и не останавливайся.

– Хорошо, – сквозь зубы ответила я и добавила, но уже на русском: – Командир, блин.

Юнги чуть покосился в мою сторону, но промолчал и крепко сжал мою ладонь, задвигая меня за свою спину.

– Джин, следи за их энергией, – скомандовал Намджун. Джин, чуть склонив голову, развернулся, провожая нас взглядом.

Как только мы вступили на территорию леса, глубокая тьма взяла нас в плен. Я совершенно ничего не видела. Пришлось ориентироваться только по движениям Юнги. Но парень шел уверенно, видимо, это одно из преимуществ лиса. Шагая вперед, Юнги лишь время от времени предупреждал меня о препятствиях впереди, будь то лежащий камень или упавшая ветка.

– Никого не вижу, – чуть слышно сказал Юнги. – Но чувствую какой-то знакомый запах.

– Их запах? – шепотом спросила я.

– Нет... – парень помедлил, прежде чем продолжить, – я не уверен, но... Кажется, я чувствую кровь.

Я испуганно зажала рот рукой, пытаюсь подавить нахлынувшую истерику. А рука еще сильнее сжала ладонь Юнги.

– Стой, – тихо сказал парень, – я что-то слышу... – он прикрыл глаза, развернув ухо в сторону звуков. С несколько секунд прислушиваясь, он вдруг начал говорить: – Нет... нет, нет! – звук его голоса нарастал, пока вовсе не перешел на крик: – Беги!

Я выпустила ладонь Юнги из крепкой хватки и рванула прочь по тропе, которая вела точно к домику, где ожидала

наша компания.

– Стой, если не хочешь, чтобы я убил его, – откуда-то из глуши послышался тошнотворно довольный голос Лана.

Я остановилась как вкопанная, ноги окаменели, не позволяя даже пошевелиться, лишь голова рефлекторно повернулась в сторону голоса. На опушке в нескольких метрах от нас на освещенном луной участке стоял Лан, в его руке, словно кукла, болталось ослабленное тело Чонгука, а Мэй без чувств лежала возле его ног.

– Как ты прошел через вербену? – спросил Юнги, издав внутренний рык.

– Ох, знаешь, оказывается, это не так сложно, если есть это, – Лан взмахнул рукой. На его пальце повисла золотая цепочка, на которой висел медальон с большим зеленым камнем. – Вербена оказалась бездейственной, если ты уже не совсем имуги.

– Как ты нашел его? – уже тихо спросил Юнги.

– Как оказалось, моя возлюбленная нашла его перед своей смертью, – издав истеричный смешок, начал Лан. – Она выкрала его у того богатея, который нанял синоби для его возврата. Интересно, правда, как складывается пазл? Я не мог видеть ее труп, поэтому с того момента даже не спускался в тот карьер. Но недавно одна строительная фирма решила построить на этом месте объект. Сколько было удивления, когда они откапали там останки человека, но еще больше их порадовала золотая находка. Решив подзаработать денег,

они побежали сразу же в ломбард, а тут уж дело за малым, ведь они все принадлежат мне, вот уже как триста лет.

– Почему она не отдала тебе его? – дрожащим голосом спросила я.

Мужчина ухмыльнулся, переведя свой взгляд на меня: – Потому что любила. Она боялась за мою душу. Видишь ли, если владелец медальона убьет человека, проклятье имуги уже не снять, и я не смогу контролировать свое превращение. Она видела, что я становился одержим убийствами, поэтому и решила утаить его от меня.

– Значит, ты не убьешь ее? – тяжело дыша, произнес Юнги.

– Конечно, нет, – мерзко облизывая губы, сказал Лан. Но его слова были как бальзам на душу. Это все должно было закончиться... И закончилось бы, если бы он не продолжил: – Ты ее убьешь.

Я ахнула от такого заявления, а Юнги медленно перевел взгляд на меня. Мы оба были растеряны. Лан говорил загадками, вот только ответы на них вряд ли были в нашу пользу.

– Ты спятил? – чуть сдвинув брови, агрессивно произнес Юнги.

– Знал, что вам понравится моя идея, – улыбнувшись во все тридцать два зуба, сказал Лан. – Будет интересно посмотреть, как ты сам пронзишь ее сердце клинком. Так ты не станешь Кумихо и останешься совсем один до конца своих дней.

Ноги Юнги вдруг зашагали прямо к Лану, словно контроль над ними уже ему не принадлежал. Попытка бороться лишь усугубляла ситуацию, доставляя его телу жуткую боль, от которой Юнги не мог сдерживать крика. Сквозь стоны и страдания было слышно лишь: – Беги...

Я медленно стала отступать спиной назад, не сводя глаз от любимого. Я надеялась, что вот-вот появятся ребята, но никого не было. А тем временем Юнги был уже всего в полуметре от имуги.

– Ты можешь подчинить мое тело, но не разум, – прохрипел Юнги.

– Вот тут ты не угадал, – улыбнувшись краешками губ, сказал Лан, – видишь ли, я тут узнал, что этот амулет не просто контролирует мое превращение, а усиливает мои возможности в сотни раз. Я – непобедим! – выкрикнул последнюю фразу Лан, взглянув на звездное небо. – Кстати, у меня для тебя подарок, – имуги явно не терпелось перейти к выполнению своего плана. Распахнув свободной рукой одну сторону своего плаща, он вытащил уже знакомую мне катану, которую я видела в его воспоминаниях. – Я попросил Джуанну захватить ее перед уходом. Подумал, что будет эпично, если ее сердце пронзит именно твое оружие.

Швырнув Чонгука к своим ногам, Лан грубо схватил Юнги за запястье, притянув к себе. Он зажал в его руке катану до такой степени, что пальцы Юнги хрустели, словно поломанные соломинки. Пальцы второй руки обхватили горло

лисицы, приподнимая его на один уровень с имуги, чтобы их глаза стали строго друг напротив друга. С его губ слетел неуловимый моим ушам шепот, а рука постепенно ослаблялась, как и тело Юнги, пока в один момент он вовсе не отпустил его. Кицунэ приземлился на одно колено, а в приподнятой руке сверкала острая катана. Будто в трансе, он сидел, опустив голову вниз, пока строгий голос Лана не прервал эту тишину.

– Что ж, – начал имуги, – давай проверим твою верность, – наклонившись, он схватил Чонгука за волосы, ставя его на колени. – Бей...

– Нет! Юнги, не надо! – прокричала я, но на мой голос парень не реагировал. Лана же заметно развеселила моя отчаянная попытка пробудить лисицу от гипноза. – Юнги! – не раздумывая, кицунэ вонзил катану в плечо Чонгука. Алая кровь в момент окрасила белую рубашку. – Нет!!!

Чонгук обессилено повернул голову в мою сторону, его губы дрогнули, но смогли издать тихое слово: – Бег-ги...

Ноги заскользили по мокрой тропе, пытаясь разогнаться, но из-за крошечной темноты было тяжело удержаться. Я спотыкалась, падала, снова вставала, даже не оборачиваясь назад. Было так тихо, что, пожалуй, даже вой волка в тот момент успокоил бы намного лучше. Редеющий свет луны время от времени просачивался сквозь ветви, этого хватало, чтобы не сбиться с пути.

– А-а! – кто-то дернул меня за руку, заставив вскрикнуть

от неожиданности. Я замахнулась для удара, но остановилась, разглядев в темноте смутные черты лица. – Ви?!

– Что случилось? Куда так несешься? – обеспокоенно спросил Тэхен. – Где Юнги?

– Он... он под чарами Лана, – заикаясь, ответила я.

– Что? Но как? – парень почесал затылок, пытаясь понять происходящее. – Хотя знаешь, иди предупреди парней, а я пойду посмотрю.

– Нет! – вскрикнула я, отдернув парня за плечо. – Ты не понимаешь, он теперь с ним! Он вонзил меч в Чонгука, даже не моргнув глазом!

– Чонгук? – тихо прошептал Ви, пытаясь встряхнуть мою руку. – Он жив?

– Думаю, да, если он не закончил начатое, – прошептала я.

– А Мэй?

– Я не знаю... Она просто лежала. Я не видела крови или ран на ее теле.

– Понятно, – сделав шаг в сторону, откуда так убегала я, сказал Тэхен. – А теперь иди к Намджуну.

– Но... – я хотела возразить, но вдруг услышала тихое мурчание.

– Ох, кто-то принял образ лисички, – с улыбкой сказал Ви, повернувшись в сторону звука. – Лина, беги, живо.

– А как же ты?

– Не бойся, я пострашнее маленького лисенка, – повернув голову в пол-оборота ко мне, сказал Тэхен. Хрупкий с

виду парень ловко подпрыгнул на несколько метров в высоту, только вот приземлился уже не он. Огромное трехметровое существо – Хаечи, стояло прямо передо мной. Огромное львиное тело, с массивными крепкими лапами и длинными когтями. Голова его была покрыта толстой чешуей, которая постепенно переходила на его тело, словно броня. Вместо львиной милой мордочки, был устрашающий взор силуэт дракона, который не отличался от современного представления об этих животных. Чуть вытянутая челюсть, в которой блестели два ряда острых зубов. Небольшие, на контрасте, глаза были золотисто-оранжевыми, точь-в-точь такие же, как были у него тогда в клубе.

– Твою ж... – я задержала дыхание, пытаюсь вернуться в реальность.

– Р-р-р, – чуть повернув голову в мою сторону, прорычал Хаечи, напоминая мне о необходимости бежать.

Я снова рванула по тропе. Ноги вязли в мокрой почве, усложняя движения, но я старалась не останавливаться. Ноги стали ловко перепрыгивать через лежащие на почве преграды, пока я не осознала, что стало намного светлее, и это означало, что я была уже почти у цели. За спиной в нескольких десятках метров от меня слышалось жуткое рычание. Хотелось верить, что это был Ви, но ноги старались не тормозить, уверенно приближая меня к цели.

И вот, наконец-то, показался свет фар стоящей возле дома машины. Парни суетливо ходили взад-вперед, пока не уви-

дели меня. Намджун сразу поспешил в мою сторону, встречая меня на полпути. Я буквально врезалась в его грудь, с силой сжимая его рубашку.

– Что не так? – спокойно спросил парень.

Словно по шаблону, я затараторила, по факту раскладывая каждое событие, произошедшее в лесу. Лицо Намджуна даже не дрогнуло, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Горло предательски пересохло, вызывая порывистый кашель. Я отдалилась от парня, пытаюсь успокоить горло. Мои глаза пробежались по территории. За спиной Намджуна, в нескольких метрах, стояли Чимин и Хосок. Сложив руки на груди, они тоже вслушивались в наш диалог, пытаюсь не пропустить ни одной детали.

– Стойте, а где Джин? – переметнув озабоченный взгляд на Намджуна, спросила я.

– Его разум не выдержал порыва ваших эмоций, он отключился, – однотонно начал Намджун. – Хотя, после твоего рассказа, я совершенно этому не удивлен.

– И часто с ним такое? – чуть нахмутив брови, спросила я.

– Впервые, – коротко ответил Намджун.

– И что нам делать? – перебил нас Чимин.

Намджун уткнулся в свои ладони, слегка потирая ими лицо, пока не остановился на волосах, крепко сжимая их. Его взгляд был слегка безумным, а губы дрогнули, прежде чем заговорить: – Поиграем в «кошки-мышки», – парни переглянулись, вопросительно взглянув друг на друга. – Лина, са-

дись со мной на мотоцикл. Чимин и Хосок, заберите наших, пока мы будем их отвлекать.

– Это безумие, Намджун, – жестко проговорил Хосок. – Ты хочешь пойти против двоих.

– Лан не будет лезть в драку, а с Юнги я справлюсь, – спокойно ответил Кумихо.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – проговорил Хосок и рванул в сторону леса. Чимин, бросив на меня короткий взгляд, побежал следом за другом.

– Садись, – скомандовал Намджун, протягивая мне шлем, – держись крепче, будет трясти.

Глава 9

«Враг моего врага – мой друг»

Массивные лапы чуть согнулись: готовились к приему атаки. Но, к удивлению Ви, Лан вышел абсолютно спокойной походкой, будто и не собирался с ним сражаться. На его лице по-прежнему сверкала широкая улыбка. Его явно забавляло происходящее.

– Тэхен, друг мой. Сколько лет, сколько зим, – Лан добродушно расставил руки в стороны, словно готовился к объятиям.

Ви наклонил голову вперед, чуть растопырив лапы. Оскалив клыки, он издал злобный рык, предупредив соперника об атаке. Но не успел он двинуться, как перед ним появился Юнги. Закрывая собой Лана, он встал прямо напротив своего друга, обнажив острую катану. Хаечи отступил, делая медленные шаги назад.

– Я так и думал, – гордо сказал Лан, – ты ведь не тронешь своего друга, да?

Хаечи снова издал глубинный рык, только в этот раз он звучал менее злобно, скорее, это был жест мольбы, он хотел пробудить в Юнги хоть малейшую часть своего старого друга. Но кицунэ наступал непоколебимо. Заведя руки назад, он готовился к атаке.

– Давай, убей его, – закусив губу от наслаждения, сказал Лан.

Юнги, услышав команду нового хозяина, незамедлительно рванул на Тэхена. Хаечи поднялся на задние лапы, отгоняя кицунэ острыми когтями. Ловко уклоняясь, Юнги пробежал под львиными лапами, чуть задев их острием. Из неглубоких ран показалась кровь. Кицунэ довольно махнул катаной, ожидая, пока зверь склонится перед ним. Но Хаечи озверел от боли. Словно бык, он побежал на Юнги, тараня его твердой, как камень, головой. Кицунэ отлетел в близстоящее дерево, оружие выпало из его рук, а голова бессильно упала на траву. С пеной у рта пасть Хаечи распахнулась, издав оглушительный рык.

– Так, спокойно Ви, – Лан хоть и пытался успокоить зверя, вот только страха в его глазах Тэхен не видел.

Грациозно, точно пантера, Ви стал, не торопясь наступать на имуги. Огромные когти вонзались в почву, при каждом шаге выдирая кусок земли. Он смотрел исподлобья, чуть опустив шею, издавая злобное рычание. Пока, в конце концов, не прыгнул на имуги, замахнувшись массивной лапой. Когти Хаечи прошлись по всему телу Лана, только вот проткнуть с виду тонкую кожу не смогли. Словно дотронувшись до стали, когти скользнули с имуги, издавая противный скрежет. Растерянный Хаечи отпрыгнул в сторону, нагнув морду в сторону. Ему еще не приходилось сталкиваться с таким. Его когти с легкостью могли проткнуть камень, но

тут он был бессилён.

– Глупый! – закричал Лан, – я ведь просил остановиться!

Ви оказался окружён, сзади к нему подбирался Юнги в обличье кицунэ, имуги тоже стал идти на него, подобрав упавшее оружие. Вдруг неожиданный рев мотоцикла заставил всех замереть. Лан загадочно улыбнулся, посмотрев куда-то вдаль, и добавил: – Сегодня твой день, Ви, – чуть кивнув кицунэ, Лан пошел на приближающийся звук. Юнги поспешно последовал за ним.

– Мы привлекли их внимание! – прокричал Намджун. – Теперь надо выехать на главную дорогу!

Мотоцикл развернулся, поднимая столб пыли. Я еще крепче вжалась в спину парня, зажмурив глаза. Ездить по бездорожью на такой скорости было достаточно пугающе, а осознавать, что за тобой еще и гонятся, чтобы убить, было просто невыносимо. Мотоцикл подбрасывало на каждой кочке, но Намджун мастерски маневрировал, плавно приземляя его на землю.

– А ты можешь просветить меня, что дальше по твоему плану? – спросила я.

– Доверься мне, – тихо сказал Намджун. Я довольно часто слышала эту фразу, и впервые она показалась мне неубедительной. Казалось, парень и сам не знал, чем закончится наша игра со смертью. – Он сзади, – обеспокоенно добавил Намджун.

Я повернула голову, взглянув назад. В метрах двадцати от

нас бежала лисица. Ее скорость не уступала скорости мотоцикла.

– Держись! – крикнул Намджун, сильнее нажав на газ.

Переднее колесо байка чуть приподнялось, набирая скорость. Мои руки с такой силой обхватили Намджуна, что вскоре я перестала их чувствовать. Юнги тем временем был все ближе.

– Боже, он догоняет! – истерично закричала я.

– Я знаю, знаю... – тихо проговорил Намджун.

Считая секунды до своей гибели, перед глазами появился образ матери. Мы с ней нехорошо расстались тогда... Хотелось бы сейчас очутиться рядом с ней, просто обнять и вновь услышать ее мелодичный голос. Если бы только мы могли знать наперед, какие трудности в жизни нам доведется пережить, вели бы себя по-другому, не теряя времени на пустые разговоры и ругань.

Я смотрела лишь на кицунэ, не отрывая взгляда ни на секунду. В скором времени мне предстояло либо разбиться на столь высокой скорости, либо быть убитой от рук любимого. Но вдруг лисица снизила скорость и завертелась волчком.

– Что с ним?! – прокричала я.

Намджун, посмотрев в зеркало, снизил скорость, пытаясь понять, в чем дело. Но тут на горизонте показались фары. Перед машиной шел Чимин, его взгляд был туманным. Не пришлось долго думать, что это он так влиял на Юнги. С боку от него шел разъяренный Хаечи. Лисицу повело в бок, но,

удержавшись на лапах, она тут же рванула в лес, скрываясь от наших глаз в темноте. Моя голова камнем упала на спину Намджуну, и я, наконец, смогла спокойно выдохнуть.

– Все живы?! – крикнул Намджун приближающимся друзьям.

– Да! – твердо ответил Чимин.

– Хорошо, – тут уже я почувствовала, что плечи Намджуна чуть расслабились. – Едем домой!

Мы подъехали к дому, впервые рядом с ним было абсолютно безлюдно. Прямо за нами припарковалась машина, из которой поспешно выскочил Ви уже в облике человека. Видимо, в машине всегда есть запасная одежда на случай, если Тэхену придется трансформироваться. Голубые джинсы, белая футболка, белые кроссовки, выглядел он так, будто и не дрался с нечестью последние несколько часов. Уверенной походкой, опустив руки в передние карманы, он подошел к нам, внимательно посмотрев по сторонам.

– Что дальше, Намджун? – наконец начал Ви.

– Сейчас, когда я зайду в дом, нарисуй на двери знак против Кицунэ, – поджав губы, ответил Намджун.

– Тебе это не навредит? – вопросительно изогнув брови, спросила я.

– Лишь на время лишит силы, зато будем уверены, что Юнги останется за периметром особняка, – четко проговорил Намджун и шагнул в сторону дома.

Из машины вдруг показалась остальная часть группы. Чи-

мин и Хосок устало вытащили раненого Чонгука из автомобиля и, взяв его под руки, быстро понесли вовнутрь. Далее вышла Мэй. Руки девушки обхватывали голову, крепко сжимая рану на лбу, полученную после схватки. Но в целом она выглядела намного живее, чем в лесу. А за ними появился несколько сконфуженный Джин. Выйдя из машины, молодой человек с силой потер лоб кончиками пальцев, будто его мучила сильная мигрень. Нога парня вдруг подогнулась в области колена, практически повалив его на землю, но ему удалось поймать равновесие. Увидев эту картину, я тут же побежала к нему.

– Ты как? – подхватывая парня за талию, тихо спросила я.

– Бывало и лучше... – устало ответил Джин.

Позволив молодому человеку облокотиться на себя, я медленно зашагала в сторону дома. Джин пытался взять всю нагрузку тела на себя, но выходило безуспешно.

– Хватит геройствовать, пошли в дом, – поправив его руку на своем плече, проговорила я. – Что с тобой произошло?

– Ваши эмоции были слишком мощными, – начал Джин. – Видимо, я все-таки не всесильный, и мой дар ограничен.

– Какие эмоции ты чувствовал?

– В основном, страх и горечь, сожаление и безнадежность, – прошептал молодой человек, словно ему было больно даже говорить об этом.

Я не стала больше донимать Джина вопросами, понимая, какую моральную боль он испытывает, отвечая на них. Зай-

дя в дом, Тэхен тут же закрыл за нами дверь. Достав из тумбы на входе банку с красной жидкостью, он принялся что-то рисовать кончиками длинных пальцев.

– Что это? – спросила я, недоверчиво покосившись на банку.

– Тебе лучше этого не знать, – ответил Ви, не отвлекаясь от работы.

– Ну, если ты говоришь, что лучше мне не знать, значит, так оно и есть, – вспомнив нашу игру на поле, прошептала я. Тэхен лишь довольно хмыкнул в ответ.

– Джин, ступай наверх, отдохни, – твердо сказал стоящий в дверном проеме, ведущем в гостиницу, Намджун. – А ты, Лина, надеюсь, присоединишься к нам.

– Да, конечно, – кротко ответила я. Рука Джина скользнула с моих плеч, полностью оперевшись на поручень лестницы. – Может, помочь тебе дойти?

Парень обернулся, бросив на меня отчаянный взгляд: – Прошу, не разбивай мою мужскую гордость до конца.

Я поджала губы, подняв руки вверх в знак капитуляции.

– Пошли, – скомандовал Намджун, – Ви, как закончишь, присоединяйся к нам.

Тэхен ничего не ответил, продолжая рисовать на двери какой-то символ, напоминающий древний иероглиф. По его рукам скатывались красные капли жидкости, окрашивая белую футболку в алый цвет, но Ви не обращал на это никакого внимания, стараясь закончить дело как можно быстрее.

В гостиной нас уже ожидали Хосок и Чимин. Они были опустошены как физически, так и морально. Их взгляды были направлены на свои руки, лежащие на столе. Практически по локоть они были перепачканы кровью Чонгука. Я нервно сглотнула слюну при виде этой картины.

– Как Чонгук? – тихо, пытаясь не разрушить идиллию тишины, спросила я.

– Жить будет, – ответил Чимин. – Пару недель реабилитации – и он вновь обретет силу.

Облегченно вздохнув, я плюхнулась на ближайший стул, подперев руками голову. Одинокая слеза скатилась с моих ресниц, падая на стол. Жизнь была куда проще, пока я не узнала о существовании мифических существ, но я бы сейчас не променяла эту жизнь на прошлую. Хотя, если бы я была уверена, что все они будут в безопасности, возможно, решение было бы иным. Я едва обрела свою любовь, как тут же ее потеряла, и в данный момент не имела ни малейшего понятия, как мне ее спасти.

Тяжелая рука упала на мое плечо. Я тут же повернула голову. Глядя сверху вниз, надо мной стоял Намджун. В его взгляде читалось огромное количество эмоций, но главной и самой заметной было сочувствие. Казалось, он понимает меня лучше остальных парней. В этот момент я задумалась, удалось ли ему уже встретить свою единственную, но спросить об этом не решилась. Я тихо обронила: – Это я виновата...

Намджун медленно опустился на одно колено, подняв взгляд на меня. Его бархатистый голос зазвучал непривычно нежно и ласково: – Не говори так. Ты не виновата в том, что случилось сотни лет назад.

– Но я могла уехать, как только узнала вашу историю, но вместо этого мой эгоизм, жажда любви и необузданная ревность захватили мой разум, – хлюпая носом, продолжила я.

– Лан не дал бы тебе так просто сбежать, – опустив взгляд вниз, Намджун закусил нижнюю губу, прежде чем продолжить, – понимаешь, любовь – очень сильное чувство, но куда сильнее судьба. Если двум людям суждено быть вместе, эту историю уже не перепишешь.

– Я закончил! – воодушевленно крикнул вошедший в комнату Ви, но взглянув на нас, его улыбка тут же спала.

– Отлично, – вставая в полный рост, сказал Намджун. – Значит, начнем как раз с тебя. Что произошло, когда вы с Линой расстались в лесу?

Ви немного помялся, и, прежде чем начать, все-таки подошел к барной стойке в углу гостиной. Прозрачный стоппер тут же наполнился дорогим виски из старых запасов. Сделав большой глоток, парень повернулся в нашу сторону, собирая языком капли напитка с губ.

– Ну, что могу сказать, – наконец заговорил Тэхен, – мы вступили в драку с Юнги. В его действиях не было ни капли сомнения. Он словно был совершенно другим, – Ви чуть помедлил, окунаясь в собственные воспоминания, – я не хотел

причинять ему боль, но дух Хаечи иногда тяжело удержат в уздах. Я отшвырнул его от себя, тогда путь к Лану стал свободен. Я думал, что смогу его остановить, но... Мои когти лишь поцарапали его одежду, не причинив ему ни малейшего вреда.

– Не слышал раньше о таком, – задумчиво сказал Намджун, – Хосок, поищи, пожалуйста, об этом в книгах.

– Хорошо, – коротко кивнув головой, ответил парень и тут же скрылся в темном коридоре.

– Джин сказал, что он чувствовал горечь и сожаление, безнадёжность... – тихо заговорила я. – Что если подсознательно Юнги все-таки пытается бороться с чарами Имуги?

– Боюсь, что он сможет натворить непоправимых ошибок, пока не сможет обуздать контроль, – вступил в разговор Чимин, повернув голову в нашу сторону.

– Он прав, – добавил Намджун, – нужно быть готовым к любому исходу.

– Не делайте резких движений, – твердо заговорил Тэхен, с опаской поглядывая за наши спины.

Мы замерли, ожидая команды от Ви, но он просто смотрел, не произнося ни звука. Тишина стала настолько удручающей, что терпения уже не оставалось, и мы синхронно повернули голову назад. Прямо за нашими спинами, всего в пару метрах, стояло то существо, напавшее на меня в библиотеке. По-прежнему он был в черном балахоне, два зеленых глаза смотрели, изучая нас. Молодые люди быстро под-

нялись со своих мест, готовясь к атаке.

– Стойте! – протестующе закричала я, заметив маленькую деталь, на которую раньше даже не смотрела. На ноге монстра сверкал тонкий блестящий браслет. Разум стал метаться от воспоминания к воспоминанию, пытаюсь откопать в них декоративное изделие. Пока наконец я не вспомнила. – Это ты? Ты Имуги?

Парни оторопели, не решаясь сделать ни шагу. Все ожидали только моего пояснения, но неизвестный гость решил заговорить сам. Его голос был неестественно низок, а нижняя челюсть, казалось, то и дело отвалится. – Я уже не та... Его хладнокровность уничтожила меня, – неожиданно для нас всех облик чудовища стал проясняться, и перед нами появилась девушка. Хоть ее образ слишком изменился с тех пор – щеки впали, под глазами появились впадины, а вместо губ были две небольшие ниточки – не составило большого труда узнать ту самую девушку, которую показал мне Лан.

– Что ты хочешь от нас? – твердо спросила я, пытаюсь сконцентрироваться на получении информации.

– Он не должен убить! – закричала Амалия, издавая невыносимый для ушей писк.

Наши руки машинально поднялись, крепко прижимая ладони к ушам. В голове гудело, а ноги подкашивались, словно от ударной волны. Но хуже всего ее влияние отразилось на Чимине, казалось, его уничтожали изнутри его же оружием. Скорчившись от боли, он рухнул на колени, запрокинув го-

лову назад. С губ парня слетел громкий крик, но он тут же замолчал. Когда он повернулся к нам лицом, его глаза светились таким же зеленым светом, как у Имуги. Он смотрел на нас исподлобья с нескрываемой неприязнью, будто это был совсем уже не Чимин.

– Я не хотела отдавать ему медальон, – начал говорить Чимин. Покойница проникла в его голову, подчинив разум. – Я знала, что он продолжит убивать. Я не хотела кровопролития.

– Но допустила, – однотонно произнесла я. – Ты ведь знала, что Юнги не хотел причинять тебе боль тогда, но все же начала защищать Лана.

Голова Имуги резко задергалась то влево, то вправо, Чимин же синхронно повторил ее движения. Сейчас они были единым целым.

– Любовь затмевает. Порой она двигает тебя в пропасть, – снова прозвучал бархатистый голос Чимины.

– Но почему ты просто не умерла? Как ты стала такой? – проведя рукой в воздухе, очерчивая силуэт гостыи, спросил Намджун.

– Имуги прокляты, после смерти нас ждет еще худший ад, – продолжила девушка голосом сирены, – но медальон защищал меня, пока он не забрал его!

– Он обрек тебя на эту участь, – сочувственно проговорила я. Мои слова были как скрежет для ушей девушки, она нервно дернула головой, пытаясь забыть услышанное.

– Он не спасет свою душу! – голос Чимина сопровождался глубинным криком Имуги. – Неважно, чьими руками ты убьешь человека!

– Почему же ты сама ему об этом не скажешь? – уверенно подойдя к гостье, спросил Ви, заглядывая в ее глаза.

– Я не могу... Мы были прокляты именно из-за любви, – жалобно взглянув на Хаечи, ответила Амалия, – мы жили в поселении возле океана, среди таких же, как мы. Мы помогали морякам долгие сотни лет, спасая множество человеческих жизней. Тысяча лет такой жизни – и мы бы смогли вознестись на небо после отведенного срока. Но поколения менялись, как и их отношение к сказаниям о добром змее, живущем на дне. Они стали приносить в жертву людей, обращаясь к нам с самыми разными просьбами, мы старались обходить все это стороной, пока один из нас не сдался... Лан принял жертву, насытившись годами бедного ребенка взамен на деревянный ящик с золотом, затонувший посередине океана. Невинность, непрожитые годы буквально стали наркотиком для него. Он выполнял просьбы одну за другой, поглощая всех, кого находил в океане. Боги прокляли его, лишая возможности контролировать свое превращение. После этого он превращался, точно оборотень, только во время полнолуния, люди же с опаской обходили океан в это время. Остальные змеи не смогли смириться с жизнью бок о бок с Имуги, решив отослать его...

– Ты отправилась за ним? Зачем? – прервав затянувшуюся

паузу, спросил Тэхен.

– Я любила его и верила, что смогу все исправить, – взгляд Амалии перешел на меня, – мы не можем исправить проклятье, но можем попытаться предотвратить его.

– Так почему ты сама не поговоришь с ним? – чуть сомкнув брови, заговорила я.

– Он не отпустит меня... Я хочу обрести покой...

– Что значит, не отпустит? – продолжила я.

– Он должен либо отдать мне медальон, либо убить...

Сказанное заставило всех переглянуться. Такого явно никто не ожидал услышать. Намджун задумчиво потер переносицу, чуть косясь на Ви. Тэхен же молча плюхнулся на ближайший стул, подперев лицо руками. Я не сводила своего взгляда с духа бедной девушки. Сейчас, узнав ее историю, ее стало искренне жаль. Она любила монстра, находя в нем что-то хорошее – то, что не видели другие. Но самое печальное, она так и не поняла, что его не изменить, тьма слишком глубоко проникла в его сердце.

Возникшую тишину прервала громкая мелодия моего звонка, сопровождаемая долгой нудной вибрацией. Я дернулась к телефону, на экране высветилось «Юнги». Но, будто прочитав мои мысли, Имуги издала жалобный стон, перерастающий в крик. И, закрутившись волчком, она исчезла, оставляя после себя столб зеленого света, который рассеялся в мгновение ока. Чимин, освобожденный от гипноза, рухнул на пол, крепко обхватив двумя руками голову.

– Ставь на громкую связь, – не обращая внимания на происходящее в комнате, твердо сказал Намджун.

Руки дрожали то ли от вибрации телефона, то ли от нахлынувшего страха, но, переборов себя, я все-таки смогла нажать на кнопку вызова. Быстро положив телефон на стол, я отскочила назад, опасаясь влияния Лана. Я не знала, на что он способен, но мне показалось уместным обезопасить себя. Мои действия вызвали короткий смешок Ви, который сел прямо возле телефона, устало положив голову на руки.

– Любимая... – послышался нежный голос Юнги. – Помоги мне, молю.

– Я не верю тебе, – твердо ответила я, но по щеке предательски скатилась слеза.

– Прошу, я смог подчинить себе разум, – продолжил кичунэ, –пусти меня...

– Нет.

На той стороне вызова послышалась удручающая тишина, заставившая меня сомневаться в своих действиях. Тяжелая рука Намджуна упала на мое плечо, изобразив поддерживающие хлопки.

– Умная девочка, – голос Юнги вдруг стал намного ниже. – Что же меня выдало?

– Если бы Юнги справился с твоими чарами, скорее всего, он бы исчез ради ее безопасности, – спокойно проговорил Тэхен, будто разговаривал со старым приятелем.

– О, Хаечи, друг мой, – дружелюбно начал Лан, – выставь

девчонку за дверь- и я оставлю вас в покое.

– Я тебе не друг, – с низким рыком прошипел Ви. – А тебе лучше отпустить Юнги!

– Ха-ха! – весело захохотал Лан. – Почему вы считаете, что можете ставить мне условия? – сделав небольшую паузу, Имуги продолжил уже серьезным, слегка агрессивным тоном: – Видите ли, я сейчас стою возле одного дома. Прекрасная семья... Долгое время пара не могла завести ребенка, но тут случилось чудо. Сейчас леди ждет своего возлюбленного после тяжелого рабочего дня, чтобы сообщить прекрасную новость...

– Мама... – задержав дыхание, прошептала я.

– Даю время до рассвета, – грубо продолжил Лан, – я благосклонен сегодня. Но если почувствую что-то неладное, я вытащу младенца из ее утроба и отправлю тебе по почте.

Слезы шквалом обрушились из моих глаз. Нервно лоя губами воздух, я пыталась ответить хоть что-то, но выходило лишь тихое мычание.

Резко подорвавшись с места, Намджун наклонился к телефону, до треска сжимая края стола.

– Если ты хоть пальцем...

– Помолчи, лисенок. Не порть мне настроение, а то аукнется сполна, – прервал его Лан. – Надеюсь, ты поняла меня, Лина.

Я дернулась за телефоном, но, когда мне удалось до него дотянуться, на конце провода послушались монотонные гуд-

ки.

– А-а-а!!! – закричала я, швырнув телефон об стену.

Ноги уже не могли остановиться, перемещая меня без остановки по комнате. Руки с силой оттягивали волосы до боли, но эта боль не могла заглушить моральную. В моей жизни не просто пошла трещина, она обрушилась в пропасть. Слезы были уже не подвластны мне – они просто катились по щекам, их соленый вкус ощущался на губах. Остановившись возле зеркала в углу комнаты, я взглянула на свое отражение. На долю секунды я задержала взгляд на размытой из-за слез картинке. Моя рука рефлекторно согнулась в кулак, не давая моему мозгу выбора, и сделала мощный удар по зеркалу. Осколки в момент посыпались к моим ногам, а рука почувствовала жгучую боль от порезов. Чуть опустив взгляд, я увидела капли крови, которые медленно стекали с моих пальцев, падая на пол. Но долгожданное облегчение так и не пришло. Напротив, я была готова взорваться. И, возможно, так бы и вышло, если бы в этот момент теплое прикосновение Ви не вернуло меня к реальности. Резко развернув меня к себе, он с силой прижал мою голову к своей груди, не позволяя отдалиться. В этот момент я наконец-то почувствовала себя в безопасности. Ничего не глушит так внутреннюю боль, как поддержка близкого друга.

Чуть приоткрыв заплаканные глаза, я внимательно оглядела находившихся в комнате парней. Намджун по-прежнему сидел за столом. Его голова устало лежала на сложенных

перед ним руках. Он не находил в себе сил, чтобы взглянуть правде в глаза. Всегда уверенный в себе лидер был разбит. Впервые он не знал, как ему поступить. У него не было плана. Это бессилие мучило его. Чимин по-прежнему сидел на полу, только вот поджав под себя теперь ноги, а его голова была запрокинута назад, поймав ею опору стола. Сирена, привыкшая блуждать по разумах других, впервые впустила кого-то в свой, и это явно было чем-то переломным для нее. Поражения всегда не приятны, а схватка в равных силах, когда ты не был к этому готов, просто разбивает тебя изнутри.

– Я что-то нашел, – амбициозно начал Хосок, зайдя в помещение. Но, увидев обстановку, замялся, нервно бегая по всем глазам. – Все хорошо?

– Превосходно просто, – даже не взглянув на парня, ответил Чимин.

– Что ты нашел? – мягко отстранившись от Тэхена, спросила я.

– Ну, у меня две новости: хорошая и плохая. С какой начать? – поджав губы, спросил Хосок.

– Нам нужно сейчас что-то хорошее, – промычал Намджун, не поднимая головы.

– Хорошо. Я нашел в книге, как можно убить Имуги.

– И как же? – глубоко вздохнув, спросила я.

– А, это уже плохая новость, – потеряв лоб кончиками пальцев, тихо начал Хосок, – его может убить лишь катана истинного синоби.

– Это проблема? – прошептала я.

Чимин быстро поднялся на ноги, разворачиваясь ко мне лицом, и медленно начал идти точно на меня. – Видишь ли, когда синоби умирают, их хоронят вместе с оружием. Единственная возможность отыскать катану – это найти синоби в наше время, – чуть помедлив, он нервно закусил губу, будто пытался остудить свой пыл. – В общем, единственный живой синоби, известный нам, – это Юнги. А его катана, по чудесным стечениям обстоятельств, находится у него, а он на стороне Лана. Что означает, единственное оружие способное убить Имуги, находится у него самого.

– Не думаю, что он знает, на что способна эта катана, – сказала я свои мысли. Чимин слегка прищурил глаза: пытался понять, к чему я клоню. – Не смей лезть в мою голову, сейчас все сама расскажу, – парень поднял руки в знак капитуляции, опустив глаза в пол. В помещении наступила тишина, все внимательно ожидали, пока я заговорю. – У меня есть план.

– Это даже слышать страшно, – не сдержав своего сарказма, ответил Тэхен.

– Не дрейфь, должно сработать, – натягивая коварную улыбку, прошептала я. Фраза, которой я хотела успокоить парней, заставила их нервно поежиться на месте.

Глава 10

«Перехитрить лисицу»

По обоюдному согласию было принято решение: провести назначенную встречу с Ланом на том поле, на котором когда-то Лина узнала о сверхъестественных существах. Из-за раннего утра на улице было достаточно зябко. Небольшие тучки нависли над лесом, окружающим поле, создавая достаточно мрачную атмосферу. Благоприятный ветер, созданный Хосоком, сопровождал компанию, смешивая их запахи в единый.

– Может быть, уже поздно, – тихо начала Мэй, – но мне не нравится этот план.

– Ты права, милая, уже поздно, – чуть кивнув в сторону горизонта, ответил Джин.

Все замерли, внимательно вглядываясь в горизонт, на котором появился первый силуэт. Дерзкой, даже слегка нахальной походкой шел Лан. Он не изменял своему стилю и всегда был при параде. Только вот его черные костюмы подходили для более мрачных событий. Справа от него появился второй силуэт. Друзьям не пришлось долго гадать, чтобы узнать в нем Юнги. Он был одет по-прежнему в белую рубашку и черные брюки – именно в том, в чем и покинул свою компанию. Только вся его одежда была перепачкана землей и

кровью, а на рубашке была большая дырка от когтей Хаечи. При виде Кицунэ Тэхен виновато опустил взгляд в землю, вспоминая их последнюю встречу. Иногда ему было тяжело удержать всю мощь духа Хаечи в своем теле, и не раз он проигрывал в борьбе за главенство.

Когда команда была готова двинуться на встречу к соперникам, из леса появилась новая угроза. Словно гигантское черное облако, заполняя собой весь горизонт, появились вонгви. Духи шли точно за своим новым хозяином, готовые пойти на все ради его защиты. Потерянные, оторванные от времени, им не было места в нашем мире, а тот, кто мог предложить освобождение, становился для них богом. Конечно, Лан не собирался тратить столько сил, чтобы очистить их души, и понимал, что силы вонгви не равны силам его соперников, большая часть их должна была погибнуть в этой схватке, этакий расходный материал в бою.

– Лина и Чонгук, назад, – скомандовал Намджун, чуть выйдя вперед.

Ребята встали в плотную линию, закрывая своими плечами задний план. Будто сделанные из стали, они стояли непоколебимо, не обращая внимания на численное преимущество соперников. Но Лан и не торопился вступать в бой, ему нравились последние минуты ожидания, когда он наконец сможет отомстить.

– Здравствуй, Лина, – чуть приподнявшись на носочки, пытаясь заглянуть за широкие спины, проговорил Имуги. Но

его обзор тут же перегородил Чонгук, полностью спрятавший девушку за своей спиной. – Не ожидал тебя увидеть сегодня, дракон. Я думал, тебе предстоит долгая реабилитация.

– Это тебе сегодня понадобится реабилитация, – издав глубокий рык, сказал Ви, присвоив себе внимание Лана.

– Ты еще не понял, что твои зубки слишком мягкие, чтобы справиться со мной, – с легкой ухмылкой продолжил Имуги, – Тэхен-Тэхен, я думал, мы с тобой подружимся.

Будучи не в силах совладать с эмоциями, тело Ви стало трансформироваться, его лицо в мгновение превратилось в огромную морду Хаечи. Обнажив клыки, он тихо зарычал, становясь в угрожающую стойку.

– Жаль, ты мне нравился, – коротко сказал Лан и повернулся в сторону своей армии. – Убить всех! Но запомните, девчонку должен убить лис!!!

Как собаки, услышавшие команду, вонгви рванули в атаку, а во главе них бежал Юнги, замахиваясь катаной со спины. Мэй и Чимин, сгруппировавшись, встали справа, ожидая противников, слева заняли позицию Джин и Хосок, Ви двинулся в самый эпицентр, Намджун же, достав свою катану, рванул прямо на Юнги. Точно пронзенные молнией, их мечи соприкоснулись, издав громкий звон. Мастерски владея оружием, они с легкостью отбивали каждую атаку, не давая друг другу ни секунды передышки. Их движения напоминали некий танец, оступившись в котором – ты не сможешь

продолжить свое выступление.

– Юнги, одумайся! – прокричал Намджун, но тут же принял мощную атаку. – Я сильнее!

Дернув с силой катану, Юнги пошатнулся, отдалившись на несколько шагов от своего противника. С легкой улыбкой он закрутил рукоять катаны в круговых движениях. Пару раз повернувшись вокруг своей оси, Юнги грациозно размахивал оружием, словно участвовал в каком-то представлении. Но эта техника была знакома Намджуну. Опустив глаза на ноги кицунэ, он выжидал следующего шага. И, не заставляя себя ждать, Юнги сделал два широких скрестных шага, пытаясь отвлечь Кумихо от маневра руки, которая завела в то время уже катану за спину, готовясь к удару. Но Намджун знал, пожалуй, даже лучше, чем Юнги, технику самурая. За секунду до удара он ловко выставил меч перед собой, создавая стену над своим лицом. Катаны соприкоснулись, издавая жуткий скрежет, на секунду остановившись всю битву. Юнги, значительно уступающий в силе, надавил на катану двумя руками, чтобы пересилить Намджуна, но оружие даже не шелохнулось.

– Брось меч, самурай!!! – громко прокричал Кумихо, пытаясь докричаться хоть до малейшей части своего друга. И на долю секунды ему показалось, что у него это получилось. Взгляд Юнги стал каким-то потерянным, но лишь на долю секунды. Его почерневшие глаза смотрели исподлобья, подбородок чуть опустился к груди, а руки с большей силой вжа-

лись в катану.

– Я синоби!!! – оскалив зубы, прокричал кицунэ. За его спиной, точно пламя, заискрился дух лисицы, а глаза тут же приняли янтарный оттенок.

– Как знаешь, – спокойно ответил Намджун, выпуская на волю своего зверя. За его спиной, как змеи, извивались девять хвостов, угрожающе повернув свои кончики на противника. Дух Кумихо был белоснежным и значительно больше, чем у кицунэ. Его глаза приняли практически алый оттенок, который, казалось, заполнял все его тело изнутри, так как, если приглядеться, можно было увидеть едва заметное свечение под его кожей. Дух заполнял его до кончиков пальцев, давая неведомую мощь.

Намджун пытался найти страх на лице Юнги, но вместо ожидаемых эмоций появилась наглая улыбка, за которой последовал тихий смешок. В следующую секунду Кумихо ощутил сильный толчок в бок, поваливший его на землю. За ударом последовала жгучая боль в ребрах, заставившая дух лисицы скрыться под человеческим обликом.

Намджун стоял на коленях, облокотившись о землю двумя ладонями. Не в силах подняться, он устало поднял голову на нападавшего. В нескольких метрах от него, рядом с Юнги, стояла Джуанна. В правой руке она крутила маленький резной ножик. Женщина в расцвете своих лет выглядела прекрасно. Высокий каблук, обтягивающие черные джинсы и кожаная куртка подчеркивали ее изящные повадки панте-

ры. Она смотрела на Намджуна с нескрываемой неприязнью, казалось, он был единственным и главным врагом в ее жизни. Вот только чем он смог так разъярить ту, которую считал своей дочерью, парень так и не смог понять.

Тихо шепнув Джуанне что-то на ушко, Юнги стал обходить женщину со спины, бросая на Намджуна двусмысленный взгляд, пока не сделал уверенный шаг в сторону Лины.

– Чимин! – крикнул Намджун. Сирена тут же отозвался на отклик друга. Но сказать Кумихо больше ничего не смог, так как боль в ребрах заиграла новыми красками, лишь слегка кивнул в сторону надвигающегося Юнги.

– Понял, – коротко ответил Чимин.

Словно дикая кошка, Джуанна запрыгнула на Намджуна, опрокинув его на спину. Но, будто играя с ним, она не торопилась наносить удар, только с интересом разглядывала его реакцию, проводя кончиком ножа по его лицу.

– Что я тебе сделал, малышка? – тихо спросил Кумихо.

– В том то и дело, что ничего, – агрессивно начала женщина, – ты сказал, что невозможно вернуть мою молодость! Ты убедил меня в этом, не дав шанса узнать правду!

– О чем ты?

– Ты ослеп?! – истерично закричала Джуанна. – Я прекрасна! Я молода! В моих венах бушует сила!

Рука Намджуна нежно скользнула по лицу женщины, остановившись на подбородке. Смочив пересохшую нижнюю губу кончиком языка, он прошептал: – Малышка, ты

прекрасна, как и всегда... но не молода... Это иллюзия.

– Врун! – прокричала Джуанна, вонзая маленький нож в плечо Кумихо.

Намджун тихо застонал, подавляя крик боли. Но эта боль была не физическая – к ней он уже давно привык. Боль, когда самый родной человек отворачивается от тебя в самый нужный момент. Именно ее поддержка и любовь помогли ему последний век, и сейчас, лишаясь всего этого, он лишился своей души.

Не давая опомниться, Джуанна вновь вонзила свой нож, теперь уже в другое плечо. Алая кровь расплзлась по белоснежной футболке, моментально окрашивая ее кровавыми разводами. Но Намджун не сопротивлялся, он лишь смотрел в ее глаза, пытаясь найти в них частичку той беззаботной маленькой девочки, которую он когда-то повстречал.

Когда рука Джуанны замахнулась, готовясь к новому удару, мощный поток воды обрушился на женщину, откидывая ее в сторону. Яростно подскочив на ноги, лисица рыкнула, выискивая нового соперника. Непринужденной походкой из-за дерева вышла Мэй. Остановившись около Кумихо, она слегка опустила взгляд, оценивая его состояние. Убедившись, что порезы неглубокие и раны уже начали заживать в процессе регенерации, Мэй перевела свой взор на обезумевшую Джуанну, которая уже готовилась к атаке.

– Тебе должно быть стыдно за такое поведение, – с легкой ухмылкой проговорила Мэй.

– Я уже не та маленькая девочка, чтобы читать мне нотации, Мэй, – ответила Джуанна и тут же двинулась на девушку. Набирая скорость, она замахнулась ножом, целясь прямо в сердце, но была остановлена новым потоком воды. – А-а-а!!! – злобно прокричала женщина, снова поднимаясь на ноги.

Мэй крепко сжала челюсть, наблюдая за действиями Джуанны. Она искренне не хотела ей навредить, но по-другому остановить ее просто не могла. Приходилось тянуть время, пока не закончится регенерация Намджуна. Это могло занять больше времени, чем предполагалось, а битва тем временем активно продолжалась. Мэй оглядела сражающуюся толпу, отыскивая глазами своих друзей. Хосок сдувал вонги ветром, словно пушинок, Джин стоял за его спиной, отстреливая из арбалета тех, кого он пропустил. Чонгук прятал за собой Лину, терпеливо ожидая своего времени. Тэхен занял позицию, которую должны были держать Мэй и Чимин. Но Сирены не было видно. В панике ее голова стала дергаться в разные стороны, ловя глазами каждый силуэт, пока в конце концов она не увидела Чимины, сидящего на коленях. Он крепко сжимал свою голову руками, издавая жалобный стон. С обнаженным мечом прямо на него двигался Юнги, а чуть позади стоял Лан. Тем временем Джуанна уже была готова к новой атаке. Быстрыми шагами, перерастающими в бег, она двигалась прямо на Мэй, крепко сжимая рукоять ножа. Ино ничего не оставалось, кроме как действовать.

– Нет!!! – прокричал Намджун.

Увидев Юнги, который уверенным шагом настигал свою цель, Чимин незамедлительно двинулся в его сторону. С легкостью обойдя окружающих его вонгви, Сирена встал чуть сбоку от кицунэ. Настроившись, он стал проникать в самые дебри сознания Юнги. Тот быстро ощутил присутствие Сирены в своей голове, хоть и было уже поздно. Ломаясь от физической боли, Юнги рухнул на колени. Из его груди вырвался подавленный стон, переходящий в изнуряющий крик.

– Не так быстро, друг, – тихо проговорил Чимин, делая несколько уверенных шагов в сторону Юнги. Встав практически впритык к нему, он заглянул в его глаза, углубляя свое путешествие по разуму. – Давай, Юнги, иди на мой голос, – тихо шептал Сирена, – выбирайся из тьмы.

Холодный взгляд Юнги начал теплеть, словно где-то в глубине начало оттаивать его уже безжизненное сердце. Тело пыталось сопротивляться чарам Сирены, вонзая лисьи когти в ладони с помощью крепко сжатых кулаков. На землю тут же упали несколько капель крови, скатывающихся с тонких пальцев кицунэ.

– Давай, дружище, ты сможешь, – продолжал тихо нашептывать Чимин, не прерывая зрительного контакта. – А-а-а!!! – сломленный своей же силой Чимин рухнул на колени рядом с Юнги, крепко держа руками свои волосы. Лишь слегка повернув голову в сторону обрушавшейся на него силы, он увидел Лана.

– Не ожидал, что ты станешь мне преградой, Чимин, – грозно начал Имуги, сильнее давя на Сирену гипнозом. – А ты? – резко повернув взгляд на Юнги, продолжил Лан. Кицунэ, услышав обращение к нему, быстро поднялся на ноги и подбежал к хозяину, почтено склонив голову. – Ты мой! – как только агрессивный крик сорвался с губ Имуги, Юнги рухнул на одно колено, преклоняясь перед своим хозяином. – Так-то лучше.

– Нет... – руки Чимина стали с силой толкать голову в стороны, как волейбольный мяч, пытаюсь прогнать незваного гостя. Он не мог снова проиграть Имуги, только не в схватке на его же поле. – Тебе не победить!!!

– Я уже победил, – с широкой улыбкой ответил Лан, – просто сдайся.

– Никогда!!! – с низким горловым рыком прокричал Чимин, но тут же ощутил сильное головокружение, изрядно пошатнувшее его контроль.

– Убить, – приказал Лан.

Юнги ринулся в атаку, заведя катану за спину. Его шаг был непоколебим, а руки даже не дрогнули, пока он мчался с оружием на своего друга. Чимину оставалось лишь смотреть, как вот-вот его настигнет неминуемая гибель. В пару метрах от Сирены кицунэ прыгнул, готовясь совершить казнь, но прямо в воздухе его сбил поток воды, обрушившийся на него откуда-то сбоку. Точно тряпичную куклу, его тело откинуло на несколько метров. Растерянные соперники поте-

ряли контроль, оглядываясь по сторонам. Чимин тоже быстро повернул голову по направлению потока, ища взглядом своего спасителя, но застал картину, заставившую его быстро подорваться с места.

– Нет!!! – подавляя слезы, закричал Чимин. В нескольких десятках метров от него стояла Мэй, а в ее груди торчал маленький позолоченный нож, попавший прямо в ее сердце. Она медленно скатывалась по стволу дерева, теряя жизненные силы. На ее лице сверкала самая искренняя улыбка. Она спасла друга, хоть и ценою своей жизни. – Мэй... А-а-а!!!

Подавленный болью Чимин издал громкий крик, заставивший всех присутствующих крепко закрыть уши ладонями. Исходящий из его груди звук проникал в голову каждого, передавая им все горе, которое испытывал он сам. Его ауру теперь мог заметить каждый. Ярко-синяя дымка за его спиной сверкала как наполированный сапфир. Глаза Сирены приняли глубокий синий оттенок, практически черный. Его переполняла сила, сидевшая в нем веками. Никто и не подозревал, что от матери парень унаследовал намного больше. Единственный, на кого не повлияла его сила, оказался Лан, но на его лице мелькнул хорошо заметный испуг. Переключив все свое внимание на Имуги, Чимин освободил окружающих от своих чар, и битва полилась с новой силой, словно он дал всем время на короткую передышку.

– Ух, ты, – тихо начал Лан, слегка поведя челюстью в сторону, – признаться, не ожидал. Но я не против достойного

противника.

Как по щелчку пальцев мужчины настроились на атаку. Энергетические волны, исходящие от их тел, встретились ровно посередине, образуя взрывную волну на прилегающие несколько метров. Энергия Чимина была под стать его ауре, аура Имуги же была грязно-красного цвета: его душа прогнила изнутри.

Юнги же, не теряя времени, подобрал с земли катану. Он уже не торопился, казалось, он в предвкушении, что наконец сможет выполнить свое предназначение. Его шаг был тверд, во взгляде читались презрение и злоба, а руки с каждой секундой сильнее сжимали рукоять катаны.

– Остановись, Юнги, – проговорил Чонгук, смотря на своего друга с мольбой, – прошу...

– Уйди, Чонгук, ты мне не нужен, – прорычал кицунэ.

– Какая тебе разница, кого убить на своем пути?

– Ты прав... разницы нет, – с легкой ухмылкой ответил Юнги и прокрутил пальцами катану по кругу. Сделав пару угрожающих взмахов, чем давал понять противнику, что сейчас будет атака, он помедлил, увидев, что Чонгук все также непоколебимо стоял на своем месте, закрывая спиной Лину. – Как знаешь...

В резком рывке он сделал выпад вперед, направляя катану прямо в грудь Чонгука. Но прямо перед контактом катаны и тела на дракона налетел Хаечи, отталкивая его от неминуемой смерти. И перед смертоносным оружием оказа-

лась хрупкая Лина. На ее лице не было страха, скорее, облегчение. Не сомневаясь ни секунды, Юнги продолжил атаку. Со скоростью ветра он налетел на возлюбленную, а его твердые руки сделали мощный рывок вперед, пронзая свою единственную любовь прямо в сердце. Смертельная рана не утолила жажду кицунэ, он быстро вытащил катану из груди Лины, наблюдая с нескрываемым удовольствием, как полилась долгожданная кровь. Но счастье длилось не долго...

– Нет... – бросив оружие в сторону, Юнги рухнул на колени рядом с телом любимой. – Боже... Что я наделал, – с глаз парня покатались слезы, закрывая практически полностью обзор. Он отчаянно пытался их смахнуть со своих глаз, но, сколько он не старался, слез становилось лишь больше. Словно маленького ребенка, он сгреб в охапку тело Лины, зарываясь лицом в ее волосы.

Наступила тишина, которую и представить-то было страшно. Удручающая, не несущая за собой ничего, завершающая жизнь... Даже Лан не обронил и малейшего слова и, лишь затаив дыхание, наблюдал за происходящим. Легкое дуновение ветерка вернуло всех к реальности. Вскоре короткое мгновение стало перерастать в настоящий вихрь, крутящийся в тонком ритме вокруг тела Лины. Из кровоточащей раны появился столб зеленого света, направленный в пучину беспокойного неба.

Десятью часами ранее

Высокомерно задрав голову, Чимин смотрел на меня, не сдерживая ухмылку на своем лице. Это безумно злило и раздражало меня. Почему-то они решили, что люди не способны мыслить рациональнее и увереннее их самих. В моей жизни наступил тайм-аут, а на кону этой ночи стояло все, что у меня было, и все, кто у меня был. Сдаться в руки врага, лишиться своей бездарной жизни, конечно, дело благородное, если я все же спасу несколько других жизней, но... Я азартный игрок. Мне нужно лишь перехитрить самого хитрого зверя – лиса.

– Он должен поверить, что убил меня... – осторожно начала я. Выражение лиц присутствующих тут же поменялось, в их глазах засверкало любопытство.

– И как же это сделать? – оторвав голову от стола, чуть изогнув брови, спросил Намджун. По нему было видно, что он уже устал думать и его голову так и не посетила ни одна идея.

– Наша главная цель не Лан, нам нужно перехитрить дух лисицы, – уже абсолютно уверенно продолжила я. – Я неоднократно слышала от вас, что духи, сидящие в ваших телах, намного сильнее и могут перехватить контроль. «Первая и последняя любовь», «Одна единственная на всю жизнь» – в человеческой жизни это не так, мы можем влюбляться, за-

бывать, снова влюбляться. Значит, эти правила заложены в самой лисице. Если мифическая часть кицунэ поверит, что лишила себя любви всей жизни, я уверена, что она сможет побороть чары Имуги и вернуть нам Юнги.

– Мыслишь ты, конечно, правильно, – заговорил Джин, – но если он убьет тебя, какой смысл в этом плане?

– Он убьет не меня, – с широкой улыбкой ответила я, потеряв ладошки друг об друга.

– Ты путаешь нас еще сильнее, можно услышать вторую часть плана? – прорычал Тэхен.

Мой взгляд упал на меловую доску, пылившуюся в углу комнаты. Практически бегом я рванула к ней, но попытавшись ее сдвинуть на середину, поняла, что переоценила свои возможности. Доска оказалась очень тяжелой. Глубоко вздохнув, Хосок лишь взглянул на доску, и та, гонимая ветром, заскользила по полу прямо на то место, куда я пыталась ее передвинуть.

– Спасибо, – чуть поджав плечи, ответила я. – Так вот, – начертив круг в левом углу доски, я маленькими буквами написала внутри него «Амалия», – мы услышали ее историю. Она хочет, чтобы мы помогли ей обрести покой, – от круга я прочертила две линии в разные стороны. – Первый вариант: как-то забрать у него амулет и отдать ей, но нет никакой вероятности, что он вновь его не заберет, – возле этой стрелки я нарисовала жирный крест. – Поэтому этот вариант нам не подходит. Но есть второй... – моя рука скользнула чуть ниже

ко второй стрелке, нарисовав рядом с ней подобие катаны. – Пронзить ее катаной синоби – это реально. Для этого Юнги должен убить ее.

– Ты думаешь, он не заметит разницы между вами? – с иронией в голосе спросил Чимин.

– Нет, если она создаст иллюзию. Я читала, что Имуги при жизни могут принять облик другого человека. Что если и после смерти это тоже возможно?

– Ключевое слово – «если», – тихо добавил Намджун. – А Лан? Узнав, что это не ты, он все равно убьет тебя и еще более извращенным способом, так как будет считать, что вы дважды виноваты в гибели его любви.

– Ты вообще был тут, когда она изливала нам свою душу? – раздраженно спросила я, изогнув брови в кривую дугу. – Она сказала, что неважно, чьей рукой убьет Лан, амулет потеряет свою силу, когда он отнимет жизнь.

В помещении повисла тишина. Каждый пытался понять, насколько успешным может стать мой план. Это казалось безумием, но вполне было осуществимо.

– И как ты ее найдешь? – тихо спросил Хосок.

– Как раз это, я думаю, не будет проблемой, – запрокинув голову назад, я глубоко вдохнула воздух в легкие, пытаюсь контролировать свою дрожь. – Ты тут?!

Будто никуда и не исчезая, на том самом месте, где час назад появился столб зеленого дыма, стояла Имуги. Ее голова с хрустом наклонялась то влево, то вправо, словно разгля-

дывая изменения в нашей компании.

– Вот черт! – подскочив с места, выкрикнул Хосок, явно не ожидая никого увидеть.

Чимин же моментально встал в боевую стойку, вытянув одну руку вперед, пытаясь держать дистанцию.

– Только попробуй вновь залезть в мою голову! – прокричал Сирена, делая неловкие шаги назад.

Я медленно приблизилась к Имуги, перекрывая собой обзор на остальных ребят.

– Ты слышала нас? – чуть наклонив голову, пытаюсь взглянуть в ее глаза, наполовину прикрытые массивным капюшоном, спросила я. Имуги немного резковатым движением кивнула сверху вниз, из-за чего ее кости издали еще более мерзкий скрежет, от которого по моему телу пробежал мороз. – Ты сможешь это сделать?

Ничего не произнося, Амалия исчезла за непроглядной зеленой дымкой, окутавшей полностью ее тело. Словно водоворот, дымка закружилась в смертоносно быстром смерче, пока не стала рассеиваться. Все ахнули, когда сквозь тонкую завесу появилось очертание девушки. Она была точной моей копией.

– Ого, – с опаской обронил Чимин, – захватывающее зрелище...

– Это, конечно, все прекрасно, но... – начал Тэхен, потирая пальцами свою переносицу. – Запах Имуги остался, я чую его через всю комнату. А как всем известно, нюх лисиц

намного острее, чем у Хаечи. Не думаю, что он не поймет, что тебя с нами нет.

– Тогда пусть будет там, – неожиданно сказал Хосок, – я смогу смешать запахи с помощью легкого ветерка. Ему будет тяжело разгадать, чей запах где.

– Отлично! Пускай на встречу придут две Лины! Уверю, шок противников гарантирован, – раздраженно прокричал Чимин.

– А на двоих твоей силы хватит? – тихо спросила я, исподлобья подняв взгляд на своего близнеца.

Окружающие зависли в полном непонимании моих слов, Амалия же одарила меня сияющей улыбкой.

Час битвы

-Амалия?– чуть слышно обронил Лан.

Как по волшебству, Имуги оказался прямо за спиной Юнги. Его дыхание сошло на нет, превращая тишину в адское затишье. Юнги выпустил исчезающее тело из своих рук, недоумевая, разглядывая окружающих. Вскоре за Хаечи, так отчаянно прятавшего Чонгука за своей спиной, издался зеленый свет, точно такой же, как у тела Амалии. Но спустя минуту свет исчез, и Тэхен медленно сделал шаг вперед, открывая вид на стоящего за его спиной человека.

– Боже... – на глубоком вдохе обронил кицунэ. – Ты жива...

Но стоило мне сделать долгожданный шаг навстречу любимому, он сделал шаг назад, отдаляясь от меня, затем еще один и еще, пока вовсе не развернулся и не ушел прочь, скрываясь среди деревьев. Я не побежала за ним, не крикнула ему вдогонку, просто смотрела, пытаюсь разделить с ним все его переживания. Я не винила его и понимала, что он хочет побыть один. Не каждый день убиваешь любимого человека.

– Нет... нет... – тихо проговаривал Лан, сидя на коленях перед горсткой пепла, которая совсем недавно была его любимой. – Ты не можешь снова так со мной поступить... Зачем ты это сделала?! Зачем ты позволила им помыкать со-

бой?! – со злостью кричал Имуги, подавляя внутри себя слезы. – Агрх... – из рта Имуги хлынула кровь, а в груди торчало серебряное лезвие катаны.

– Это тебе за всех, кто умер от твоей руки, ублюдок, – прорычал Намджун, склоняясь над ухом Лана. Резким рывком Кумихо вытащил клинок, подняв его над своей головой. Алые капли скатились с острия, окрашивая зеленую траву. – Тех, кто захочет продолжить битву, ждет такая же участь!!! – прокричал Намджун, оглядываясь на смятенных вонгви.

Потерянные в жизни существа потеряли тонкую нить, ведущую их в заветный мир, где они бы были свободны. Не видя больше надежды на спасение, они отступили, скрываясь в тенях леса.

– Ты как? – тихо спросил Джин.

От неожиданного появления я резко повернула голову на него. Молодой человек протягивал мне руку, всем видом предлагая мне помощь, ту, которую мог дать только он. Но я гордо отвернулась от протянутой руки, распрямив плечи. Мне всегда было проще побороть физическую боль, нежели душевную, но сейчас она как никогда помогала мне жить. Все-таки можно быть слабой физически, можно давать слабинку душевно, но все это происходит не только с людьми. Те, кого я считала еще совсем недавно неуязвимыми, те, кто, казалось, выше нас на ступень эволюции, мало чем отличались от нас. Их душила боль, их раздирало изнутри из-за чувства ненужности, их может ранить слово -и убить простой нож.

Мэй не заслуживала такой участи, она была против плана, но не бросила своих друзей, несмотря на поджидающую ее опасность.

Чимин с Хосоком отнесли тело Мэй к океану. Девушку похоронили по всем традициям ее племени. Чимин тяжелее других переживал смерть подруги. Он винил себя в ее кончине. И сколько с ним не пробовали разговаривать его друзья, он прерывал их, убеждая, что все в порядке. Но все отлично понимали, что он сгорал внутри от собственного бессилия. Возможно, ему поможет время, а может, и этого недостаточно. Мы прячем за маской безразличия все свои раны, порой которые не угасают до самой смерти.

Чонгук пошел на поправку. Ему понадобилось меньше времени, чтобы ускорить процесс регенерации. Рана стала затягиваться снаружи, но внутри еще доставляла ему нескрываемый дискомфорт. Намджун сказал, что это вполне нормально, и в скором времени Чонгук сможет восстановить себя полностью. Хоть парень и не скрывал, что его злил наш план и то, что он не мог нам никак помочь, но в глубине души понимал, что в таком состоянии он не воин, и все могло закончиться куда хуже. Видимо, по этой самой причине он старался не высказываться лишней раз о той ночи и не упускал возможность поддержать свою команду на пути к восстановлению их сил.

Намджун забрал медальон Имуги и катану Юнги с места боя и поместил их в отдельную комнату, после чего Тэхен

закрыл ее всеми возможными символами, поставив запрет на вход в это помещение всем мифическим существам. Сила этих артефактов манила, призывала воспользоваться ими, поэтому тут он не мог доверять даже себе.

Джуанну же так и не удалось отыскать. После смерти Лана, воспользовавшись минутной форой, она скрылась в неизвестном направлении. И не прошло и дня, чтобы Намджун не вспоминал о ней. Она ранила его душу, растоптала вдребезги сердце, но он по-прежнему любил ее и при любой опасности заступился бы за нее, даже если бы понадобилось перегрызть кому-то глотку. Возможно, пройдут года, десятилетия, и она все-таки прекратит свои скитания по миру, решив встретиться лицом к лицу с тем, кто ее вырастил, но об этом остается лишь мечтать.

Тэхен, Джин и Хосок зажили прежней жизнью. Честно говоря, я ужасно им завидовала. Ведь они смогли так просто попрощаться с этой историей. Но, возможно, они просто были отличными актерами и хорошими друзьями. Ведь именно их беззаботность и любовь к жизни заставляла нас улыбаться хотя бы время от времени.

Что касается Юнги, он так и не вернулся. Вот уже прошла неделя, как он ушел. Сердце изнывало от желания просто прижаться к нему, но мне оставалось лишь ждать. Я верила, что он вернется, но с каждым прожитым днем без него ожидание становилось тяжелее. Мозг метался из крайности в крайность, то виня себя в произошедшем, то его, что бро-

сил меня, когда он больше всего был нужен. Но ненавидеть я его не могла... Возможно, именно тогда я поняла, что уже не вижу своей жизни без него.

– Лина? Я так рада, что ты пришла, – притянув меня в свои объятия, прошептала мне на ушко мама.

– А как я могла не прийти, не каждый день устраивают такой пир по случаю рождения моей сестренки, – не сдерживая широкой улыбки, ответила я.

– Знаешь, порой я к тебе не справедлива, – после сказанных слов мои губы вытянулись в узкую струну. – Хорошо-хорошо... Часто не справедлива, но я бы хотела наладить отношения.

– Звучит заманчиво, – чуть хмыкнув, ответила я. Ох, если бы она сказала мне эти слова хотя бы лет пять назад, радости они бы вызвали гораздо больше.

Банкет действительно был грандиозным. Сотни людей: мужчины в смокингах, дамы в пышных платьях. Я даже на секунду почувствовала себя неуютно, осознав, что пришла просто в джинсах и худи, но это чувство тут же улетучилось. Я та, кто есть, и не собираюсь подстраиваться под мнения людей. Жаль, что понимаешь ценность своей личности слишком поздно, когда уже наступала на грабли людей, пытающихся подстроить тебя под себя.

Музыка оглушала, атмосфера была очень тесной. Люди танцевали, буквально толкая друг друга и наступая на ноги. Не выдержав такого накала страстей, я вышла на неболь-

шой балкончик, с которого открывался дивный вид на ухоженный мамин сад. Был уже довольно поздний вечер, и небо завораживало глубоким синим цветом. Словно маленькие светлячки, на нем горели миллионы звезд. Яркая полная луна показалась мне сегодня необычно красивой. Ровный шар повис в воздухе, рассекая своим светом состыковавшиеся тучи. Ее свет падал на сад, отражаясь на мокрых листьях, создавая иллюзию блеска миллионов бриллиантов.

– Здравствуй, – вдруг послышался мужской голос, заставивший подкоситься мои колени. Чтобы не упасть, я ухватилась за перила. Я оглянулась. Чуть сбоку от меня, облокотившись на кованую решетку балкона, стоял Юнги. Его взгляд был устремлен далеко в небо. Казалось, он боится смотреть на меня, боится найти в моих глазах осуждение.

– Привет, – тихо обронила я и усмехнулась, взглянув на его одежду. Она ничем не отличалась от моего стиля. Темно-синие рваные джинсы, белая футболка и черная кожаная курка. Завершали образ высокие белые кроссовки.

– Ты, наверно, ненавидишь меня.

– Что за бред, – сквозь зубы ответила я, – стала бы я идти на такой риск, если бы ненавидела тебя?

– Прости, что пропал, – наконец подняв глаза на меня, сказал Юнги. – Мне нужно было время.

– Я понимаю, – но, не дав мне договорить, на балкон вышла мама. Она встала чуть сбоку от Юнги, вторгаясь в наш разговор.

– А вы что тут стоите?

– Мама, прости, но я поеду домой, – проговорила я. – Голова что-то разболелась.

– Конечно, – коротко ответила мама.

Я уже повернулась в сторону выхода, как ощутила крепко сжатое запястье. Но стоило мне повернуться, Юнги тут же отдернул руку, будто не находя больше слов.

– Так ты простишь меня? – прошептал Юнги, сглатывая образовавшийся ком.

– Мама, я сейчас кое-что скажу на русском, переведи ему, когда я сяду в машину.

– Конечно, дорогая.

Юнги сосредоточенно посмотрел на мои губы, ожидая, пока с них слетит долгожданная фраза.

– Луна сегодня необыкновенно прекрасна, – прошептала я, набрав в грудь как можно больше воздуха, чтобы перегородить выход слезам, и тут же развернулась в сторону выхода, практически бегом пробираясь сквозь толпу гостей.

Юнги с мольбой взглянул на маму.

– Не смотри так на меня, она сказала «как сяду в машину».

Я выбежала через главные ворота, уже не сдерживая слез. Он появился также внезапно, как и пропал, выбив меня из колеи. Сердце требовало остановиться, но мозг твердил, что надо уйти. Мне тогда тоже было тяжело, но он просто пропал. И как бы я не пыталась его понять, внутри засела сильная обида.

Мама молча смотрела, как я бегу в сторону стоящего такси. Юнги же пожирал ее взглядом. Но моя мать не из робкого десятка, ее жалостью не возьмешь.

– Прошу, мадам, – тихо прошептал Юнги. – Она ведь сейчас уедет.

Видимо, в тот момент, она увидела во мне себя. Мама вспомнила ту молодую девушку, бегущую от своей любви, и чтобы было, если бы Хан ее тогда не поймал. Отказавшись от желаний других, она стала думать о своих. Стоило ли ее тогда за это винить?

Руки ходили ходуном, ручка машины не поддавалась, пока таксист сам любезно не открыл ее для меня. Но когда я хотела сесть в автомобиль, прямо перед моим носом дверь закрылась. Я оказалась в крепких объятиях. От растерянности я даже не сразу поняла, кто меня держит.

– Юнги?..

Чуть оторвавшись от меня, Юнги начал разглядывать мое лицо, словно видел впервые. Нежно заправив выбившуюся прядку волос, он завел свои пальцы под мой затылок так, что я не могла отвернуться от него, даже при желании.

– Самая красивая луна... – прошептал он в мои губы и жадно приник к ним, как будто я могла исчезнуть. – Никуда я тебя не отпущу, – целуя каждый сантиметр моего лица, продолжил Юнги, – ты моя.

– Только твоя, – не в силах больше сопротивляться, я крепко обхватила его шею, полностью растворяясь в его объ-

ЯТЬЯХ.